

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№1 (5) - 2021г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ	
Главный редактор	Золотухин Алексей Валерьевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, декан юридического факультета, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Зам. главного редактора	Исмоилова Зайнура Исрофиловна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, кандидат юридических наук, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Ответственный секретарь	Аминова Фарида Махмадаминовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Члены редакционной коллегии:	Абашидзе Аслан Хусейнович - Российская Федерация, Российский университет дружбы народов, зав. кафедрой международного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
	Абдуллин Аделъ Ильсиярович - Российская Федерация, Казанский (Приволжский) федеральный университет, зав. кафедрой международного и европейского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
	Абдухамитов Валичон Абдухалимович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
	Азиззода Назир Бозор - Республика Таджикистан, Таджикский государственный институт языков им. С. Улутзода, зав. кафедрой истории и межкультурной коммуникации, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
	Алимов Суробшо Юсупович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право
	Аничкин Евгений Сергеевич - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, зав. кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
	Бельх Владимир Сергеевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
	Васильев Антон Александрович - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, директор юридического института, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
	Гаврилов Борис Яковлевич - Российская Федерация, Академия управления МВД Российской Федерации, профессор кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс
	Гагоров Шукрулло Караматулоевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право предпринимательское право; семейное право; международное частное право
	Дашин Алексей Викторович - Российская Федерация, Кубанский государственный аграрный университет, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
	Диноршох Азиз Мусо - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой конституционного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
	Дьякин Дмитрий Сергеевич - Российская Федерация, Сургутский государственный университет, директор института государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
	Идизода Файзали Фузайшо - Республика Таджикистан, Управление науки и просвещения Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан, начальник управления, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
	Имомова Ниуфар Махмадусуфовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой международного права и сравнительного проведения, кандидат юридических наук, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
	Ипекков Константин Анатольевич - Российская Федерация, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, доцент кафедры правовых основ управления, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
	Козаченко Иван Яковлевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Кондрашев Андрей Александрович - Российская Федерация, Сибирский Федеральный университет, зав. кафедрой конституционного, административного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Кузнецова Ольга Анатольевна - Российская Федерация, Пермский государственный национальный исследовательский университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Мансуров Умед Абдуфаттохович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, проректор по международным связям, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Махмудов Изатулло Тешпаевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой судебного права и прокурорского надзора, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 - Уголовный процесс

Михайлов Виктор Александрович - Российская Федерация, Российская таможенная Академия, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 - Уголовный процесс

Мороз Светлана Павловна - Республика Казахстан, Высшая школа права «Адилет», декан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Муродзода Ардашер Алишер - Республика Таджикистан, Верховный суд Республики Таджикистан, судья-стажер, кандидат юридических наук, 12.00.09 - Уголовный процесс

Муртазозода Джамшед Сайдали - Республика Таджикистан, депутат Маджлиси намоёндогон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Назаров Аваз Кувватович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности, кандидат юридических наук, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Носиров Хуршед Толибович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Ражабзода Махмадёр Носир - Республика Таджикистан, Педагогический институт Таджикистана в Рапштском районе, ректор, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон - Республика Таджикистан, Академия МВД Республики Таджикистан, начальник отдела адъюнктуры, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 - Уголовный процесс

Рустемова Гаухар Рустембековна - Республика Казахстан, Казахская Академия труда и социальных отношений, профессор кафедры правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Сафарзода Анвар Ислои - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Сотиводдиев Рустам Шарофович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Сулайманова Назгуль Назарбековна - Республика Киргизия, Кыргызско-Российский Славянский университет, зав. кафедрой уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Сулонова Тахмина Истамовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Титова Татьяна Александровна - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, декан подготовительного факультета, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Хамроев Шухратджон Садилович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 - Уголовный процесс

Эльназаров Давлатшо Ходжаевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Адрес редакции

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: (+992 237) 227-67-40; www.rtsu.tj

e-mail: ismoilova-2016@mail.ru; farida.aminova.2016@mail.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Лицензия №147/ЖР-97 от 27 марта 2020 года.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	7
----------------------------	---

**12.00.01 - ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

Кравченко О.В. Соотношение теории национальной безопасности с правовоспитательными формами и методами правовой социализации молодежи.....	8
Смоктый М.Е. Правовой статус прокуратуры Российской Федерации: вопросы теории и перспективы развития.....	16

**12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ
ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

Диноршох А.М., Мирзамонзода Х.М. К вопросу о понятии судебной власти: теория и практика.....	19
Тулиев И.Р. К вопросу о конституционно-правовом регулировании обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации на современном этапе.....	25

**12.00.03 - ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

Аминова Ф.М. Проблемы правопонимания категории «член семьи» в Республике Таджикистан.....	30
Золотухин А.В. Правовые основы ценового регулирования в Республике Таджикистан.....	35
Кодиров Ш.К. Порядок и специфика заключения гражданско-правовых договоров в условиях электронного взаимодействия контрагентов.....	39
Султонова Т.И. Понятие акции как корпоративной ценной бумаги.....	44
Шукурова Н.А. Понятие и признаки платной медицинской услуги по законодательству Республики Таджикистан.....	49

**12.00.08 - УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

Абдуллаева Р.А. Криминологическое исследование личности преступника в сфере медицинских преступлений.....	56
Абдуллаев Н.С. Уголовно-правовая характеристика медицинских преступлений.....	63
Бабиев А.М. Криминологическая характеристика преступлений медицинского характера.....	67
Кощев В.Ю. Криминологические аспекты должностных преступлений в сфере здравоохранения.....	71

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Назарзода Р.Г. Генезис мер пресечения в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.....	76
Парфёнов А.А. Факторы, влияющие на выбор места совершения преступления, как элемент криминального поведения серийных убийц и их значение в практике реализации географического профилирования в уголовном судопроизводстве.....	80
Рахмаджонзода Р.Р. Перспективы цифровизации уголовно-процессуальной деятельности в Таджикистане.....	87

Хамроев Ш.С. Проблемы интерпретации дефиниции института уголовно-процессуального принуждения..... 93

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Диноршох А.М. Особенности международно-правового регулирования вопросов защиты прав трудящихся-мигрантов в рамках ООН..... 98

Полтавец А.В. Правовые аспекты деятельности шанхайской организации сотрудничества в Российской Федерации и её роль в реализации инициативы "Шелковый путь"..... 103

Правила для авторов и порядок рецензирования..... 108

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ!

Вышел в свет очередной номер научного журнала «Юридический вестник» юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Выпуск журнала - результат усилий команды молодых докторов, кандидатов наук и соискателей, которые с энтузиазмом воплотили в жизнь свою идею об учреждении нового периодического издания для быстрой, полной и открытой публикации результатов научных исследований учёных-правоведов.

Наш журнал унаследовал устоявшиеся традиции и порядок опубликования научных статей в ведущих журналах Таджикистана и России, в связи с чем требования к их оформлению максимально приближены к требованиям, предъявляемым к рецензируемым научным изданиям, рекомендуемым Высшими аттестационными комиссиями Республики Таджикистан и Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

В сегодняшнем мире успех деятельности любого ученого оценивается по востребованности его работ, что подтверждает, в том числе, уровень их цитирования. Поэтому особую актуальность приобретают наукометрические базы учета научных публикаций.

Научный журнал «Юридический вестник» представляет собой пример свободной печатной площадки для опубликования научных достижений ученых-юристов, что позволит каждому автору раскрыть свои научные способности, представить разработанную им научную идею или концепцию, популяризировать свои научные исследования, чтобы использовать юридические знания во благо общества и государства.

При этом следует подчеркнуть, что публикационное поле деятельности нашего журнала будет охвачено не только научными трудами отечественных ученых и специалистов, но также и зарубежных исследователей. Это возможно благодаря нашему тесному сотрудничеству с иностранными коллегами, круг которых, естественно, гораздо шире, чем список учёных, вошедших в состав редакционной коллегии журнала «Юридический вестник». Информировав наших читателей о новейших достижениях зарубежной юридической науки и практики, мы исходим из принципа актуальности интеграции науки и научного познания. Ведь развитие отечественной правовой мысли невозможно без учета современного состояния мировой юридической науки.

Я призываю всех наших коллег активнее участвовать в научной деятельности. Мы приглашаем к сотрудничеству ведущих ученых и специалистов Республики Таджикистан и зарубежных стран. Именно Ваши научные труды являются основой новых направлений исследований для аспирантов и соискателей, начинающих ученых.

Мы верим, что с помощью и при поддержке наших авторов и читателей наш журнал станет одним из лидирующих периодических научных изданий в области юриспруденции как в Республике Таджикистан, так и за его пределами.

Хочу пожелать мира, благополучия и достижения поставленных целей!

Главный редактор
доктор юридических наук, доцент,
А.В. Золотухин

СООТНОШЕНИЕ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С
ПРАВОВОСПИТАТЕЛЬНЫМИ ФОРМАМИ И МЕТОДАМИ ПРАВОВОЙ
СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Кравченко Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин

Российско-Таджикский (Славянский) университет,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, М. Турсунзаде, 30,
тел. 227-86-48, e-mail: o_kravchenko_08@mail.ru

Аннотация: в статье автор рассматривает правовоспитательные формы и методы правовой социализации молодежи в соотношении с национальной безопасностью. Также в этом контексте большое значение имеет усиление профилактических и предупредительных мер и способов искоренения преступности среди молодежи, вовлечение ее в деструктивные организации экстремистского и террористического характера. Автор допускает, что перспективы развития нашего государства и его безопасность напрямую зависят от развития современной молодежи, которая обладает высоким интеллектуальным потенциалом.

Ключевые слова: национальная безопасность, молодежь, правовая социализация, правовое воспитание, правовое обучение.

Значительную часть населения Республики Таджикистан составляет молодежь. Молодёжь – это подвижно-творческая, уязвимая социальная категория, что её и отличает от других частей населения.¹ Отличительная черта молодежи заключается в том, что эта категория населения обладает креативностью, инициативностью, мобильностью,

творческой подвижностью и, в силу своих психофизиологических особенностей, способностью идти в ногу со временем. Любое государство в современном мире ориентируется на молодежь, так как она является движущей силой.

В своем послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон сказал, что «высокое чувство гордости, самосознания, патриотизм и верность Родине, что отличает нашу молодежь, являются гарантом безопасности и спокойствия общества, для дальнейшего развития нашего государства и благоустройства суверенного Таджикистана в будущем».² Мы смело можем допустить, что перспек-

тивы развития нашего государства и его безопасность напрямую зависят от развития современной молодежи, которая обладает высоким интеллектуальным потенциалом. В связи с этим Основателем мира и национального единства – Лидером нации, уважаемым Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном с самого начала обретения независимости уделялось особое внимание вопросам воспитания и развития молодежи, и молодежная политика объявлена приоритетным направлением политики государства.³

Исследование проблем правовой социализации молодежи в определенной степени обусловлено тенденцией развития современных социально-правовых реалий и действительности, предполагающих необходимость формирования у моло-

© Кравченко О.В., 2021.

¹Насков Д.С. Теоретические аспекты и основные факторы формирования правосознания молодежи Республики Таджикистан в период Независимости: дисс... канд. юр. наук. 12.00.01. С. 3.

² Рахмон, Э. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики

Таджикистан от 26.12.2018 г.: [Электронный ресурс] / Э. Рахмон. – Режим доступа: www.Prezident.Tj.

³ Насков Д.С. Теоретические аспекты и основные факторы формирования правосознания молодежи Республики Таджикистан в период Независимости: дисс... канд. юр. наук. 12.00.01. С. 3.

дежи соответствующего отношения к праву и практике его реализации, умения использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности. Также в этом контексте большое значение имеет усиление профилактических и предупредительных мер и способов искоренения преступности среди молодежи, вовлечение ее в деструктивные организации экстремистского и террористического характера.

Для предотвращения таких негативных явлений большое внимание государством уделяется правовому воспитанию молодежи. Правовое воспитание – это часть правовой социализации личности в правовом пространстве общества, представляющее собой процесс организованного и целенаправленного воздействия агентов правовой социализации на правосознание и правовое поведение.¹ Однако анализ понятия правового воспитания будет неполным без рассмотрения таких его характеристик, как формы, средства и методы,² так как они выступают не только организационным и методологическим механизмом, с помощью которого субъекты правового воспитания воздействуют на общественное и индивидуальное сознание, помогая последнему воспринять правовые принципы и нормы,³ но и

способом обеспечения практической готовности молодых людей к социально-правовой деятельности. А к основным элементам механизма правового воспитания следует отнести, прежде всего, формы организации воспитательного процесса.⁴ Различные подходы к понятию формы организации правового воспитания отмечались еще в советской период, когда разные авторы, при выработке определения формы правового воспитания, в первую очередь, обращали внимание на виды организационной деятельности ее субъектов.

Так, Л.М. Корниенко считал, что «формы правового воспитания состоят из различных видов организационной деятельности государственных и общественных организаций, сознательно создаваемых и используемых в целях правового воспитания граждан».⁵ В.П. Зенин понимал под формой правового воспитания «способы выражения деятельности, с помощью которых субъекты правового воспитания проводят работу по воспитанию граждан».⁶ А.М. Айзенберг под формами правового воспитания рассматривал «осуществляемые мероприятия, с помощью которых воспитываемый приобретает соответствующие знания и необходимые навыки поведения».⁷

По мнению Н.П. Вербицкого, формы правового воспитания – это конкретные мероприятия или группа конкретных мероприятий по правовому воспитанию. А правовое воспитание характеризуется автором, как внешнее воспитательное воздействие организаторов правового воспитания на правосознание воспитуемых. С точки зрения Н.А. Буры, Е.В. Бурлая, В.В. Головченко и В.П. Зенина, «формы правового воспитания представляют собой внешнее выражение правовоспитательного процесса».⁸ В.Н. Кудрявцев и В.П. Казимирчук полагают, что правовое воспитание осуществляется в различных формах. Это, прежде всего, обучение, просвещение и пропаганда.⁹ Из анализа литературы следует, что формы правового воспитания (обучение, просвещение и пропаганда) являются, в первую очередь, фактором внешнего воспитательного воздействия на сознание и поведение воспитуемых. Такая позиция, существовавшая в теории и практике правового воспитания советской эпохи, поддерживается и сегодня – в литературе постсоветского периода. Так, по мнению О.В. Адаевой и Т.В. Худойкиной, «данная формулировка является наиболее точной. И, в свою очередь, юридическая доктрина выделяет следующие

¹Бондарев А.С. Объект, предмет и методы правового воспитания в их соотношении // Учен. зап. юрид. фак. / Санкт-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов. СПб, 2010. Вып. 18 (28). С. 60.

²Крутиков М.Ю. Правовое воспитание в системе правовой социализации в условиях современной России // Изв. Тульского гос. ун-та. Гуманитар. науки. 2013. №3-1. С. 201.

³Вережкина Е.А. Юридическая ответственность как метод в процессе правового воспитания общества // Проблемы становления гражданского общества: сб. ст. II Междунар. науч. студ. конф. Иркутск, 21 марта 2014 г.: Иркутский юрид. ин-т (фил. Акад. Генеральной прокуратуры РФ). – Иркутск, 2014. – Ч.1. С.22.

⁴Белик М.А., Рябцев Г.В. Правовая социализация и правовая инкультурация личности // Ученые записки. 2011. №4. С. 94.

⁵Корниенко Л.М. Проблемы формирования правосознания школьников: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1974. С.13.

⁶Зенин В.П. Формы, методы и система правового воспитания // Правовое воспитание и социальная активность населения. – Киев, 1979. С. 211.

⁷Айзенберг А.М. Задачи и формы нравственного правового воспитания подростков. М.: Знание, 1975. С. 34.

⁸ Правовое воспитание молодежи / Н.А. Бура и др. Киев: Наук. Думка. – 1985. С. 96.

⁹15. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права: учебник для вузов. – М., 1995. С. 113.

формы правового воспитания: 1) правовое обучение; 2) правовая пропаганда; 3) юридическая практика, повседневный опыт; 4) самовоспитание. В качестве самостоятельной формы правового воспитания можно выделить практико-ориентированное обучение.¹ При этом в юридической литературе, как постсоветского периода, так и в советское время, не было однозначного определения форм организации правового воспитания. Так, по утверждению А.С. Щедрина, «до сих пор в теории права нет полной ясности и однозначного решения о формах (направлениях) правового воспитания. Некоторые авторы к формам правового воспитания относят правовое обучение, правовую пропаганду, самовоспитание, юридическую практику».² Рассматривая специфику правового воспитания через призму природы действующего права и правосознания, В.В. Стреляева, в свою очередь, отмечает, что «в этом процессе правовое воспитание представляет собой двуединство правового просвещения (образования) и правового перевоспитания».³ Другие исследователи, такие как В.И. Червонюк,⁴ А.И. Алексеев, С.И. Герасимов,⁵ к формам правового воспитания относят: «правовое обучение, правовую пропаганду, организованную и контролируемую социально-правовую практику населения». Есть и другие ав-

торы, исследовавшие формы организации правового воспитания, от анализа работ которых мы воздержимся, так как главный акцент у них ставится на такие формы правового воспитания как: правовое обучение, правовая пропаганда и юридическая практика.

Следует также подчеркнуть, что эффективное правовое воспитание возможно только при умелом использовании разнообразных форм его организации.

Если исходить из определения слова «форма», означающего наружный вид, внешнее очертание, то формой правового воспитания можно назвать внешнее выражение организации воспитания правосознания, отражающее характер взаимосвязей участников данного процесса (взаимоотношения воспитателя и воспитуемого по передаче и освоению правовых знаний). Однако такое определение не исключает и того, что форма правового воспитания органически связана с внутренней, содержательной стороной процесса правовоспитательного воздействия. Организационных форм правового воспитания - множество, но мы выделяем следующие основные группы: 1. Правовое обучение. 2. Правовое информирование, просвещение, пропаганда. 3. Юридическая практика.⁶ Перечисленные формы организации правового воспитания отличаются друг от

друга по содержанию и способам применения, поэтому рассмотрим их по отдельности.

1) Правовое обучение. Правовое воспитание тесно связано с правовым обучением, так как воспитание не может происходить без обучения, а обучение, так или иначе, оказывает и воспитательный эффект. Различие между ними можно провести, причем весьма условно, по сфере воздействия, так как воспитание влияет, в основном, на эмоционально-волевою, ценностную, мировоззренческую сторону сознания, а обучение - на когнитивно-рациональную, с целью информационно-ознакомительного воздействия на человека.⁷

Кроме того, правовое обучение - это активная форма организации правового воспитания. Оно связано, прежде всего, с учебным процессом и с целями и задачами правового воспитания в процессе преподавания школьного курса права в старших классах. Активность этой формы правового воспитания выражается в том, что именно в этом процессе школьники получают достоверные знания и ближе знакомятся с историей возникновения права и государства, суверенитета, конституционных прав и свобод человека и гражданина; с правоспособностью и дееспособностью; вопросами эмансипации, семейными правоотношениями и формами устройства детей, нуждающихся

¹ Адаева О.В., Худойкина Т.В. Практико-ориентированное обучение как форма правового воспитания в высших учебных заведениях // Международный научно-исследовательский журнал. №5(47). Ч. 6. С. 157.

² Щедрин А.С. Правовое воспитание и формирование позитивного правосознания у граждан пореформенной России // Общество и право. Краснодар: изд-во Краснодар. ун-та МВД России. 2008. № 3 (21). С. 79-81.

³ Стреляева В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. /Стреляева Виктория Вадимовна. М., 2006. С.13.

⁴ Червонюк В.И. Теория государства и права: учебник. - М.: ИНФРА-М, 2007. С. 465.

⁵ Алексеев А.И., Герасимов С.И. О государственной политике развития правовой грамотности и правосознания // Юстиция. 2009. №5. С. 7.

⁶ Детская правовая гостиная: актуальные вопросы правового воспитания несовершеннолетних. Метод. рекомендация. Кемерово, 2014. С. 5.

⁷ 8. Воробьева О.А. Правовое воспитание несовершеннолетних // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. № 22 (4). С. 173.

в опеке и попечительстве; с правом на труд и способами его реализации; преступлениями и наказаниями и их правовыми последствиями и со многими другими правовыми явлениями, учет которых в деле становления правового развития несовершеннолетних является не только важным, но и необходимым. Эту точку зрения разделяет и Я.В. Зубова, которая отмечает, что «в современный период обучения праву «знаниевый компонент» включает в себя такие понятия, как: право и его роль в жизни общества, понятие и виды закона, понятие прав и обязанностей, основы правового статуса человека в демократическом правовом государстве, гражданство, конституционные права и свободы человека и гражданина, гарантии прав и свобод, правовое регулирование гражданских отношений, понятие и виды собственности, основные виды гражданско-правовых договоров, правовое регулирование трудовых отношений, а также основные понятия и нормы уголовного права».¹

Из этого вытекает, что в процессе изучения права решаются важные вопросы, связанные с развитием у несовершеннолетних правовой грамотности и правового мышления, исходной базой для которых выступает система правовых норм, осваиваемых в этом процессе, а основными формами обучения выступают урок и внеклассные мероприятия по правовому воспитанию.

По утверждению Е.М. Кропаневой, «Урок – это динамическая и вариативная форма организации процесса, целенаправленного взаимодействия опреде-

ленного состава учителей и учащихся, включающая содержание, формы, методы, средства обучения и систематически применяемая для решения задач правового образования, развития, воспитания в процессе обучения».²

Особая роль в этом процессе отводится изучению курса «Основы государства и права», являющегося важным компонентом учебной программы для старших классов, правовой базой для введения которого послужил курс «Основы Советского государства и права», читавшийся в школах с 1975 г.³ Школьный курс «Основы государства и права» с самого начала его введения читается учащимися 8-9-х классов. Продолжением этого курса в 10-11 классах является курс «Права человека». Введение учебно-правового предмета «Основы государства и права» для учащихся старших классов обусловлено рядом факторов.

Во-первых, в этот период подростки частично приобретают право дееспособности, т.е. могут участвовать в гражданских правоотношениях (стать членами общественных объединений, совершать сделки, не превышающие предел участия законных представителей; быть авторами произведений, временно трудоустроиваться и т.д.).

Во-вторых, в этот период повышается их социальная ответственность, т.е. уголовным законом уже с 14-ти лет за особо тяжкие преступления установлена уголовная ответственность, не исключается и административная и иная ответственность.

В-третьих, этот период (III-IV-V-этапы правового воспитания, охватывающие 8-11-

классы) отличается от предыдущих этапов тем, что здесь основной формой правового воспитания выступают уроки обучения праву. Проведение последних, по преемственности введенных в учебную программу школ Таджикистана после обретения государственной независимости, не свободно от недостатков, так как до сегодняшнего дня по этому предмету не разработаны дидактические рекомендации, методические пособия и др.

Также отсутствуют и учебные пособия по методике преподавания права и методике правового воспитания, как для младших, так и для старших школьников. На сегодняшний день лишь изданы учебники «Основы государства и права» и «Права человека» и учебная программа «Основы государства и права Республики Таджикистан».

Учебная программа «Основы государства и права Республики Таджикистан» рассчитана на поэтапное преподавание данного курса, направленного на освоение необходимого объема правовых знаний и формирование навыков правомерного поведения учащихся школы.

Программа включает следующие разделы:

1. Государство и право для VIII класса (68 часов);
2. Отрасли права для IX класса (68 часов);
3. Защита прав и свобод человека в Республике Таджикистан для X класса (34 часа);
4. Нормы и способы международной защиты прав и свобод человека для XI класса.⁴

По мере перехода общества к новым формам получения образования, появления интерактивных методик обучения, внед-

¹ Зубова Я. В. Правовое образование и правовая культура. Ухта: УГТУ, 2010. С. 72.

² Кропанева Е.М. Теория и методика обучения праву: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф. - пед. ун-та, 2010. С. 65.

³ Сборник приказов и инструкций Минпроса РСФСР. 1975. № 8. С. 3-8.

⁴ Основы государства и права Республики Таджикистан: программа учеб. предмета. – Душанбе, 2002. С. 4-6.

рения инновационных технических средств обучения, школам республики следовало бы ускорить процесс модернизации всех образовательных программ права.

Кроме того, организация правового обучения в общеобразовательных школах, лицеях, гимназиях и колледжах Таджикистана имеет ряд и других недостатков, а именно:

- не полностью используются большие возможности урока права и его воспитательный потенциал;

- преподавание школьных предметов «Основы государства и права» и «Права человека» нередко ведется в отрыве от внеурочной формы организации правового воспитания;

- при организации урока по праву учителями не всегда учитывается важность и необходимость принципа единства обучения и воспитания;

- учителя права мало используют современные инновационные методы и средства обучения и воспитания при изучении права, так как не все еще осведомлены о таких методах обучения праву.

Как отмечал А. Тагиев, «правовое обучение – это двусторонний процесс между учителем и учеником, и он рассчитан на познавательную активность личности».¹ По мнению Ш.С. Хамроева, «исходя из основных задач системы правового воспитания в школе и изучения курса права, в качестве дидактической формы организации учебной работы выделяются:

- классные занятия по праву, проводимые в виде уроков различного типа (основная форма);

- классные занятия по праву, проводимые в особое время и не со всеми учащимися, а только с теми, кто проявляет особый интерес к праву;

- внеклассная работа (главным образом, кружковая, массовые мероприятия и т.д.);

- индивидуальные самостоятельные занятия по праву путем самообразования, правовое самовоспитание (чтение, экскурсии и т.д.)».² Но так как требования, предъявляемые к преподаванию учебного курса права, в школах не всегда соблюдаются, это приводит к снижению уровня организации и ценности уроков права как важного компонента и активной формы правового воспитания в школе. Так, Ш.С. Хамроев считает, что «в школах не всегда применяются активные формы преподавания школьного предмета права, а если применяются, то бессистемно и неэффективно, зачастую пассивно, о чем свидетельствует снижение уровня правовой грамотности подрастающего поколения».³

Тот же автор отмечает, что «решение этих проблем во многом зависит от применения таких средств и способов правового воспитания, как:

- программы с объяснительными записками к ним, определяющие содержание и объем изучения практического правового материала, методику преподавания по отдельным темам и разделам;

- учебники, научные и практические учебные пособия («Основы государства и права», кодексы и иные нормативные акты, журналы по правовой тематике);

- методика преподавания

- права (на примере дисциплины «Живое право», как курса практического права для учащихся), в том числе, с использованием и наглядных пособий, инновационных технических средств (мультимедийные программы) в классе (кабинете (лаборатории) права); под руководством учителя и при самостоятельной работе на уроках и дома;

- самостоятельная работа учащихся на уроках и дома с использованием современных технических средств;

- научно-разработанные и построенные с учетом опыта лучших школ методики преподавания предмета (если такая работа проводится)».⁴

Таким образом, учитель права является важной фигурой в деле правового воспитания в школах, и ему необходимо быть профессионально пригодным к педагогической деятельности. А «профессиональная пригодность к педагогической деятельности связана с наличием у человека физического и психического здоровья, хороших речевых данных, уравновешенности нервной системы, способности выдерживать воздействие сильных раздражителей, проявлять выдержку и т.д.»⁵ Только с такими данными учитель сможет реализовать в полной мере цели и задачи правового воспитания учащихся школ.

В условиях реформирования и обновления нашего общества роль учителей права трудно переоценить, т.к. многие вопросы текущего времени связаны с проблемами реализации и защиты прав, особенно несовершеннолетних. Поэтому в целях

¹ Тагиев А. Социальные функции юридического всеобуча: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 18.

² Хамроев Ш.С. Активные формы обучения праву // Материалы науч.-практ. конф. Налоговый правовой институт. Душанбе, 2003. С. 56.

³ Хамроев Ш.С. Причины деформации правосознания подрастающего поколения // Право и молодежь: Материалы науч.-практ. конф. / Налоговый правовой институт. Душанбе, 2004. С. 32.

⁴ Хамроев Ш.С. Указ. соч. С. 110.

⁵ Харламов И.Ф. Педагогика: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Гардарики, 2000. С. 475.

эффективной организации процесса преподавания предметов «Основы государства и права» и «Права человека» в старших классах школы, к личности и профессиональной подготовке учителя выдвигаются следующие требования:

- компетентность в преподаваемых предметах и ответственность за организацию эффективного процесса обучения:

- высокая правовая культура как важнейшая качественная и специфическая характеристика преподавателя права;

- умение использовать интерактивные и инновационные методы для совершенствования процесса правового обучения и воспитания, повышения его эффективности;

- навыки по использованию научно-правовых и справочно-информационных правовых баз данных РГ и РФ: «Гарант», «Юрисконсульт», «Консультант-Плюс», ИНИОН РАН (automated information System on Social Sciences –AISON), «Кодекс», «АДЛИЯ»;

- ведение совместной работы по разъяснению законодательства при участии органов

прокуратуры, юридических консультаций, местных (городских) союзов адвокатов и иных право-защитных общественных организаций;

- систематическое совершенствование знаний и педагогического опыта в институтах повышения квалификации учителей права;

- формирование у учащихся знаний в области судебной системы, судебного процесса и судебных процедур, уголовного и гражданского процесса;

- развитие у учащихся навыков критического мышления и ораторского искусства; объяснение роли, которую выполняют различные участники правовой системы, а также организация встреч учеников со специалистами в области юриспруденции – судьями, адвокатами, прокурорами, милиционерами и т.д.

Эти требования справедливы, т.к., в конечном счете, они направлены на решение проблем правового воспитания и повышение правовой культуры учителей права, которые благодаря своему научному и практическому багажу знаний должны

сделать учебу не только более интересной, но и возбудить в своих учениках любовь к предмету.

Таким образом, национальная безопасность нашего государства напрямую зависит от правового воспитания и правовой грамотности молодежи. Главной функцией правового обучения является воспитание правопослушного гражданина, и для этого педагогу следует исходить, прежде всего, из идейно-воспитательных целей уроков права. Для этого важно использовать в процессе правового обучения межпредметные связи, так как такой подход к урокам права способствует формированию правильных социально-политических взглядов и мышления учащихся, к числу которых можно отнести правовую идеологию, развитие социально-психологических компонентов правосознания несовершеннолетних, которые относятся к категории молодежи.

Библиографический список

1. Адаева О.В., Худойкина Т.В. Практико-ориентированное обучение как форма правового воспитания в высших учебных заведениях // Международный научно-исследовательский журнал. - №5(47), ч. 6. – С. 155-157.
2. Айзенберг А.М. Задачи и формы правового и нравственного воспитания подростков. – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1975. – 40 с.
3. Алексеев А.И., Герасимов С.И. О государственной политике развития правовой грамотности и правосознания // Юстиция. – М.: Юрист, 2009. - № 5. – С. 3-15.
4. Белик М.А., Рябцев Г.В. Правовая социализация и правовая инкультурация личности // Ученые записки. – 2011. - №4. – С. 94-99.
5. Бондарев А.С. Объект, предмет и методы правового воспитания в их соотношении // Учен. зап. юрид. ф-та / под ред. А. А. Ливеровского. – СПб.: изд-во СПб. гос. ун-та экономики и финансов. – 2010. – Вып. 18 (28). – С. 56-65.
6. Буря Н.А. Правовое воспитание молодежи / Н.А. Буря и др. – Киев: Наук. думка, 1985. – 319 с.
7. Веревкина Е.А. Юридическая ответственность как метод в процессе правового воспитания общества // Проблемы становления гражданского общества: сб. ст. II Междунар. науч. студ. конф. Иркутск, 21 марта 2014 г.: Иркутский юрид. ин-т (фил. Акад. Генеральной прокуратуры РФ). – Иркутск, 2014. – Ч. I. – С. 22.
8. Воробьева О.А. Правовое воспитание несовершеннолетних // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2006. - № 22 (4). – С. 171-173.
9. Детская правовая гостиная: актуальные вопросы правового воспитания несовершеннолетних. Метод. рекомендация. – Кемерово, 2014. – 33 с.

**12.00.01 - ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

10. Зенин В.П. Правовое воспитание и социальная активность населения / Н.И. Козюбра, В.П. Зенин, В.А. Чехович и др.; отв. ред. Б.М. Бабий. – Киев: Наукова думка, 1979. – 327 с.
11. Зубова Я. В. Правовое образование и правовая культура: монография. – Ухта: УГТУ, 2010. – 192 с.
12. Корниенко Л.М. Проблемы формирования правосознания школьников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Корниенко Людмила Михайловна. – М., 1974. – 20 с.
13. Кропанева Е.М. Теория и методика обучения праву: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2010. – 166 с.
14. Крутиков М.Ю. Правовое воспитание в системе правовой социализации в условиях современной России // Изв. Тульского гос. ун-та. Гуманитар. науки. – 2013. - № 3-1. – С. 200-210.
15. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права: учебник для вузов. – М., 1995. – 297 с.
16. Насков Д.С. Теоретические аспекты и основные факторы формирования правосознания молодежи Республики Таджикистан в период Независимости: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 // Насков Диловар Сайдуллоевич. – Душанбе, 2021. – 205 с.
17. Письмо Минпроса СССР от 16.01.1975 N 3-М «О введении «Типового положения о факультативных занятиях в общеобразовательной школе» (вместе с «Типовым положением...»), утв. Минпросом СССР 30.12.1974) / [Электронный ресурс] URL:www.consultant.ru
18. Программа учебного предмета «Основы государства и права» Республики Таджикистан. – Душанбе, 2002. – 12 с.
19. Рахмон, Э. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.12.2018 г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.Prezident.Tj.
20. Стреляева В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. /Стреляева Виктория Вадимовна. – М., 2006. – 183 с.
21. Тагиев А. С. Социальные функции юридического всеобуча: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.01 / Тагиев Алискер Солтанович. – М. – 1991. – 22 с.
22. Хамроев Ш.С. Активные формы обучения права // Материалы научно-практической конференции / Налогово-правовой институт. –Душанбе, 2003. - С. 54-56.
23. Хамроев Ш.С. Правовое воспитание как средство преодоления деформации правосознания школьной молодежи (комплексный анализ) /под ред. М.Т. Баймаханова. –Душанбе, 2009. - 156 с.
24. Хамроев Ш.С. Причины деформации правосознания подрастающего поколения // Материалы научно-практической конференции «Право и молодежь» / Налогово-правовой институт. –Душанбе, 2004. - С. 31-34.
25. Харламов И.Ф. Педагогика: учеб. пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2003. – 519 с.
26. Червонюк В.И. Теория государств и права: учебник. – М.: ИНФРА-М. – 2007. – 704 с.
27. Щедрин А.С. Правовое воспитание и формирование позитивного правосознания у граждан пореформенной России // Общество и право. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России. – 2008. - № 3 (21). – С. 79-81.

**COMPATIBILITY OF NATIONAL SECURITY WITH LEGAL FORMS OF EDUCATION
AND METHODS OF LEGAL SOCIALIZATION OF YOUTH**

Kravchenko Olga Vladimirovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University,
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, St. Mirzo Tursunzade, 30
Ph.: +992 919 05 74 65; +992 227 86 48, e-mail: o_kravchenko_08@mail.ru

Annotation: *In the article the author examines the legal educational forms and methods of legal socialization of youth in relation to national security. Also in this context, it is of great importance to strengthen preventive measures and ways to eradicate crime among young people, to involve them in destructive organizations of an extremist and terrorist nature. The author admits that the prospects for the development of our state and its security directly depend on the development of modern youth, which has high intellectual potential.*

Key words: *national security, youth, legal socialization, legal education, legal training.*

Кравченко Ольга Владимировна

номзади илмҳои ҳуқуқӣ, дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ ва ҳуқуқӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30,
тел. 227-86-48, e-mail: o_kravchenko_08@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф шаклҳои таълимии ҳуқуқӣ ва усулҳои иҷтимоии ҳуқуқии ҷавононро дар робита бо амнияти миллӣ мавриди баррасӣ қарор додааст. Инчунин дар ин замина тақвияти чораҳои пешгирикунанда ва роҳҳои решакан кардани ҷинояткорӣ дар байни ҷавонон, чалби онҳо ба ташкилотҳои харобиовари дорои хусусияти экстремистӣ ва террористӣ аҳамияти калон дорад. Муаллиф эътироф мекунад, ки дурнамои рушди давлати мо ва амнияти он мустақиман аз рушди ҷавонони муосир, ки дорои иқтидори баланди зеҳнӣ мебошанд, вобаста аст.

Калидвожаҳо: амнияти миллӣ, ҷавонон, иҷтимоӣ кардани ҳуқуқӣ, тарбияи ҳуқуқӣ, таълими ҳуқуқӣ.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ
ТЕОРИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Смоктый Марина Евгеньевна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 918648248, e-mail: m.smoktiy@gmail.com

Аннотация: Одним из важных вопросов теории и практики является определение места и роли прокуратуры в системе органов государственной власти как инструмента решения актуальных для личности и общества высоко значимых задач. Однако в силу различных причин этот вопрос оказался исследованным недостаточно глубоко. Немало проблем возникает при углублении в ретроспективу вышеуказанного органа. В современных условиях глубоких социально-экономических перемен деятельность прокуратуры очень важна, так как она призвана обеспечивать верховенство закона, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Поэтому в настоящее время особенно важна надзорная деятельность органов прокуратуры, связанная с проверкой исполнения законов, регулирующих конкретные механизмы осуществления экономической реформы, развития рыночных отношений, охраны прав граждан.

Ключевые слова: Конституция, прокуратура, законность, контроль, орган.

ПРФ - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением КРФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование¹.

Определение места конкретного госоргана в механизме устройства государства, безусловно, является важным, так как это дает возможность определить эффективность его функционирования, выявляет его юридический статус².

КРФ посвящает главу седьмую ПРФ. Необходимо отметить, что глава седьмая одновременно регулирует правовой статус судебной ветви власти и прокуратуры. Так же нужно подчеркнуть, что в данной главе прокуратуре отведена лишь одна статья³.

11 января 2017 г. на торжественном заседании, посвященном 295-летию российской прокуратуры, Президент России В.В. Путин, обращаясь к представителям прокуратуры, отметил, что «статус вашего ведом-

ства имеет под собой конституционную основу, прокуратура не только быстро пресекать нарушения законодательства, но и устранять их причины»⁴.

ПРФ в системе государственных органов РФ занимает центральное место в осуществлении от имени государства функции надзора за соблюдением КРФ и исполнением законов⁵.

Основной момент, на который нужно обратить внимание при изучении правового статуса прокуратуры, является исследование ее функций и полномочий. Каждая функция прокуратуры, как основной вид деятельности, диктуется социальным

© Смоктый М.Е., 2021.

¹ Федеральный закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // СЗ РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.

² Гуляпин А. Ю. Прокуратура как государственно-правовой институт и ее положение в системе правоохраны // Журнал российского права. М., 2011. № 7. С. 38-39.

³ Конституция РФ принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-

ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 4. Ст. 445.

⁴ Гальченко А. И. Исторические аспекты деятельности российской прокуратуры по предупреждению нарушений законов // Актуальные проблемы российского права. М., 2017. № 9. С. 34-35.

⁵ Смирнов А.Ф. К вопросу о правовом регулировании статуса прокуратуры Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. М., 2017. № 1. С. 215.

назначением прокуратуры, раскрывающимся в ее целях и задачах¹.

Прокуратура представляет собой самостоятельную структуру в государственном механизме, она не относится ни к одной ветви власти, предусмотренной законодательством, это следует из ее правовой природы. Ее деятельность направлена на реализацию основных функций государства, на обеспечение народовластия, охрану прав и свобод граждан. Надзорные полномочия создают условия для законной деятельности, правопорядка и надлежащей реализации норм права, содержащихся в Конституции, законах и других нормативных правовых актах и правовых актах. «Конституционно-правовое положение прокуратуры определяется как административный орган, состоящий из системы правоотношений, её социального назначения, принципов организации и деятельности и её компетенцию²».

Обособленность прокуратуры от трех классических ветвей дает ей возможность при выполнении возложенных на нее задач быть самостоятельным и относительно независимым органом.

Сегодня сложилось единое мнение, в соответствии с которым функции - это ядро, через которое раскрывается содержание государственного органа (прокуратуры). «functio», латин-

ское слово, что означает предназначение, исполнение, совершение, осуществление³.

ПРФ представляет собой - единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих от имени РФ надзор за соблюдением КРФ, законов и подзаконных актов.

ПРФ - специфический орган, обладающий особым правовым статусом, имеющая государственные функции по надлежащему исполнению, применению, реализации правовых норм со стороны государственных органов, органов местного самоуправления, юридическими и физическими лицами.

ПРФ – есть орган федерального значения, имеет свою строго определенную систему, основной функцией которой является надзор за своевременным и точным исполнением права.

Условно можно сказать, что прокуратура выступает в роде арбитра между тремя ветвями власти и обеспечивает их законную деятельность. В то же время органы прокуратуры находятся в постоянных взаимоотношениях с ними и непосредственно осуществляют контроль и надзор за их деятельностью.

Такое специфическое положение прокуратуры в иерархии государственных институтов предопределяет и ее специфику организации и деятельности по обеспечению законности и пра-

вопорядка, национальной безопасности. Прокуратура должна быть балансом, уравновешивающим исполнение законов всеми органами власти и принимающим меры к устранению любых коррупционных действий.

Прокуратура не относится ни к одной ветви власти, хотя есть иные подходы к данному вопросу. Например, Е.А. Скобина и В.Д. Хренников пишут о том, что выделение ПРФ в самостоятельную ветвь власти теоретически может существовать. В связи реформацией классического подхода можно предположить, что существует и четвертая ветвь, но привести в жизнь указанную теорию на практике очень сложно. Кардинально решить эту проблему можно, если в КРФ ввести отдельную главу, которая будет посвящена прокуратуре⁴.

Для того, чтобы признать ПРФ как самостоятельную ветвь власти, недостаточно выделить ей самостоятельную главу в Конституции, вопрос имеет более масштабные рамки, то есть речь идет о принципе разделения властей, под которым традиционно мы понимаем разделение ее на три ветви, куда прокуратура не входит. Существующая парадигма укоренилась, и чтобы ее изменить, необходимы теоретические разработки и обоснования.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2014. - № 4. - Ст. 445.
2. Федеральный закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // СЗ РФ. - 20.11.1995. - № 47. - Ст. 4472.

¹ Королев Г.Н. Правовое положение Российской Прокуратуры в свете конституционных поправок // Вестник Нижегородского университета. М., 2014. № 3. С. 105-106.

² Васин С.В. Правовой статус Прокуратуры Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. М., 2014. № 4. С. 11-12.

³ Гальченко А.И. Функции Прокуратуры Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. М., 2014. № 11. С. 134-135.

⁴ Скобина Е.А., Хренников В.Д. Правовое регулирование правового статуса прокуратуры Российской Федерации // Государство и право. М., 2017. № 8. С. 246-247.

12.00.01 - ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

3. Васин С.В. Правовой статус Прокуратуры Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. - М., 2014. - № 4. - С. 10-15.
4. Гальченко А. И. Исторические аспекты деятельности российской прокуратуры по предупреждению нарушений законов // Актуальные проблемы российского права. - М., 2017. - № 9. - С. 31-37.
5. Гальченко А.И. Функции Прокуратуры Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. - М., 2014. - № 11. - С. 132-136.
6. Гулягин А. Ю. Прокуратура как государственно-правовой институт и ее положение в системе правоохраны // Журнал российского права. - М., 2011. - № 7. - С. 37-42.
7. Королев Г.Н. Правовое положение Российской Прокуратуры в свете конституционных поправок // Вестник Нижегородского университета. - М., 2014. № 3. - С. 103-107.
8. Скобина Е.А., Хренников В.Д. Правовое регулирование правового статуса прокуратуры Российской Федерации // Государство и право. - М., 2017. - № 8. - С. 244-249.
9. Смирнов А.Ф. К вопросу о правовом регулировании статуса прокуратуры Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. - М., 2017. - № 1. - С. 214-219.

LEGAL STATUS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Smokty Marina Evgenievna

Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Tel.: (+992) 918648248, e-mail: m.smoktiy@gmail.com

Annotation: *One of the important questions of theory and practice is the definition of the place and role of the prosecutor's office in the system of public authorities as a tool for solving highly significant tasks that are relevant for the individual and society. However, for various reasons, this issue has not been studied deeply enough. Many problems arise when delving into the retrospective of the above mentioned organ. In modern conditions of profound socio-economic changes, the activity of the prosecutor's office is very important, since it is called upon to ensure the rule of law, protection of human and civil rights and freedoms, as well as the interests of society and the state protected by law. Therefore, at present, the supervisory activities of the prosecutor's office are especially important, connected with checking the implementation of laws regulating specific mechanisms for implementing economic reform, developing market relations, and protecting the rights of citizens.*

Keywords: *Constitution, prosecutor's office, legality, control, authority.*

БАЪЗЕ ҲУҚУҚИИ ПРОКУРАТУРАИ ФЕДЕРАСИЯИ РОССИЯ

Смоктӣ Марина Евгеньевна

муаллими калони кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 918648248, e-mail: m.smoktiy@gmail.com

Аннотатсия: *Яке аз масъалаҳои муҳими назария ва таҷриба муайян кардани ҷойгоҳ ва нақши прокуратура дар системаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ ҳамчун воситаи ҳалли вазифаҳои бениҳоят муҳим ба рои шаҳс ва ҷомеа мебошад. Аммо бо сабабҳои гуногун ин масъала ба қадри кофӣ омӯхта нашудааст. Ҳангоми шинохтан ба ретроспективаи узви дар боло зикришуда мушкилоти зиёде пеш меоянд. Дар шароити муосири тағироти амиқи иҷтимоӣ ва иқтисодӣ, фаъолияти прокуратура хеле муҳим аст, зеро он ба таъмини волоияти қонун, ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, инчунин манфиатҳои ҷомеа ва давлат, ки бо қонун ҳифз карда мешаванд, даъват карда мешавад. Аз ин рӯ, дар айни замон, фаъолияти назоратии прокуратура бо тафтиши иҷрои қонунҳо, ки механизмҳои мушаххаси табиқи ислоҳоти иқтисодӣ, рушди муносибатҳои бозорӣ ва ҳимояи ҳуқуқи шаҳрвандонро ба танзим мебарорад, махсусан муҳим аст.*

Калидвожаҳо: *Конститутсия, прокуратура, қонуният, назорат, мақомот.*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Диноршох Азиз Мусо

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
конституционного права юридического факультета
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Рудаки 17
Тел.: (+992) 907704172, e-mail: constitutionallawdepartament@gmail.com

Мирзамонзода Хайрулло Мирзамон

кандидат юридических наук, доцент кафедры судебного права
и прокурорского надзора юридического факультета
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Рудаки 17
Тел.: (+992) 915694545, e-mail: constitutionallawdepartament@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с научным определением понятия «судебная власть» и определении ее признаков.

Авторы отмечают, что судебная власть – это самостоятельная ветвь государственной власти, которая выступает именно как власть, а не как простая сумма полномочий судебных органов. Создание такой власти не столько теоретическая, сколько важная практическая задача. Ее суть заключается в том, что создание авторитетной, сильной судебной власти связано, в первую очередь, с превращением судебных органов в судебную власть, деятельность которой направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: судебная власть, суд, судебная система, государственная власть, разделение властей.

Диноршох А.М.

Формирование понятия «судебная власть», определение её места в системе органов государ-

ственной власти, принципов организации и деятельности в новейшей истории Таджикистана связана с процессом приобретения независимости и принятия Конституции 1994 года. Отказ от прежней модели функционирования судебной власти потребовал новых подходов к оценке содержания её деятельности. Коренное изменение, которое произошло в процессе правового регулирования всех ветвей власти, в том числе и судебной, поставило перед юридической наукой новые задачи, решение которых требует активизации научно-теоретических исследований. В этом контексте в научной среде Таджикистана в последние годы вопросы формирования и функционирования судебной власти

Мирзамонзода Х.М.

стали предметом научных изысканий ряда отечественных исследователей¹. Одной из таких проблем является определение роли

судебной власти в построении правового и демократического государства, определение её места в системе органов государственной власти. Судебная власть обладает своей спецификой, которая отличает её от законодательной и исполнительной власти. Однако, если к понятию и содержанию деятельности первых двух ветвей власти в юридической науке Таджикистана сформировалось определённое представление, то относительно судебной власти такого четкого представления еще не сложилось.

Об этом свидетельствует и анализ законодательства, регулирующего деятельность судебной власти в Таджикистане. Так, статья 84 Конституции Республики Таджикистан устанавливает, что «судебная власть является независимой и осуществляется от имени государства судьями. Судебную власть осуществляют Конституционный суд, Верховный Суд, Высший экономический суд, Военный суд, Суд Горно-Бадахшанской автономной области, суды областей, города Душанбе, городов и районов, Экономический суд Горно-Бадахшанской автономной области, экономические суды областей и города Душанбе¹». Также из содержания статьи 2 конституционного закона РТ «О судах Республики Таджикистан» вытекает, что «судебная власть в Республике Таджикистан осуществ-

ляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законодательством Республики Таджикистан порядке к осуществлению правосудия народных заседателей. Никакие другие органы и лица не имеют право на осуществление правосудия²».

Как мы видим, из представленных норм четко не вытекают понятие и содержание судебной власти. Между тем сложность определения дефиниции «судебная власть» заключается в том, что до 90-х годов XX в. на всем пространстве бывшего СССР ни в политическом, ни в юридическом обиходе данное понятие практически не использовалось. Причину такого подхода ряд ученых видят в том, что в советский период существовала партийная система, которая срослась с исполнительной властью и которая вмешивалась в судебную деятельность³.

Как отмечает отечественный ученый З. Ализода, «в советское время принцип разделения властей отвергался, и судебная власть не признавалась в качестве самостоятельной ветви государственной власти. На уровне Конституций Союза ССР и Таджикской ССР признавалось единовластие Советов народных депутатов, подотчетность и подконтрольность им других государственных органов, в том числе и судебных органов⁴». Далее он в качестве примера приво-

дит статью 2 Конституции Таджикской ССР 1978 года, в которой было сказано: «Вся власть в Таджикской ССР принадлежит народу. Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу Таджикской ССР. Все другие государственные органы подконтрольны и подотчетны Советам народных депутатов⁵».

В научном обиходе понятие «судебная власть» так же использовалась крайне редко и при этом не несла какой-то особой научной составляющей.

Впервые дефиниция «судебная власть» в научном обороте и в современном законодательстве Таджикистана, как и во многих государствах постсоветского пространства появилась в начале 90-х годов. Впервые понятие «судебная власть» была указана в Декларации «О государственном суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики» от 24 августа 1990 г., в которой впервые был закреплен принцип разделения властей и соответственно разделение его на законодательную, исполнительную и судебную власти. Данное положение означало, что понятие «судебная власть» непосредственно связано с сущностью власти и реализацией государственной власти. Как отмечают отечественные исследователи, «с момента приобретения независимости в Таджикистане произошло изменение

юрид. наук. М., 2014. С. 128-129; Абдуллозода Ф.Н. Особенности формирования и развития Верховных судов Республики Таджикистан и России: советский и постсоветский периоды (сравнительное историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2020. С. 31-32; Шодиев И.Р. Развитие судебной системы в Таджикистане (вторая половина XIX – нач. XXI вв.): дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2010. С. 123-124; Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Душанбе, 2007. С. 90-91.

¹ Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 г. (с изменениями и дополнениями от 1999, 2003 и 2016 гг.). Душанбе, 2016. - 64 с.

² Конституционный закон РТ «О судах Республики Таджикистан» от 26 июля 2014 года № 1084 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2014. № 5. Ст. 327.

³ Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. М.: Юристъ, 1998. С. 34-35.

⁴ Ализода З. Становление и развитие института парламента в Республике Таджикистан: конституционно-правовое исследование: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2014. С. 139-140.

⁵ Конституция (Основной Закон) Таджикской Советской Социалистической Республики. Душанбе: Ирфон, 1989. - 79 с.

правового статуса судебных органов, по сравнению с тем, что было в советский период, где понятие «судебная власть» отсутствовало. Впервые понятие «судебная власть» в Таджикистане было использовано в Декларации о государственном суверенитете от 24 августа 1990 года, где был закреплён принцип разделения властей. В дальнейшем данное понятие было закреплено в Конституции 1994 года и в конституционных законах регулировавших судебную систему страны¹.

Анализируя существующие в зарубежной и отечественной науке точки зрения, мы считаем, что трактовка понятия «судебная власть» зачастую зависит от области проводимого исследования. Так, ученые в области теории государства и права определяют судебную власть, как «специфическую, независимую ветвь государственной власти, осуществляемую путем гласного, состязательного, как правило, коллегиального рассмотрения и разрешения в судебных заседаниях споров о праве». Специалисты же в области процессуального права и судостройства определяют судебную власть как «возможность и способность занимающего особое положение в государственном аппарате органа (суда) воздействовать на поведение людей и социальные процессы», или как «предоставленные специальным органам государства - судам - полномочия по разрешению отнесенных к их компетенции вопросов, возникающих при применении права, и

реализация этих полномочий путем конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства».

Исходя из этого, в науке выделяют два подхода к определению судебной власти – системный (институциональный) и функциональный. Согласно первому подходу, судебная власть определяется как система судебных органов, осуществляющих правосудие. Данная трактовка судебной власти дана ведущим российским ученым-процессуалистом XIX века И.Я. Фойницким, который отмечал, что «судебная власть образует систему подчиненных закону органов, призванных к применению закона в порядке судебного производства»². Данный подход активно применялся учеными в советский период. Ряд современных авторов также трактуют понятие «судебная власть» через призму системы органов, призванных осуществлять правосудие. Так, Ю. Л. Дмитриев, Г.Г. Черемных, определяют судебную власть как «систему государственных и органов, обладающих предусмотренными законом властными полномочиями, направленными на установление истины, восстановление справедливости и наказание виновных, решения которых обязательны к исполнению всеми лицами, которых они касаются»⁴.

Другой подход к определению судебной власти, который ряд авторов обозначают как функциональный, трактует понятие «судебная власть» исходя

из деятельности суда по рассмотрению и разрешению судебных дел. Для этого судебная власть наделяется соответствующим объемом властных полномочий, компетенцией, которая реализуется через функции⁵. Так, по мнению В.М. Фокина, «судебная власть - это реализуемые судом властные полномочия, которыми он наделен для разрешения дел, отнесенных к его компетенции в строгом соответствии с установленными процессуальными формами путем применения как процессуального, так и материального закона»⁶. По мнению В.А. Лазаревой, «судебная власть - это принадлежащее судам Российской Федерации исключительное властное полномочие разрешать возникающие в обществе конфликты правового характера путем осуществления в особой процессуальной форме правосудия и принятия обязательных решений»⁷.

В отечественной литературе большинство авторов, так же дают определение «судебной власти» через призму осуществления его функций⁸. И.Р. Шодиев указывает, что не следует отождествлять понятие «судебная система» и «судебная власть». Отличие между двумя этим понятиями он видит в том, что судебная власть как разновидность государственной власти имеет способность не только принимать те или иные касающиеся

¹ Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. - 1990. № 16. Ст. 236.

² Гафуров Х.М. Судебная система Республики Таджикистан: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 142-143.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - СПб., 1996. - Т. 1. С. 158.

⁴ Дмитриев Ю.Л., Черемных Г.Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право. М., 1997. № 8. С. 48.

⁵ Вяткин М.Ф. Конституционно-правовое регулирование судебной власти в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2004. С. 163-164.

⁶ Фокин В.М. Правоохранительные органы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 31-32.

⁷ Лазарева В.А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение. Самара, 2000. С. 20.

⁸ Там же. С.149-150.

поведения людей акты, но и полностью реализовывать их в жизнь¹.

На наш взгляд, представленные позиции отечественных и зарубежных авторов относительно понятия «судебная власть» через функциональный подход является дискуссионным. На наш взгляд, сложно согласиться с определением судебной власти, включающим в себя не только властные полномочия, но их реализацию. Власть остается властью независимо от того, реализовалась она или нет. Процесс ее реализации находится уже за рамками этого понятия власти. Власть - это всего лишь потенция, возможности, полномочия, которые могут быть применены или не применены. И характер власти, ее признаки от этого никак не изменяются².

В представленных определениях следует обратить внимание, на то, что авторы по отдельности дают два ключевых аспекта относительно категории судебная власть. Первый, содержательный, состоит в том, что судебная власть - это полномочия по разрешению возникающих в обществе конфликтов с использованием специальных процедур. Второй, организационный, заключается в том, что это полномочие принадлежит исключительно судам³. Эти два аспекта, на наш взгляд, имеют неразрывное единство. Исходя из этого, определение судебной власти только как особого полномочия по разрешению конфликтов или только как системы судебных органов, и выделение одного из них в качестве более важного

было бы неверно, так как полномочия по разрешению конфликтов в обществе не могут быть рассмотрены вне системы органов, которым эти полномочия предоставлены.

Для того, чтобы определиться с понятием «судебная власть» необходимо определиться с его признаками. В науке различными авторами даются различные трактовки признаков судебной власти. В частности, М.Ф. Вяткин к признакам судебной власти относит следующее:

- судебная власть является разновидностью государственной власти;

- не делится ни с какими другими государственными органами своими полномочиями;

- правосудие осуществляется только на профессиональной основе со сложной процедурой назначения на должность судьи;

- к отправлению правосудия привлекаются представители общности⁴.

В.М. Оробец, в свою очередь, выделил ряд основных признаков, характеризующих судебную власть, таких как: судебная власть является государственной властью, обладающей реальным властным характером; судебная власть - это полномочие по разрешению споров правового характера между субъектами права и иных правовых дел; судебная власть осуществляется особыми государственными органами; судебная власть осуществляется в особых процессуальных формах; в результате осуществления судебной власти принимается правовой акт, который является волевым, правоприменительным ак-

том и выступает в качестве юридического факта; судебная власть разрешает правовые споры между субъектами правоотношений⁵.

На основе представленных позиций мы можем сформулировать следующие признаки судебной власти:

Во-первых, судебная власть является разновидностью государственной власти, которая создана для разрешения на основе закона социально-правовых споров. При этом юридическая природа судебной власти заключается в том, что она, являясь отражением единства и неделимости власти народа как источника государственной власти, приобретает государственный характер в качестве специальной правовой категории. Роль и место судебной власти в конституционной системе разделения властей определяются характером её государственно-властных полномочий и формами реализации, наиболее значимыми из которых являются осуществление правосудия и судебный контроль;

Во-вторых, судебная власть осуществляется специальными уполномоченными субъектами - судами, осуществляющими государственную власть. Иными словами, судебная власть как самостоятельная ветвь государственной власти осуществляется специально уполномоченными государственными органами - судами, сформированными на основании Конституции и специальных законов. Органы судебной власти в Таджикистане образуют единую систему. В их организации и деятельности опреде-

¹ Шодиев И.Р. Развитие судебной системы в Таджикистане (вторая половина XIX – начало XXI вв.): дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2010. С. 14-15.

² Гафуров Х.М. Судебная система Республики Таджикистан: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 143-144.

³ Паршина О.А. Суд как орган судебной власти: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 23.

⁴ Вяткин М.Ф. Конституционно-правовое регулирование судебной власти в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 164-165.

⁵ Оробец В.М. Трудовая юстиция в зарубежных странах и проблемы её становления в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 40-41.

ляется структурное и функциональное единство судебной власти;

В-третьих, является независимой и самостоятельной. Принципы независимости и самостоятельности являются базовыми фундаментальными основами организации об осуществлении судебной власти;

В-четвертых, создается на основе нормативных предписаний — Конституции РТ, международно-правовых актов, конституционных законов, кодексов и подзаконных нормативных актов и законов;

В-пятых, выступает арбитром в отношениях между другими видами государственной власти, между человеком и обществом, с одной стороны, и государством - с другой;

В-шестых, осуществляется в

специальной форме — судопроизводства (Конституция РТ выделяет следующие виды судопроизводства — конституционное, уголовное, гражданское и административное);

В-седьмых, результат осуществления — юридически значимые акты. Судебные решения являются обязательными как для участников судопроизводства, так и для всех субъектов права.

Исходя из всего изложенного, мы пришли к выводу, что судебная власть как вид государственной власти принадлежит специальным органам государства - судам, входящим в судебную систему страны. Она осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного, уголовного и экономического судопроизводства. Судеб-

ная власть основана на праве и реализуется путем применения права для разрешения конфликтных ситуаций, возникающих в обществе и требующих вмешательства суда. Компетенция судебной власти урегулирована законом.

На основе всего изложенного мы можем дать следующее понятие судебной власти – это специализированные уполномоченные органы – суды, которые являются, в соответствии с Конституцией и законодательством Республики Таджикистан, самостоятельным и независимым видом государственной власти, реализующим свою деятельность посредством особых видов судопроизводства с целью разрешения споров о праве.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 г. (с изменениями и дополнениями от 1999, 2003 и 2016 гг.). - Душанбе, 2016. - 64 с.
2. Конституция (Основной Закон) Таджикской Советской Социалистической Республики. - Душанбе: Ирфон, 1989. - 79 с.
3. «О судах Республики Таджикистан» Конституционный закон РТ от 26 июля 2014 года № 1084 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2014. - № 5. - Ст. 327.
4. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. - 1990. - № 16. - Ст. 236.
5. Абдуллозода Ф.Н. Особенности формирования и развития Верховных судов Республики Таджикистан и России: советский и постсоветский периоды (сравнительное историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2020. - 45 с.
6. Ализода З. Становление и развитие института парламента в Республике Таджикистан: конституционно-правовое исследование: дис. ... д-ра. юрид. наук. - М., 2014. - 429 с.
7. Вяткин М.Ф. Конституционно-правовое регулирование судебной власти в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2004. - 219 с.
8. Гафуров Х.М. Судебная система Республики Таджикистан: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - 198 с.
9. Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. - Душанбе, 2007. - 287 с.
10. Дмитриев Ю.А., Черемных Г.Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право. - М., 1997. - № 8. - С. 47-52.
11. Лазарева В.А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение. - Самара, 2000. - 257 с.
12. Мурадов А.А. Правовые основы организации и деятельности Верховного суда Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2014. - 195 с.
13. Оробец В.М. Трудовая юстиция в зарубежных странах и проблемы её становления в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - 217 с.
14. Паршина О.А. Суд как орган судебной власти: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - 215 с.
15. Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. - М.: Юристъ, 1998. - 285 с.
16. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - СПб., 1996. - Т. 1. - 369 с.

17. Фокин В.М. Правоохранительные органы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999. - 214 с.
18. Шодиев И.Р. Развитие судебной системы в Таджикистане (вторая половина XIX – начало XXI вв.): дис. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2010. - 194.

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT OF JUDICIAL POWER: THEORY AND PRACTICE

Dinorshoh Aziz Muso

doctor of law, head of the department of constitutional law
faculty of law, professor
Tajik National University
Rudaki 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 907704172, e-mail: constitutionallawdepartament@gmail.com

Mirzamonzoda Khairullo Mirzamon

candidate of law, associate professor of the department of judicial law
and prosecutor's supervision of the law faculty
Tajik National University
Rudaki 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 915694545, e-mail: constitutionallawdepartament@gmail.com

Annotation: *The article discusses issues related to the scientific definition of the concept of the judiciary and the definition of its features.*

The authors note that the judiciary is an independent branch of state power, which acts precisely as power, and not as a simple sum of powers of the judiciary. The creation of such power is not so much a theoretical as an important practical task. Its essence lies in the fact that the creation of an authoritative, strong judiciary is associated, first of all, with the transformation of the judiciary into the judiciary, whose activities are aimed at protecting the rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: *Judiciary, court, judicial system, state power, separation of powers.*

БАЪЗЕ АНДЕШАҶО ДОИР БА МАФҶУМИ ҲОКИМИЯТИ СУДӢ: МАСЪАЛАҶОИ НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯ

Диноршоҳ Азиз Мусо

доктори илмҳои ҳуқуқ, мудири кафедраи ҳуқуқи конституционии
факултаи ҳуқуқшиносӣ, профессор
Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. Рӯдакӣ, х. 17
Тел.: (+992) 907704172, e-mail: constitutionallawdepartament@gmail.com

Мирзамонзода Ҳайрулло Мирзамон

номзади илмҳои ҳуқуқӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури
факултаи ҳуқуқшиносӣ
Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. Рӯдакӣ, х. 17
Тел.: (+992) 915694545, e-mail: constitutionallawdepartament@gmail.com

Аннотатсия: *Дар мақола масъалаҳои марбут ба таърифи илмии мафҳуми ҳокимияти судӣ ва муайян кардани мустақили ҳокимияти давлатӣ мебошад, ки маҳз ҳамчун қудрат амал мекунад, на ҳамчун маҷмуи одди ваколатҳои судӣ.*

Эҷоди чунин қудрат на он қадар назариявӣ, балки як вазифаи муҳими амалӣ мебошад. Моҳияти он аз он иборат аст, ки таъсиси як ҳокимияти бонуфузи қавӣ, пеш аз ҳама, бо табдили суд ба суди алоқаманд аст, ки фаъолият ба ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд нигаронида шудааст. хусусиятҳои он баррасӣ карда мешаванд. Муаллифон қайд мекунад, ки судӣ як шоҳаи.

Калидвожаҳо: *ҳокимияти судӣ, суд, системаи судӣ, ҳокимияти давлатӣ, тақсимои ҳокимият.*

УДК 342:343.4

**К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Тулиев Игорь Рустамович

кандидат юридических наук,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

Тел.: (+992) 919190219, e-mail: tuliev@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы конституционно-правового регулирования обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации на современном этапе. Представлено соотношение между такими категориями, как «национальная безопасность», «государственная безопасность» и «общественная безопасность», дается трактовка данного соотношения, а именно безопасность является общим понятием, национальная безопасность родовым понятием, а государственная и общественная безопасности непосредственно видовыми. Автор обосновывает, что на современном этапе в условиях потенциального роста террористической активности и связанных с этим существенных изменений в сфере международных отношений, проблемы национальной безопасности приобретают центральное, стержневое значение в деятельности государства. Необходима разработка конституционно-правового обеспечения безопасности общества и государства, также как и исследования категории «безопасность» во всей разносторонности ее политического и экономического, правового содержания, имея в виду всевозможные формы и уровни ее проявления.

Ключевые слова: Конституция, национальная безопасность, государственная безопасность, общественная безопасность, стратегия, категории, проблемы, личность, общество, государство, доктрина, концепция, геополитика.

Определение места общественной безопасности в системе национальной безопасности является чрезвычайно важным. Необходима методологическая база для решения правовых, организационных, правоприменительных задач. Фундаментом национальной безопасности и в то же время ее целью является

обеспечение безопасности личности. Наряду с этим, положение общественной безопасности относительно национальной должно быть ясно, так как достижение вышеуказанных целей национальной безопасности допустимо только лишь путем укрепления общественной безопасности. Следовательно, соотношение исследуемой и общественной безопасности может быть показано следующим образом: безопасность - это общее понятие, собственно национальная безопасность - это родовое понятие, а государственная и общественная безопасность - видовые. При этом, как справедливо отмечает С.В. Хмелевский, государственная безопасность выступает средством, а необходимый уровень общественной безопасности является целью данного

вида исследуемой безопасности¹. Помимо того, следует обратить внимание на положение концепции общественной безопасности (утверждена Президентом РФ 14.11.2013 г. № Пр-2685), в которой отчетливо отмечено, что данная безопасность это часть исследуемой безопасности государства (п. 1). Кроме того, и в Стратегии национальной безопасности 2015 г. среди ее видов названа «общественная» (п.6)².

Следует отметить, что отсутствует консенсус и в вопросе соответствия дефиниций «общественная безопасность» и «безопасность общества». Вышеназванный ученый-теоретик С.В. Хмелевский использовал следующий вариант в определении данного понятия, а именно что безопасность общества - это и

© Тулиев И.Р., 2021.

¹ Хмелевский С.В. Современная система национальной безопасности России // Социально-политические науки. М., 2011. № 1. С. 152-153.

² Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

есть общественная безопасность¹. Тем не менее, ученый теоретик Н.А. Баранов отмечает, эти две дефиниции родственны, но не являются тождественными. В то же время Н.А. Баранов уточняет, что понятие «общественная безопасность» в основном используется специалистами права и интерпретируется как система общественных отношений и юридических норм, регулирующих данные отношения в целях обеспечения общественного порядка². Представляется, что действительно существует некоторое несовпадение вышеназванных категорий. Полагаем также, что далее следует рассмотреть понимание учеными-теоретиками самого термина «общественная безопасность». Необходимо также уточнить, что в общей теории безопасности вышеназванная безопасность интерпретируется намного обширнее, нежели в правовых науках.

Определенная отчетливость в разнообразии интерпретирования смысла общественной безопасности была внесена концепцией общественной безопасности государства. В данной концепции закреплено, что под данной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и других противоправных посягательств, социальных и международных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера (п. 4). Достоинства данного определения состоят в том, что в нем отражены современные явления в жизни общества: а) международные проблемы,

где необходимость устранения их источников привела к проявлению такой угрозы, как «международные конфликты»; б) разрушение духовно-нравственных основ общества, где недопустимость данного процесса потребовала определения в качестве особого объекта духовных ценностей общества. При этом не используется понятие «жизненно важные интересы», что указывает на признание наличия у граждан интересов иного порядка, в частности, неприкосновенности собственности. Наряду с этим применяется не категория «личность», а категории «человек» и «гражданин», что выделяет важность защищенности именно граждан государства. Представленная законодателем дефиниция содержит отчетливые положения, которые конкретно определяют общественную безопасность как отдельный вид исследуемой безопасности. При этом, как справедливо отметил М.А. Камилов, «вышеуказанное позволит конкретизировать положения определенных нормативных правовых актов и усовершенствовать их практическое применение в последующем»³.

Следует отметить, что цель обеспечения общественной безопасности устанавливается характером возможных и существующих угроз, где «угроза данной безопасности является прямой либо косвенной, а именно возможность нанесения ущерба правам и свободам человека и гражданина, материальным и духовным ценностям общества» (п.6 «а»). Вместе с тем основная цель обеспечения общественной безопасности заключается в вы-

явлении, устранении и предупреждении угроз, способных нанести ущерб общественным интересам и соответствующим общественным отношениям. Если в стратегиях национальной безопасности 2009-2015 гг. цели и источники угроз не разделены по соответствующим видам безопасности, а именно государственной и общественной, то в концепции общественной безопасности государства данное положение приобрело отчетливое обоснование. Наряду с этим, предпринята попытка представить соотношение угрозы и ее источника, а именно направление деятельности по обеспечению общественной безопасности в сфере устранения этой угрозы.

Необходимо заметить, что не все ученые-теоретики позитивно отнеслись к выявлению в концепции приоритета именно вышеназванных видов угроз. Так, в частности, А.В. Росточкин отметил, что в концепции был проведен выбор криминологически необоснованных приоритетов и политизированных оценок. Данное обстоятельство не только формирует посыл к манипулированию общественным мнением, но и формирует информационные предпосылки для дальнейшего принятия необоснованных и нерезультативных решений в сфере обеспечения общественной безопасности, распределения ограничен-

¹ Хмелевский С.В. Современная система национальной безопасности России // Социально-политические науки. М., 2011. № 1. С. 153-154.

² Баранов Н.А. Проблемы национальной безопасности и контроля над вооружениями // Социально-политические науки. М., 2015. № 4. С. 127-128.

³ Камилов М.А. Определение общественной безопасности в соответствии с новой Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. М., 2014. № 8. С. 775-776.

ных ресурсов общества, повторения и приумножения ранее допущенных недочетов¹.

Следует отметить, что на современном этапе вопросы общественной безопасности государства регулируются значительным количеством разноуровневых нормативных правовых актов. Так, в частности, по мнению С.Ю. Чапчикова, «главенствующую роль в упрочнении правовой основы обеспечения общественной безопасности отводят общегосударственным концептуальным документам, а именно: стратегиям и непосредственно концепциям развития государства².

Необходимо заметить, что для объединения всех стремлений и попыток придать системную направленность данной сферы и была принята концепция общественной безопасности в государстве. В вышеуказанной концепции отчетливо определено, что концептуальные подходы к обеспечению общественной безопасности разработаны согласно положениям Стратегии национальной безопасности государства до 2020 г. и Концепции долгосрочного социально-экономического развития государства на период до 2020 г. (п.3). При этом первостепенной причиной появления концепции как раз и являлась чрезвычайная необходимость определения понятия «общественная безопасность». Данное обстоятельство объяснялось рядом факторов, а именно вышеназванное понятие упоминается в Основном законе

государства, постоянно использовалось в нормативных правовых актах федерального уровня, актах субъектов государства, тем не менее, формального их закрепления не было. Помимо того, имела и доктринальная несогласованность, когда в юридической науке существовало значительное количество всевозможных подходов, иногда кардинально антагонистичных.

Следует заметить, что многовариативность в интерпретировании данной безопасности привела к проблеме установления общественных отношений, включаемых в ее содержание, что непосредственно не могло, не отразиться на практической деятельности по реализации процесса обеспечения общественной безопасности. Кроме того исходя из данного обстоятельства, следует еще одна причина, а именно необходимость, как отмечает ученый-теоретик А.А. Чекалин, создания универсальных, основополагающих федеральных стандартов в законодательстве и развития на их основе соответствующей правовой базы в субъектах государства, что в целом приведет к совершенствованию правового регулирования общественной безопасности³.

На современном этапе в условиях потенциального роста террористической активности и связанных с этим значительных изменений в сфере международных отношений проблемы национальной безопасности приобретают центральное, стержневое

значение в деятельности государства. В силу данного обстоятельства, было принято решение о коррекции положений Стратегии национальной безопасности. Так, в частности, в указе главы государства от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности⁴», определяется, что развитие современного мира идет по пути глобализации всех сфер международной жизни, которая отличается высоким динамизмом и взаимозависимостью событий, возникновением новых вызовов и угроз. Помимо того, между странами обострились противоречия, связанные с неравномерностью их развития вследствие глобализационных процессов, усугублением разрыва между уровнями благосостояния государств. Кроме того, ценности и модели развития становятся предметом глобальной конкуренции. В результате упрочнения современных центров экономического роста и политического влияния формируется качественно новая геополитическая ситуация. Данное обстоятельство усиливает значение разработки конституционно-правового обеспечения безопасности общества и государства, так же как и исследования категории «безопасность» во всей разносторонности ее политического и экономического, правового содержания, имея в виду всевозможные формы и уровни ее проявления.

Следует заметить, что конституционно-правовые аспекты проблемы национальной без-

¹ Ростокинский А.В. Неудобные вопросы авторам Концепции общественной безопасности в Российской Федерации // Российский следователь. М., 2014. № 6. С. 41-42.

² Чапчиков С.Ю. Концепция общественной безопасности как основополагающий документ стратегического планирования, определяющий государственную политику в данной сфере // Социально-политические науки. М., 2017. № 9. С. 129-130.

³ Чекалин А.А. О состоянии и проблемах совершенствования правового регулирования общественной безопасности в Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. М., 2013. № 18. С. 502-503.

⁴ Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 г. № 683 // СЗ РФ. - 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

опасности стали объектом научного исследования сравнительно недавно. Данное обстоятельство в значительной мере относится и к законодательству в сфере безопасности. На современном этапе инициативно вырабатывается фундаментальная правовая база для обеспечения национальной безопасности государства, а именно принят новый Федеральный закон РФ «О безопасности» от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015 г.); указом главы государства от 12.05.2009 г. утверждена стратегия национальной безопасности до 2020 г. В силу происшедших изменений на современном этапе в мировом сообществе и международных отношениях указом главы государства от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности»² проведена коррекция положений стратегии исследуемой безопасности государства. Помимо того, принимались иные нормативно-правовые акты, регулирующие отношения во всевозможных сферах национальной безопасности. Преимущественно это нормативно-правовые акты, регулирующие режим чрезвычайного и военного положения, которые регламентируют деятельность специаль-

ных служб и правоохранительных органов, а также законы о борьбе с экстремизмом, терроризмом, легализацией доходов, полученных незаконным путем. Кроме того, ратифицированы международные акты, которые регулируют участие государства в обеспечении международной и региональной безопасности.

Таким образом, на основании вышеизложенного следует заключить, что особенность системы правовых актов в сфере исследуемой безопасности состоит в том, что по фундаментальным направлениям отсутствуют федеральные законы, а значительное количество проблемных отношений регулируется так называемыми актами второго уровня. Так, в частности, это концепция национальной безопасности, военная доктрина, доктрина информационной безопасности, морская доктрина, концепция внешней политики, а также иными документами. Данное обстоятельство предопределяет первостепенную задачу формулирования концептуальной основы национальной безопасности, которой должен стать Основной закон государства. Между тем Основной закон государства является нормативно-правовым фундаментом

обеспечения безопасности общества и государства. Вместе с тем сущность Основного закона государства призвана отражать первостепенные качественные характеристики общества, государства и личности в их соотношении и взаимосвязях. Основной закон государства должен рассматриваться как нормативно-правовой фундамент для разрешения социальных противоречий в обществе и государстве и достижения на этой основе безопасности личности, общества и государства. Наряду с этим в основе понимания нормативно-правового и преимущественно конституционного содержания категории исследуемой безопасности заложено понятие национальных интересов. Вышеуказанное понятие представляет собой своего рода разностороннюю основу выражения и достижения баланса между высшими интересами личности, общества и государства. В связи с этим первостепенной важности специальные акты, относящиеся к исследуемой безопасности государства, формируют оценку интересов личности, общества и государства, которые базируются в своей основе на конституционных критериях.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2014. - Ст. 445.
2. «О безопасности»: Федеральный закон РФ от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015 г.) // СЗ РФ. - 2011. - № 1. - Ст. 2.
3. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 г. № 683 // СЗ РФ. - 2016. - № 1 (ч. II). - Ст. 212.
4. Баранов Н.А. Проблемы национальной безопасности и контроля над вооружениями // Социально-политические науки. - М., 2015. - № 4. - С. 125-129.
5. Камиллов М.А. Определение общественной безопасности в соответствии с новой Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. - М., 2014. - № 8. - С. 774-779.

¹ Федеральный закон РФ «О безопасности» от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015 г.) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

² Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

6. Росточкинский А.В. Неудобные вопросы авторам Концепции общественной безопасности в Российской Федерации // Российский следователь. - М., 2014. - № 6. - С. 40-43.
7. Хмелевский С.В. Современная система национальной безопасности России // Социально-политические науки. - М., 2011. - № 1. - С. 151-156.
8. Чапчиков С.Ю. Концепция общественной безопасности как основополагающий документ стратегического планирования, определяющий государственную политику в данной сфере // Социально-политические науки. - М., 2017. - № 9. - С. 127-132.
9. Чекалин А.А. О состоянии и проблемах совершенствования правового регулирования общественной безопасности в Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. - М., 2013. - № 18. - С. 501-505.

TO THE QUESTION OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF NATIONAL SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Tuliev Igor Rustamovich

Candidate of Juridical Sciences

associate professor of the department of state and legal disciplines

Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 919190219, e-mail: tuliev@mail.ru

Annotation: *The article deals with the issues of constitutional and legal regulation of ensuring national security in the Russian Federation at the present stage. The relationship between such categories as "national security", "state security" and "public security" is presented, the interpretation of this relationship is given, namely, security is a general concept, national security is a generic concept, and state and public security is directly specific. The author proves that at the present stage, in the context of the potential growth of terrorist activity and the associated significant changes in the field of international relations, the problems of national security acquire a central, pivotal significance in the activities of the state at the present stage. It is necessary to develop constitutional and legal support for the security of society and the state, as well as research on the category of "security" in all the versatility of its political, economic, legal content, bearing in mind all kinds of forms and levels of its manifestation.*

Keywords: *Constitution, national security, state security, public security, strategy, categories, problems, personality, society, state, doctrine, concept, geopolitics.*

БА САВОЛИ ТАНЗИМИ КОНСТИТУТСИОНИ ВА ҲУҚУҚИИ БЕХАТАРИИ МИЛЛИИ ДАР ФЕДЕРАЦИЯИ РОССИЯ ДАР МАРҶИЛАИ ҲОЗИРА

Тулиев Игор Рустамович

номзади илмҳои ҳуқуқ

дотсенти кафедраи фанҳои ҳуқуқи давлатӣ

Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, х. 30.

Тел.: (+992) 919190219, e-mail: tuliev@mail.ru

Аннотатсия: *Дар мақола масъалаҳои танзими конститутсионӣ ва ҳуқуқи таъмини амнияти миллии дар Федератсияи Россия дар марҷилаи кунунӣ баррасӣ шудаанд. Таносуби байни чунин категорияҳо, ба монанди "амнияти милли", "амнияти давлатӣ" ва "амнияти ҷамъиятӣ", тафсири ин муносибатҳо оварда шудааст, яъне амният як мафҳуми умумӣ, амнияти милли як мафҳуми умумӣ ва давлат ва ҷамъият мебошанд амният бевосита мушаххас аст. Муаллиф исбот кардааст, ки дар марҷилаи кунунӣ дар заминаи афзоиши эҳтимолии фаъолияти террористӣ ва тағироти ҷиддии марбут ба соҳаи муносибатҳои байналмилалӣ, мушкилоти амнияти милли дар фаъолияти давлат дар марҳалаи муҳим аҳамияти марказӣ пайдо мекунад. марҷилаи ҳозира. Зарур аст, ки дастгирии конститутсионӣ ва ҳуқуқи амнияти ҷомеа ва давлат, инчунин таҳқиқот оид ба категорияи «амният» бо ҳама гуногуни мазмунӣ сиёсӣ ва иқтисодӣ, ҳуқуқи он бо дарназардошти ҳама намудҳо ва сатҳҳои зуҳури он.*

Калидвожаҳо: *Конститутсия, амнияти милли, амнияти давлатӣ, амнияти ҷамъиятӣ, стратегия, категорияҳо, мушкилот, шахсият, ҷомеа, давлат, таълим, консепсия, геополитика.*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ КАТЕГОРИИ «ЧЛЕН СЕМЬИ» В РЕСПУБЛИКЕ
ТАДЖИКИСТАН

Аминова Фарида Махмадаминовна

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

Тел.:(+992) 2276740; e-mail: farida.aminova.2016@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье автором рассматриваются различные подходы к понятию «семья». Анализируется правопонимание категории «член семьи» в различных правовых отраслях. Выявлено наличие существующих коллизий в гражданском и семейном законодательстве Республики Таджикистан относительно понимания категории «член семьи». Делается вывод о необходимости приведения норм гражданского и семейного кодекса в единообразие. Автором предлагается расширить очереди наследования, имеющие место в гл.58 ГК РТ, указав в качестве четвертой очереди наследования пасынков (падчериц), отчима (мачеху), при этом оговорив временной промежуток совместного проживания.

Ключевые слова: семья, брак, член семьи, общество, право, ответственность, алименты, супруги, мачеха, отчим, дядя, тётя.

В доктрине существуют различные определения понятия «семья». К примеру, «семья – это постоянное сожительство мужа, жены и детей, то есть представляет собой союз лиц, связанных браком, и лиц, от них происходящих»¹.

О проблемных аспектах правового регулирования семейных отношений, связанных с отсутствием законодательно закреплённого понятия категории «семья», говорят многие учёные². Так, М.Г. Орипова считает, что недостатки семейного законодательства в области определения категорий «брак» и «семья» влекут за собой проблемы классификации данных отношений³. В то же время, семейные отношения, выступая одними из самых распространённых разновидностей отношений, не должны быть лишены должного правового регулирования.

Следует заметить, что смысловая нагрузка категории «семья» на протяжении истории существования человечества менялась в зависимости от того или иного исторического промежутка вре-

мени. Как отмечается в юридической литературе, «...являясь ячейкой общества, семья и её проблемы всегда отражали тесную зависимость от общества»⁴.

Д.Н. Степанова, считает, что «...семья – это сложная социальная и правовая категория, включающая в себя институты брака, отцовства, материнства, детства. При этом в соответствии с действующим законодательством конституционно-правовая защита семьи и конституционно-правовые гарантии распространяются только на брак, заключённый в установленном порядке. Семья – комплексный конституционно-правовой институт, который имеет тесную связь с различными отраслями права и призван обеспечивать нормы конституционного права на отраслевом уровне»⁵.

© Аминова Ф.М., 2021.

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник гражданского права. - М., 2006. -Т. 1.-С.34.

² Орипова М.Г. К проблеме правовой природы личных неимущественных отношений в семье // Вестник университета. №1 (48). 2015. С.49. (46-52); Менглиева Н.А. Дискуссионные подходы к категории «семья» в семейном праве // Законодательство. № 4 (40), 2020. С.45.

³ Орипова М.Г. Указ. раб. С.49.

⁴ Хапшимова Д.Н. Основные факторы кризиса семьи в Таджикистане // Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию независимости Республики Таджикистан и 20-летию Российско-Таджикского (Славянского) университета (Душанбе, 27-28 октября 2016г.).- Душанбе: РТСУ, 2016. С.249. (249-251).

⁵ Степанова Д.Н. Конституционно-правовое понимание института семьи // Наука. Общество. Государство. - 2018. Т. 6. № 1 (21) Электронный ресурс. Режим

Семья также определяется как «исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми как малой группы, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения»¹.

Н.А. Менглиева, рассматривая отдельные подходы к категории «семья» в семейном праве, определяет семью следующим образом: «... семья - это юридически оформленный союз двух (мужчины и женщины) и более совместно проживающих лиц, объединённых браком либо близким родством или приравненных к нему законом правовым состоянием»².

«Семьёй будет признаваться и тогда, когда один из её членов в связи с учёбой, работой, лечением и по другим уважительным причинам не может проживать совместно»³. В данном случае с позицией автора можно поспорить, частности в вопросе «уважительности причин проживания отдельно». Из слов Н.А. Менглиевой можно сделать вывод, что, если причины раздельного проживания являются неуважительными, проживающих отдельно лиц нельзя назвать членами семьи. Думается, что данная позиция не вполне соответствует действительности, поскольку, если следовать подобной логике, ребёнок, проживающего со вторым родителем отдельно от первого, нельзя было бы признать членом семьи.

Ещё более узко к данному вопросу подходит А.Б. Монахов, который в качестве основного признака категории «семья» называет совместное проживание супругов, детей и их родителей, усыновителей и усыновлённых (удочерённых)⁴. Данная позиция, на наш взгляд, является ошибочной, поскольку на сегодняшний день огромное количество супругов имеют раздельное место жительства, зачастую являются гражданами различных государств, при этом не перестают быть друг для друга членами семьи. Так, к примеру, многие граждане Республики Таджикистан большую часть своей жизни проводят в другой стране на заработках.

При рассмотрении и анализе существующих законодательных норм, а также правоприменительной практики в Республике Таджикистан можно констатировать неоднозначность подхода к правопониманию категории «член семьи». В частности, нормы гл.58 гражданского кодекса РТ содержат в себе сведения о порядке наследования родственниками имущества, оставшегося после смерти лица при отсутствии оформленного в виде завещания волеизъявления умершего (следует заметить, что в Таджикистане предусмотрено 3 очереди наследования, в отличие от Российской Федерации, где их на сегодняшний день 8). К данным очередям наследования относятся:

1-я очередь: дети (в том числе усыновленные), супруг и родители, усыновители наследодателя, а также ребенок умершего, родившийся после его смерти (внуки наследодателя и их потомки наследуют по праву представления) (ст.1166 ГК РТ).

2-я очередь: братья и сестры наследодателя, а также его дедушка и бабушка как со стороны отца, так и со стороны матери (дети братья и сестер наследодателя (племянники и племянницы) наследуют по праву представления) (ст.1167 ГК РТ).

3-я очередь: братья и сестры родителей наследодателя (дяди и тети наследодателя) (авоусородные братья и сестры наследодателя наследуют по праву представления) (ст.1168 ГК РТ)⁵.

Данный список охватывает лиц, которые при жизни наследодателя являлись либо могли являться членами его семьи. Как видно из вышеизложенного, такие лица, как пасынки (падчерицы), не могут наследовать после отчима (мачехи), равно как и наоборот. На практике по данному вопросу возникают различного рода споры. Рассмотрим один из примеров: гражданка А вышла замуж за гражданина Б, при вступлении в брак у гражданки А была малолетняя дочь (гражданка В), из имущества у гражданки Б была квартира, купленная до брака с гражданином А. После заключения брака местом жительства супругов стала квартира гражданки А, где они прожили до старости. Дочь гражданки А гражданин Б воспитал как родную, выдал её замуж, а её детей воспринимал как родных внуков.

После смерти гражданки А открылось наследство. На наследство в соответствии с нормами ГК РТ могли претендовать два человека (дочь и муж умершей гражданки А). Гражданка В, зная о намерениях отчима оставить свою долю наследственного имущества своей внучке (дочери гражданки В), отказалась

доступа: <http://esj.pnzgu.ru>. Дата обращения: 16.01.2021.

¹ Харчев А.Г. Брак и семья в СССР.М., 1979. С 75.

² Менглиева Н.А. Дискуссионные подходы к категории «семья» в семейном праве // Законодательство. № 4 (40), 2020. С.45. (39-47)

³ Там же

⁴ Монахов А.Б. Семья: правовое определение понятия // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта.-2014. №9. С.58. (С.55-60).

⁵ ГК РТ

от своей доли в наследственном имуществе в пользу отчима.

Гражданка В заботилась о гражданине Б как о родном отце, помогала приобретать продукты питания и медикаменты. Однажды гражданин Б скоропостижно скончался, после всех похоронных мероприятий гражданка В обратилась к юристу, который разъяснил ей, что она не является родной дочерью умершего и не удочерена им, в связи с чем, считаясь его падчерицей, в круг наследников не входит. Поскольку у гражданина Б родных детей не было, а родители давно умерли, право на наследственное имущество переходило ко второй очереди (братьям и сёстрам наследодателя).

Проблема заключается в том, что если бы даже у гражданина Б не было наследников второй и третьей очередей, его падчерица всё равно не смогла бы претендовать на наследство, поскольку перечень очередей наследования, представленный в ст.1166-1168 ГК РФ, является исчерпывающим, пасынки (падчерицы), независимо от времени проживания со своими отчимом (мачехой), не имеют право наследовать имущество, оставшееся друг после друга в порядке очередности наследования по закону.

Таким образом, можно заключить, что гражданское законодательство РФ не рассматривает отчима (мачеху) в качестве возможных членов семьи пасынков (падчериц). Если говорить о законодательстве РФ в данной сфере, то следует отметить, что там дело обстоит иначе. В соответствии со ст. ГК 1145 РФ, «если нет наследников предшествующих очередей, к наследованию в качестве наследников седьмой очереди по закону призываются

пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя»¹.

Возвращаясь к анализу существующих законодательных норм РФ, связанных с категорией «член семьи», рассмотрим нормы действующего семейного кодекса РФ. В соответствии со ст. 98 СК РФ правом на получение алиментов от пасынков (падчериц) отчим (мачеха), которые являются нетрудоспособными и нуждающимися, но при этом не могут получить содержание от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супруга (бывшего супруга).

Для возникновения алиментных обязательств пасынков (падчериц) в отношении отчима (мачехи) очень важным является совместное проживание в прошлом в сочетании с содержанием и воспитанием. Необходимо состоять в составе одной семьи, существующей фактически, поскольку когда мы говорим о раздельном проживании скорее всего семья прекратила своё существование, несмотря на то, что семейные правоотношения сохранились из за юридического состояния сторон в браке.

Как правильно отмечается в юридической литературе, «...сам по себе факт заключения брака между отчимом (мачехой) и родителем ребенка не порождает семейных правоотношений. Для возникновения семейно-правовых последствий между отчимом (мачехой) и пасынком (падчерицей) необходимо соблюдение условия о воспитании и содержании последнего отчимом (мачехой)»². Следует заметить, что алиментные обязательства возникают у пасынков (падчериц) в отношении отчима (мачехи), если последние воспитывали и содержали детей не ме-

нее пяти лет. В юридической литературе отмечается, что «...выполнение обязанностей, приравненных к родительским допускает возможность получения содержания от лиц, которых они содержали в прошлом»³. Данные обязательства выступают в роли своеобразной отдачи, поскольку отчим (мачеха) не были обязанными по отношению к своим пасынкам (падчерицам), но, несмотря на это, заботились о них. Именно поэтому можно говорить об обязательствах пасынков (падчериц) в отношении отчима (мачехи), но не об обязательствах мачехи (отчима) в отношении пасынков (падчериц), поскольку таковая не закреплена в нормах семейного законодательства РФ⁴.

Таким образом, следует заключить, что СК РФ, в отличие от ГК РФ, рассматривает отчима (мачеху) в качестве возможных членов семьи пасынка (падчерицы), принимая за основу время совместного проживания и взаимоотношений по воспитанию и содержанию.

При этом тети и дяди, относящиеся в соответствии со ст.1168 ГК РФ к третьей очереди наследников, семейным кодексом в качестве членов семьи не рассматриваются, что, на наш взгляд, является не правильным.

В то же время, сегодня на практике широко распространён так называемый «маскун» - временное разрешение женщине проживания на определенной жилой площади до достижения её ребёнком совершеннолетия (решение принимается в судебном порядке). Следует заметить, что в основу принятия судебного решения заложена возможность признания женщины и её ребёнка в качестве «члена семьи». На основании такого признания

¹ ГК РФ

² Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.М. Нечаева. М., 2008. - С.211.

³ Бахмани Н.Ш. Проблемы алиментных правоотношений в Республике Таджикистан: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2014. С.102.

⁴ Аминова Ф.М.

выносятся решение о возможности применения «маскун».

В результате всего вышесказанного можно прийти к выводу о неоднозначном подходе законодателя к пониманию категории «член семьи». На наш взгляд, в данном случае нормы гражданского и семейного кодекса необходимо привести в единообразие. Думается, что очереди наследования, имеющие место в гл.58 ГК РТ, следует расширить, в качестве четвертой

очереди наследования указать пасынков (падчериц), отчима (мачеху), при этом оговорив временной промежуток совместного проживания.

В свою очередь в гл. 15 СК РТ «Алиментные обязательства других членов семьи» внести норму следующего содержания «*нуждающиеся и нетрудоспособные дяди (тети), фактически осуществлявшие воспитание имеют право на получение содержания от своих совер-*

шеннолетних, трудоспособных племянников (племянниц), обладающих для этого соответствующими средствами, при невозможности получения такого содержания от детей, супруга (бывшего супруга), братьев сестёр».

Принятие такого вида норм, по нашему мнению, послужило бы приведению к единообразию правового понимания категории «член семьи» в соответствующих отраслях законодательства.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] [в ред. от 6 августа 2001 г. N 41, от 3 мая 2002 г. №5, от 1 марта 2005 г. №85, от 29 апреля 2006 г.№180, от 12 мая 2007 г.№247, от 11 марта 2010 года №601. / mmk.tj [дата обращения 12.03.20]
2. Семейный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]//Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1998 г., №22, ст.303; 2006 г., №4, ст.196; 2008г., №3, ст. 201; 2010г, №7.ст.546; Закон РТ от 25.03.2011 года №710. / mmk.tj [дата обращения 12.03.20]
3. Аминова Ф.М. Трансформация правопонимания категорий «родство» и «семья» в условиях модернизации медицинских услуг
4. Бахмани Н.Ш. Проблемы алиментных правоотношений в Республике Таджикистан: дисс. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2014.- С.102.
5. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.М. Нечаева. - М., 2008. - С.211.
6. Менглиева Н.А. Дискуссионные подходы к категории «семья» в семейном праве // Законодательство., 2020. № 4 (40) - С.39-47.
7. Монахов А.Б. Семья: правовое определение понятия // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта.- 2014.- №9. - С.55-60.
8. Орипова М.Г. К проблеме правовой природы личных неимущественных отношений в семье // Вестник университета. - 2015. №1 (48). - С.46-52.
9. Степанова Д.Н. Конституционно-правовое понимание института семьи // Наука. Общество. Государство. - 2018. - Т. 6, № 1 (21) <http://esj.pnzgu.ru>
10. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР.- М., 1979. - С 75
11. Хашимова Д.Н. Основные факторы кризиса семьи в Таджикистане //Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию независимости Республики Таджикистан и 20-летию Российско-Таджикского (Славянского) университета (Душанбе, 27-28 октября 2016г.).- Душанбе: РТСУ, 2016.- С.249-251.
12. Шершеневич Г.Ф. Учебник гражданского права. - М., 2006. -Т. 1.-С.34.

PROBLEMS OF LEGAL UNDERSTANDING OF THE "FAMILY MEMBER" CATEGORY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Aminova Farida Makhmadaminovna

Candidate of Legal Sciences,

Associate Professor at the Department of Civil Law Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade,30

Tel.: (+ 992) 2276740; e-mail: farida.aminova.2016@mail.ru

Annotation: *In the article, the essence of alimony obligations is disclosed. The analysis of legal facts, which are the grounds for the emergence of family legal relations, is carried out. A parallel is made between the basis for the emergence of family legal relations and the emergence of alimony obligations. Analyzing such categories as "alimony" and "maintenance" the author concludes that they are their identical. Noting that the emergence of alimony obligations is directly related to the existence of family ties between the parties, the author, nevertheless, points out that their existence cannot be a sufficient basis for the emergence of alimony obligations. It is necessary to have a*

fact (the condition provided by the law) under which alimony obligations arise. This condition may be the minority of a person, neediness, incapacity for work of the recipient of alimony, etc.

Keywords: *alimony obligation; family law; family members; maintenance; alimony payer; alimony recipient; government; wealth; set-off; death; child; parents; relatives.*

**МАСОВАЛАҲОИ ФАҲМИШИ ҲУҚУҚИИ КАТЕГОРИЯИ "АЕМЗОИ ОИЛА"
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Аминова Фарида Махмадаминовна

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,

дотсенти кафедраи ҳуқуқи граждани

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода 30

Тел.: (+992) 2276740; e-mail: farida.aminova.2016@mail.ru

Аннотатсия: Дар ин мақола муаллиф равишҳои мухталиф ба мафҳуми "оила" -ро баррасӣ мекунад. Тафаккури ҳуқуқии категорияи «аъзои оила» дар соҳаҳои гуногуни ҳуқуқӣ таҳлил карда мешавад. Мавҷудияти ихтилофоти мавҷуда дар қонунгузори шаҳрвандӣ ва оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба фаҳмидани категория «аъзои оила» ошкор карда шуд. Дар бораи зарурати ба яқрангӣ даровардани меъёрҳои кодекси шаҳрвандӣ ва оила ҳулоса бароварда мешавад. Муаллиф пешниҳод менамояд, ки хатҳои мерос, ки дар боби 58-и Кодекси граждани Ҷумҳурии Тотористон ҷой доранд, тавсеа дода шаванд, ки дар онҳо сатри чоруми мероси фарзандони ўгай (духтарони ўгай), падари ўгай (модари ўгай) нишон дода шуда, ҳангоми муайян кардани муҳлати ҳамзистӣ.

Калидвожаҳо: оила, издивоч, аъзои оила, ҷомеа, қонун, масъулият, алимент, ҳамсар, модари ўгай, падари ўгай, амак, хола.

ПОРЯДОК И СПЕЦИФИКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ
ДОГОВОРОВ В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОНТРАГЕНТОВ

Кодиров Шодмон Кодирович

Старший преподаватель кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+992) 2276740, e-mail: shodmon9090@bk.ru

Аннотация: *Статья посвящена изучению гражданско-правовых вопросов порядка заключения договоров посредством применения современных цифровых технологий. Рассматривается специфика таких договоров. Проводится правовой анализ двух стадий порядка заключения договоров, называемых «оферта» и «акцепт». Приводятся различные точки зрения ученых относительно способов согласования волеизъявления между сторонами договорных правоотношений. В статье рассматривается также соотношение понятий «заключение договора» и «форма договора», предлагаются конкретные нормативные меры по восполнению законодательных пробелов в данной области.*

Ключевые слова: *договор, сделка, порядок заключение договора, оферта, акцепт, форма договора, сеть Интернет.*

Правовая природа договоров, заключаемых посредством сети Интернет, соотносится с традиционными гражданско-правовыми договорами, существующими, как известно, со времен римского права. Поэтому они регулируются общими положениями отечественного гражданского законодательства, затрагивающими вопросы порядка заключения договоров.

Изучая вопросы порядка заключения договоров, ученые-цивилисты пришли к разным

умозаключениям. К примеру, М.И. Брагинский определил, что процесс заключения договора напрямую зависит от правовой природы соответствующей конструкции: если смысл договора заключается в соглашении, следовательно, для его заключения необходимо волеизъявление сторон и их совпадение².

В соответствии со ст. 464 ГК РТ достижение сторонами соглашения по всем существенным условиям договора в оговоренных законом соответствующих формах является необходимым условием заключения договора. Чтобы стороны могли достичь соглашения и непосредственно заключить договор, существует минимальное требование – одна сторона направляет предложение заключить договор другой стороне, которая должна согласиться на это предложение. В противном случае, в отсутствие договорённости, договор не может быть заключен.

Ввиду этого процесс заключения договора вобрал в себя две стадии, называемые «оферта» и «акцепт»³. Указанные стадии являются ядром договорного

права, посредством которых участники товарооборота могут контролировать процесс создания договора: как факт его существования, так и его содержания.

Необходимо подчеркнуть, что договоры, проходящие две стадии заключения, могут заключаться как традиционными способами, предусмотренными гражданским законодательством, так и посредством сети Интернет. Однако в последнем случае процесс заключения договора претерпевает некоторую модификацию, благодаря возможностям современных цифровых технологий к мгновенному обмену информацией. Именно это приближает процесс согласования воли сторон по заключению договора в электронной среде к тому процессу, который происходит между присутствующими, но, в то же время, основывается на обмене электронными данными, допускающем ту или иную форму фиксации.

В юридической литературе, анализируя практику заключения договоров в информационно-электронной среде, ученые выделили несколько способов

© Кодиров Ш.К., 2021.

² См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: в 5 кн. М.: Статут, 2011. Кн.1. С. 129.

³ См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2005. Т.1. С. 602.

согласования волеизъявления между сторонами договорных правоотношений. В частности, Н. Соловьяненко выделяет четыре вида электронных сделок: 1) заключаемые через электронную почту или в режиме «on-line» периодические однотипные сделки между юридическими лицами, вытекающие из генерального соглашения, подписанного ими на бумажном носителе и регламентирующего условия совершения этих сделок; 2) сделки, заключаемые по электронной почте на основе обмена сторонами соответствующими документами; 3) сделки физических или юридических лиц, заключаемые с использованием электронной почты, которые имеют целью приобрести товар по каталогу через электронную почту или посредством оформления заказа; 4) сделки физических или юридических лиц, совершаемые в режиме «on-line» и направленные на приобретение товаров и услуг через интернет-магазины и др.¹

На основе анализа вышеперечисленных позиций ученых все существующие варианты заключения сделок через информационно-электронную среду можно свести к двум основным способам:

1. Договоры, заключаемые через электронную почту или иные индивидуальные средства связи посредством обмена электронными сообщениями (данными). Отличительной чертой этого способа от заключения договора «между отсутствующими» является обмен (направление и получение) документов между контрагентами в электронной форме.

2. Договоры, заключаемые в режиме реального времени (on-line contracts или web contracts). Этот вариант заключения сделки

имеет сходство с процессом заключения договора «между присутствующими» ввиду того, что предусматривает для одной стороны возможность мгновенного реагирования на предложение другой стороны. Вместе с тем отправка и получение данных между сторонами, происходящие в процессе совершения этого способа сделки, не относятся к устной речи, поскольку выступают своего рода информацией, зафиксированной определенным способом. К такой схеме заключения договоров зачастую прибегают интернет-магазины, реализующие товары в рамках розничной торговли, а также электронные торговые площадки. Кроме того, к процессу заключения договора может быть привлечен электронный агент.

Для глубокого и тщательного анализа считаем необходимым рассмотреть соотношение понятий «заключение договора» и «форма договора». Как гласит ч.1 ст. 464 ГК РФ, договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора в требуемой в подлежащих случаях форме.

Исходя из того, что договор, по сути, представляет собой сделку (ч.1 ст. 179 ГК РФ), он может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма (ч. 1 ст. 466 ГК РФ).

В части 1 ст. 183 ГК РФ говорится о двух формах совершения сделки – устной и письменной. Письменная форма сделки считается соблюденной, если составлен документ, в котором раскрывается ее содержание, а также если имеются соответствующие

подписи лиц – как непосредственно совершивших сделку, так и уполномоченных на ее совершение (ч. 1 ст. 185 ГК РФ). Изменение или расторжение договора оформляются в виде соглашения в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев делового оборота не вытекает иное (ч.1 ст. 484 ГК РФ).

Итак, категории «заключение договора» и «форма договора» соотносятся друг с другом. При этом такое соотношение следует охарактеризовать как юридический факт и его внешнее оформление. Необходимость оформления юридического факта определяется его целью – дать возможность третьим лицам убедиться в достоверности этого факта, а также обеспечить подтверждение притязаний контрагентов в случае возникновения спора: «сферу применения формальных требований можно определить без особого труда: они служат главным образом для облегчения доказательств и подтверждения серьезности намерений»².

При всем этом внешнее оформление юридического факта может иметь двоякий смысл. С одной стороны, оформление большинства договоров в письменной форме подкрепляет их доказательственную базу: однако при нарушении сторонами условия письменного договора они имеют право иными доказательствами (за исключением, свидетельских показаний) подтвердить факт заключения договора (ч. 1 ст. 187 ГК РФ). С другой стороны, оно может иметь основополагающее значение. Иными словами, изменение смысла самого юридического факта – трудно реализуемая позиция, практически невозмож-

¹ См.: Соловьяненко Н. Правовое регулирование электронной торговли и электронной подписи (международный опыт и российская практика) // Хозяйство и право. 2003. № 1. С.28.

² Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное право. Введение в сферу частного права: в 2 т./ пер. с нем. М., 1998. Т.2. С.62.

ная, потому что без соответствующего внешнего оформления сам юридический факт не может быть принят во внимание.

Возвращаясь к анализу стадий заключения договора, заметим, что в целом процесс начинается с направления оферентом в адрес предполагаемого будущего контрагента предложения заключить договор на условиях, оговоренных в оферте¹.

По содержанию ч. 1 ст. 467 ГК РФ офертой признается предложение, адресованное одному или нескольким конкретным лицам, которое достаточно определенно выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. Оферта предполагает выражение двух основополагающих, важных характеристик, на которые обратили внимание в своих исследованиях М.И. Брагинский и В.В. Витрянский. Так, в оферте должны быть выражены:

1) ее цель, т.е. желание оферента и его согласие заключить на предъявляемых им условиях именно этот договор и с этим контрагентом, если последний согласится на его заключение;

2) ее конкретность, т.е. обязательное отражение в оферте всех существенных условий договора².

Итак, указанные две характеристики взаимосвязаны друг с другом и, конечно же, дополняют друг друга. Словом, оферта должна быть настолько точной, чтобы по ней можно было согласовать все условия будущего договора³.

Требование ч. 1 ст. 467 ГК РФ об адресованности оферты одному или нескольким конкретным лицам должно иметь более широкое толкование, поскольку оферта может быть направлена не только определенному лицу, но и, как правильно заметил Л. Эннекперус, определенному⁴. В последнем случае речь идет о публичной оферте, которая понимается как «содержащее все существенные условия договора предложение, из которого усматривается воля лица, делающего предложение, заключить договор на указанных в предложении условиях **с любым, кто отзовется**»⁵ (ч. 2 ст. 469 ГК РФ).

Необходимо особо выделить, что законодатель в свойствах публичной оферты и обычной, адресованной конкретному лицу, не видит каких-либо расхождений. Последствия публичной оферты те же, что и у обычной: она связывает оферента с лицом, которому было адресовано предложение, с момента получения последним оферты (ч. 2 ст. 467 ГК РФ). Но, тем не менее, не всякая оферта, адресованная неограниченному кругу лиц, признается публичной офертой. В этом отношении наше отечественное гражданское законодательство исходит из презумпции, что реклама и иные предложения, адресованные неопределенному кругу лиц, не являются публичной офертой. Такое предложение следует квалифицировать как приглашение к оферте.

Согласно положениям ст. 529 ГК РФ, предложение о покупке товара, адресованное для

неизвестного числа лиц, но в котором отсутствуют указания о цене или других существенных условиях договора, также может признаваться как публичная оферта. Сюда входят ситуации, когда товар выставляется в торговой точке (на прилавке, в витрине и т.д.), когда показываются его образцы, предоставляется информация о нем в виде описаний, изображений, каталогов, фотоснимков и т.п. Исключением являются случаи, когда продавец обратил внимание окружающих на то, что некоторые товары не предназначены для продажи.

Учитывая общие принципы заключения гражданско-правовых договоров, необходимо проанализировать характер их применения к сделкам, совершаемым посредством Интернета.

Так, процедуры покупки товаров через интернет-магазин можно продемонстрировать следующим образом. Пользователь-покупатель, посетив веб-сайт магазина, занимается просмотром доступных к продаже товаров, после чего желаемый товар помещает в корзину и оплачивает, и в этом случае он принимает условия купли-продажи (если таковые имеются). Возникает вопрос: есть ли здесь оферта и как выражен акцепт?

Сделки купли-продажи товара через интернет-магазины, по существу, относятся к предусмотренному в ст. 534 ГК РФ договору розничной купли-продажи товара по образцу (описание, каталог и т.п.). В науке гражданского права М.И. Брагинский и В.В. Витрянский суть

направлены определенному лицу или определенным лицам. Впоследствии делается вывод, что предложение о заключении договора, размещенное в сети Интернет, не является офертой (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 мая 2012 г. № 09АП-8366/2012-ГК по делу № А40-131749/11-55-237). Но, как было выяснено далее, подобный подход является неправильным, так как полностью исключает существование публичной оферты.

¹ См.: Гражданское право: учеб. / С. С. Алексеев, Б. М. Гонгало, Д. В. Мурзин [и др.]; под общ. ред. чл.-корр. РАН С. С. Алексеева. М.: Проспект, 2009. С. 213.

² См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М., 2005. С. 196.

³ Эннекперус Л. Курс гражданского права. М., 1950. Т. 1, полутом 3. С. 175.

⁴ Там же

⁵ Однако судебная практика иначе решает этот вопрос. Судебные решения свидетельствуют о признании в роли оферты только тех предложений, которые

образца товара сводят к тому что, это «эталонное изделие, потребительские свойства (эксплуатационные характеристики) которого определяют требования к качеству товара, подлежащего передаче покупателю»¹. Далее авторы раскрывают понятие «описание товара», под которым понимают передаваемые покупателю потребительские свойства товара, раскрываемые под определённым перечнем².

Описание товаров может осуществляться посредством просмотра их фотографий или слайд-презентаций. В таком случае идентификация товара посредством чувств обоняния, осязания и т.п. исключается. Поэтому покупка и продажа товаров по образцам свидетельствует о возможности приобретения товара на расстоянии. В связи с

этим, чтобы обеспечить более четкое и недвусмысленное толкование правил дистанционной продажи товаров, необходимо изменить ч. 1 ст. 534 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Сторонами может быть заключен договор розничной купли-продажи товара по образцу (описанию, каталогу и т.п.) путем ознакомления покупателя с образцом товара (его описанием, каталогом товаров), предложенным непосредственно продавцом, или посредством использования информационных технологий, исключающих возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора».

Всё сказанное выше позволяет сделать основополагающий вывод: любое предложение о

продаже товара, указанное на сайте интернет-магазина³, которое включает название товара и цену за его единицу, является публичной офертой, если физическое лицо-потребитель, приобретающее товар для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, выступает в качестве контрагента по сделке. Если веб-сайт интернет-магазина располагает информацией, что данное предложение не является публичной офертой, оно будет квалифицировано как противоречащее императивным стандартам ст. 529 ГК РФ и не порождающее никаких юридических последствий.

Библиографический список

1. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право: в 5 кн. Кн.1. – М.: Статут, 2011. – 847 с.
2. Брагинский, М.И. Витрянский, В.В. Договорное право. Книга 2. Договоры о передаче имущества - М., 2003. – 29 с.
3. Гражданское право: учебник. / С. С. Алексеев, Б. М. Гонгалов, Д. В. Мурзин [и др.]; под общ. ред. чл.-корр. РАН С. С. Алексеева. - М.: Проспект, 2009. – 528 с.
4. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.1. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2005. – 776 с.
5. Соловяненко, Н. Правовое регулирование электронной торговли и электронной подписи (международный опыт и российская практика) // Хозяйство и право. - 2003. - № 1. - С.28.
6. Цвайгерт, К., Кётц, Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т.2 пер. с нем. - М., 1998. – 512 с.
7. Эннексерус, А. Курс гражданского права Т. 1, полутом 3 - М., 1950. - 483 с.

PROCEDURE AND SPECIFICITY OF CONCLUSION OF CIVIL LAW IN THE CONDITIONS OF ELECTRONIC INTERACTION OF CONTRACTORS

Kodirov Shodmon Kodirovich

Senior lecturer of the department of civil law

Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph: (+992) 2276740, e-mail: shodmon9090@bk.ru

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2. Договоры о передаче имущества. М. 2003. С.29.

² Там же.

³ Интернет-магазин - часть торгового предприятия/торговой организации или торговая организация, предназначенная для предоставления покупателю посредством сети Интернет сведений, необходимых при

совершении покупки, в том числе об ассортименте товаров, ценах, продавце, способах и условиях оплаты и доставки, для приема от покупателей посредством сети Интернет сообщений о намерении приобрести товары, а также для обеспечения возможности доставки товаров продавцом либо его подрядчиком по указанному покупателем адресу либо до пункта самовывоза. ГОСТ Р 51303-2013 Торговля. Термины и определения.

Annotation: The article is devoted to the study of civil law issues of the procedure for concluding agreements through the use of modern digital technologies. The specifics of such contracts are considered. A legal analysis of two stages of the procedure for concluding contracts, called "offer" and "acceptance", is carried out. Various points of view of scientists regarding the ways of harmonizing the expression of will between the parties to contractual legal relations are presented. In the article, the relationship between the concepts of «conclusion of an agreement» and «form of agreement» is considered as well, and specific regulatory measures to fill the legislative gaps in this area are offered.

Keywords: agreement; transaction; procedure for concluding an agreement; offer; acceptance; form of agreement; the Internet.

**ТАРТИБ ВА ХУСУСИЯТҲОИ БАСТАНИ ШАРТНОМАҲОИ ГРАЖДАНИ- ҲУҚУҚИ ДАР ШАРОИТИ
ҲАМКОРИИ ҶОНИБҲО БА ВОСИТАИ ИНТЕРНЕТ**

Қодиров Шодмон Қодирович

Муаллими калони кафедраи ҳуқуқи граждани
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода 30
Тел.: (+992) 2276740, почтаи электронӣ: shodmon9090@bk.ru

Аннотатсия. Мақола ба омӯзиши масъалаҳои граждани- ҳуқуқи, тартиби бастани шартномаҳо тавасути истифодаи технологияҳои муосири рақамӣ бахшида шудааст. Хусусияти чунин шартномаҳо омӯхта мешавад. Таҳлили ҳуқуқӣ ду марҳилаи тартиби бастани шартномаҳо - "оферта" ва "аксепт" гузаронида мешавад. Нуқтаҳои гуногуни олимони нисбати роҳҳои ҷамоҳангсозии изҳори ирода байни тарафҳои муносибатҳои шартномавии ҳуқуқӣ баррасӣ карда мешаванд. Дар мақола таносуби байни мафҳумҳои "бастани созишнома" ва "шакли созишнома" баррасӣ шудааст. Пешниҳодҳои мушаххаси меъёри барои рафъи камбудии қонунгузорӣ дар ин соҳа, пешниҳод карда мешаванд.

Калидвожаҳо: Созишнома, аҳд, тартиби бастани созишнома, оферта, аксепт, шакли созишнома, шабакаи Интернет.

ПОНЯТИЕ АКЦИИ КАК КОРПОРАТИВНОЙ ЦЕННОЙ БУМАГИ

Султонова Тахмина Истамовна

доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой предпринимательского права
Российско-Таджикский (славянский) университет.

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, д.30.

Тел.: (+992 37) 223 04 60

sultanova77@mail.ru

Аннотация: В статье раскрывается правовая характеристика акций как корпоративной ценной бумаги, удостоверяющей право членства в акционерном обществе. Членское право, удостоверяемое акцией, во-первых, свидетельствует о том, что её владелец является членом акционерного общества и имеет определённые права и обязанности по отношению к акционерному обществу. Во-вторых, членское право означает, что акция выражает долю участия акционера в акционерном обществе - то есть соотношение величины уставного капитала и номинальной стоимости акции. Подробно рассматриваются права, удостоверяемые акцией: право на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов; право на участие в управлении делами акционерного общества; право на часть имущества, оставшегося после ликвидации (ликвидационная квота).

Ключевые слова: ценная бумага, акция, корпоративная ценная бумага, дивиденд, прибыль, управление обществом, ликвидационная квота.

Легальное определение акции закреплено в ст. 21 Закона РТ «Об акционерных обществах» и в ст. 1 Закона РТ «О рынке ценных бумаг». В названных законодательных актах акция определяется как эмиссионная ценная бумага, эмитентом которой является акционерное общество, удостоверяющая, в зависимости от вида и категории, такие права акционеров, как право на получение дивидендов; право на участие в управлении

акционерным обществом; право на часть имущества акционерного общества, оставшегося после его ликвидации (ликвидационная квота).

Приведённое определение акции позволяет обнаружить главную её особенность как ценной бумаги – корпоративную природу. Корпоративный характер акции обуславливает её способность удостоверять членские права. Более того, акция, по сути, является единственной корпоративной ценной бумагой, которая обладает такой способностью. Участник любой организации корпоративного типа наделяется триадой правомочий: правом на участие в управлении делами общества, правом на получение прибыли и правом на получение ликвидационной квоты. Но, как верно подмечено в юридической литературе, только в акционерных обществах, являющихся объединением капиталов с широким и постоянно обновляющимся кругом участников, эти

права получили своё закрепление в ценной бумаге – акции и тем самым приобрели свойство оборотоспособности¹.

Право членства в акционерном обществе, во-первых, определяет статус владельца акции как члена акционерного общества, обладающего определёнными правами и обязанностями по отношению к акционерному обществу. В закрытых акционерных обществах право членства также удостоверяет права и обязанности акционера по отношению к другим акционерам. Во-вторых, членское право означает, что акция выражает долю участия акционера в акционерном обществе - то есть соотношение величины уставного капитала и номинальной стоимости акции.

Следует обратить внимание, что исключительным эмитентом акции может быть только акционерное общество. Такая особенность обуславливает бессрочный характер акции. Акция как ценная бумага не ограничена

сроком действия, так как срок её обращения находится в зависимости от срока существования самого акционерного общества как юридического лица. Это обстоятельство отличает акции от корпоративных облигаций.

Эмиссия акций в количественном значении осуществляется на величину уставного капитала акционерного общества. В этой связи всякая акция является единицей измерения уставного капитала в целом и вклада каждого участника общества в уставной капитал, в частности, имеет свою нарицательную (номинальную) стоимость.

Правовое значение акции вторично от её экономической сущности, которая заключается в том, что, во-первых, акция способствует умножению капитала, а во-вторых, сама является капиталом¹. То есть акция, будучи частью уставного капитала, выражает собой реальный акционерный капитал и одновременно на вторичном рынке ценных бумаг выступает как самостоятельный товар.

Что касается прав, удостоверяемых акцией, то их условно можно представить следующей триадой правомочий: право на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов; право на участие в управлении делами акционерного общества, право на часть имущества, оставшегося после ликвидации.

Право на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов относится к категории имущественных прав участника акционерного общества. Привлекатель-

ность акций во все времена определялась величиной и стабильностью выплачиваемых по ним дивидендов. Как справедливо указывается в юридической литературе, не существует бездивидендных акций, поскольку такие ценные бумаги не соответствовали бы сути организации акционеров – объединению капиталов для получения прибыли. В зависимости от категории или типа акций различается лишь процедура начисления и выплаты дивидендов².

Этимологическое значение термина «дивиденд» происходит от латинского слова «dividendus», что означает «подлежащий разделу»³. Легальное определение понятия «дивиденд» находит своё закрепление в ст. 3 Закона РТ «Об акционерных обществах». Дивидендом законодатель называет часть чистой прибыли акционерного общества, которая распределяется между акционерами пропорционально числу имеющихся у них акций.

Первое, на что следует обратить внимание в приведённом определении, – это то, что источником выплаты дивидендов является не доход акционерного общества как таковой, а его чистая прибыль. Под чистой прибылью понимается часть балансовой прибыли, остающаяся в распоряжении предприятия после уплаты налогов, рентных и других платежей в бюджет⁴. Это означает, что право на дивиденды находится в тесной взаимосвязи с результатами предпринимательской деятельности акционерного общества, а это, в свою очередь, делает непостоянной величину дивидендов: есть прибыль – есть дивиденд, нет

прибыли – нет дивиденда. Этим мы хотим сказать, что дивиденды не могут рассматриваться в качестве гарантированного вида дохода на вложенные ресурсы, поскольку полностью зависят от динамики чистой прибыли⁵. Источником выплаты дивидендов служит исключительно чистая прибыль акционерного общества.

Получение акционером дивиденда является проявлением его участия в распределении чистой прибыли акционерного общества. Поэтому решение о выплате дивидендов может быть принято на общем собрании акционеров только при наличии чистой прибыли. Исключением из этого правила являются дивиденды по привилегированным акциям, источником выплаты которых являются специально созданный для этих целей фонд акционерного общества.

От грамотного распределения дивидендов зависит экономическая стабильность акционерного общества, неразумное их распределение может даже привести к банкротству общества. Именно поэтому законодатель отдельным образом регулирует порядок выплаты дивидендов и устанавливает ряд ограничений на их выплату с целью соблюдения баланса интересов акционеров и акционерного общества. Перечень таких ограничений, который является открытым, предусматривается в ст. 37 Закона РТ «Об акционерных обществах». В частности, положениями данной нормы установлен запрет акционерному обществу принимать решение о выплате дивидендов в следующих случаях:

¹ См.: Рынок ценных бумаг: учебник / под ред. В.А. Галанова, А.И. Басова. М., 2002. С. 12-13.

² См.: Ломакин Д.В. Право акционера на дивиденд: понятие, порядок осуществления // Законодательство. 1998. № 8. С. 23.

³ См.: Дыдынский Ф. М. Латинско-русский словарь к источникам римского права. М.: Спарк, 1997. С. 104.

⁴ См.: Новый экономический и юридический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 2003. - С. 655.

⁵ См.: Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: Монография. М.: «Волтерс Клувер», 2006. С. 92.

- до полной оплаты всего уставного капитала акционерного общества;

- до выкупа всех акций, которые должны быть выкуплены в соответствии со статьей 78 Закона РТ «Об акционерных обществах»;

- если на день принятия такого решения акционерное общество отвечает признакам банкротства в соответствии с законодательством Республики Таджикистан о банкротстве или если указанные признаки появятся у акционерного общества в результате выплаты дивидендов;

- если на день принятия такого решения стоимость чистых активов акционерного общества меньше его уставного капитала и резервного фонда либо их размер станет меньше в результате принятия такого решения.

Перечисленные ограничительные условия начисления дивидендов имеют цель защитить интересы кредиторов акционерного общества и в определенной мере гарантируют экономическую стабильность общества. Такими ограничительными мерами законодатель создаёт условия для грамотного распределения дивидендов с целью не допустить ситуации, чтобы выплата дивидендов привела к «проеданию» всей чистой прибыли общества и к падению его прибыльности в будущих периодах. Справедливость данной нормы не вызывает сомнения, так как всякое акционерное общество, кроме того, что является субъектом предпринимательской деятельности, ещё и выступает участником социальных и экономических процессов. Внутрикорпоративная его политика имеет социальное и внутриполитическое значение¹. Поэтому оно не может рассматриваться

только лишь как механизм получения прибыли, распределяющейся среди акционеров. Акционерное общество – это не только его акционеры, но и работники акционерного общества, его партнеры по бизнесу. Капитализация общества, развитие его производства не могут происходить без необходимых вложений, поэтому отдельная часть прибыли должна обязательно расходоваться на эти цели.

Взаимосвязь права на дивиденда и чистой прибыли позволяет характеризовать данное право как условное субъективное право². Право акционера на получение дивиденда поставлено в зависимость от наличия прибыли у акционерного общества и от факта принятия обществом решения о выплате дивидендов.

Условный характер права акционера на дивиденда подчинён ещё одному обстоятельству. Его осуществление связано с фактом включения его держателя в список уполномоченных на получение дивиденда лиц. Это вытекает из ч.4 ст. 36 Закона РТ «Об акционерных обществах», согласно которой список лиц, имеющих право получения дивидендов, составляется на дату составления списка лиц, имеющих право участвовать в годовом общем собрании акционеров. Для составления списка лиц, имеющих право получения дивидендов, номинальный держатель акций представляет данные о лицах, в интересах которых он владеет акциями.

Право на получение дивиденда имеют только те акционеры и номинальные держатели акций, которые включены в реестр владельцев ценных бумаг. Правом ведения этого реестра наделены профессиональные участники рынка ценных бумаг, именуемые реестродержателями,

с которыми акционерное общество заключает договор на ведение реестра. Деятельность профессионального реестродержателя является лицензированной и исключает возможность совмещения с другими видами предпринимательской деятельности, в том числе на рынке ценных бумаг. В акционерных обществах закрытого типа законодатель предоставляет право ведения реестра самому обществу. Для этого общество должно создать свободную штатную единицу, которую будет представлять ответственное лицо, осуществляющее функции реестродержателя.

Ведение реестра несёт информационную функцию. Ведь для исполнения своих обязательств по выплате дивидендов акционерное общество должно располагать необходимой информацией относительно количества своих акционеров и размера имеющихся у них акций. Размер дивиденда зависит от этой информации. Поэтому, если со стороны акционера не выполнены действия по регистрации в системе ведения реестра, с общества снимается ответственность за невыплату такому акционеру дивидендов.

К числу имущественных прав также относится право на ликвидационную квоту. Речь идёт о части имущества, оставшегося после ликвидации акционерного общества.

В отличие от права на дивиденда, выплата которого носит длящийся, много раз повторяющийся характер, право на ликвидационную квоту реализуется единовременно. Более того, для выплаты ликвидационного остатка требуется специальное условие – ликвидация акционерного общества. То есть в основе их возникновения лежат разные по характеру юридические

¹ Карагусов Ф.С. Основы корпоративного права и корпоративное законодательство Республики Казахстан. Алматы: «Бастау», 2011. С. 288-289.

² См.: Лаптев В.В. Акционерное право. М., 1999. С. 67.

факты: в случае выплаты дивиденда – это получение акционерным обществом чистой прибыли; в случае выплаты ликвидационного остатка – принятие решения о ликвидации акционерного общества.

Право на ликвидационную квоту отличается от права на дивиденд также своими источниками выплат. Если дивиденд выплачивается исключительно из чистой прибыли общества, то выплата ликвидационной квоты происходит только за счёт того имущества, которое осталось после расчёта с кредиторами акционерного общества.

Объединяет два этих имущественных права акционера их условный характер. На условный характер права на ликвидационную квоту указывает то обстоятельство, что оно находится в тесной связи с фактом принятия решения о ликвидации акционерного общества. Более того, ликвидационный остаток может быть выплачен только в том случае, если у ликвидируемого общества осталось имущество после завершения расчётов с кредиторами.

Выплата ликвидационного остатка имеет свою очередность

в зависимости от категорий акционеров. В первую очередь подлежит выплате распределённая, но невыплаченная прибыль. Законодатель устанавливает приоритетность этой категории обязательственных прав по той причине, что они возникли до начала процесса ликвидации общества.

Реализация имущественных интересов акционера достигается посредством воздействия на процессы управления акционерным обществом. Акционер может влиять на экономические условия роста стоимости акций, на деятельность акционерного общества, тем самым претворяя в жизнь свои имущественные интересы с помощью такого инструмента, как право на управление акционерным обществом. Реализация этого права происходит посредством участия акционера в общем собрании акционеров. В ходе участия в работе общего собрания акционеров акционер может влиять на принимаемые на общем собрании решения в пределах объёма имеющихся у него голосующих акций.

Говоря о праве на управление обществом, следует указать

на его сложную структуру, которая проявляется в существовании определённого ряда правомочий: право голоса; право требовать созыва годового собрания; возможность участия в подготовке проведения общих собраний; возможность непосредственного участия в самих общих собраниях; правомочие быть избранным в органы управления общества; право участвовать в формировании повестки дня общего собрания.

Реализация права на управление, как и права на получение дивиденда, находится в зависимости от факта включения акционера в систему ведения реестра. Так, в силу ст. 54 Закона РТ «Об акционерных обществах», список лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, составляется на основании данных реестра акционеров акционерного общества. Иными словами, согласно смыслу приведённой нормы, сам факт владения акцией не является необходимым условием для возникновения управленческих возможностей акционера. Для этого требуется включение акционера в список управомоченных лиц.

Библиографический список

1. Рынок ценных бумаг: учебник / под ред. В.А. Галанова, А.И. Басова. – М., 2006. – 448 с.
2. Шевченко Г.Н. Акция как корпоративная ценная бумага // Журнал российского права. - М.: Норма, 2005. - № 1. - С. 37-46.
3. Ломакин Д.В. Право акционера на дивиденд: понятие, порядок осуществления // Законодательство. - М., 1998. - № 8. - С. 21-27.
4. Дыдынский Ф. М. Латинско-русский словарь к источникам римского права. - М.: Спарк, 1997. - 560 с.
5. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. - М.: Книжный мир, 2002. - 895 с.
6. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: Монография. - М.: «Волтерс Клувер», 2006. – 719 с.
7. Новый экономический и юридический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. - М.: Институт новой экономики, 2003. – 1083 с.
8. Карагусов Ф.С. Основы корпоративного права и корпоративное законодательство Республики Казахстан. - Алматы: «Бастау», 2011. - 367 с.
9. Лаптев В.В. Акционерное право. - М., 1999. – 254 с.

Sultonova Tahmina Istamovna

Doctor of juridical sciences, docent,
Manager of Chair of business law department
of Russian-Tajik (Slavonic) University.

M. Tursunzoda 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992 37) 223 04 60

sultanova77@mail.ru

Annotation: *The article reveals the legal characteristics of shares as a corporate security, certifying the right of membership in a joint stock company. Membership right, certified by a share, firstly, indicates that its owner is a member of the joint stock company and has certain rights and obligations in relation to the joint stock company. Secondly, membership law means that a share expresses the share of a shareholder in a joint-stock company - that is, the ratio of the amount of the authorized capital and the par value of the share. The rights, certified by the share, are considered in detail: the right to receive a part of the profit of the joint-stock company in the form of dividends; the right to participate in the management of the affairs of the joint-stock company; the right to a part of the property remaining after liquidation (liquidation quota).*

Key words: *security, share, corporate security, dividend, profit, company management, liquidation quota.*

МАҲҶУМИ САҲМИЯ ҲАМЧУН ҚОҶАЗИ АРЗИНОКИ КОРПОРАТИВӢ

Султонова Тахмина Истамовна

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
мудири кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ

Донишгоҳи (славянии) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

Тел.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: sultanova77@mail.ru

Аннотатсия: *Дар мақола хусусиятҳои ҳуқуқии саҳмия ҳамчун қоғазии арзишноки корпоративӣ, ки ҳуқуқи узвиятро дар ҷамъияти саҳҳомӣ тасдиқ мекунад, ифода ёфтааст. Ҳуқуқи узвияти, ки бо саҳм тасдиқ шудааст, пеш аз ҳама, дорандаи онро ҳамчун узви ҷамъияти саҳҳомӣ бо доштани ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳои муайян ифода менамояд. Дуввум, ҳуқуқи узвият маънои ифодаи саҳмияро ҳамчун ҳиссаи саҳмдор дар ҷамъияти саҳҳомӣ баррасӣ менамояд - яъне дар маъно ин ба таносуби ҳаҷми сармояи оинномавӣ ва арзиши номиналии саҳмия маҳсуб аст. Ба ин хотир дар мақола ба таври муфассал ҳуқуқҳои, ки бо саҳм тасдиқ шудаанд, баррасӣ карда мешаванд: ҳуқуқ ба гирифтани як қисми фоидаи ҷамъияти саҳҳомӣ дар шакли дивиденд; ҳуқуқи иштирок дар идоракунии корҳои ҷамъияти саҳҳомӣ; ҳуқуқ ба ба қисмати амволе, ки пас аз барҳамдиҳӣ боқӣ мондааст (квотаи барҳамдиҳӣ).*

Калидвожаҳо: *қоғазҳои арзишнок, саҳмия, қоғазҳои арзишноки корпоративӣ, дивиденд, фоида, идоракунии ширкат, квотаи барҳамдиҳӣ.*

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПЛАТНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ УСЛУГИ ПО ЗАКОНОДА-
ТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Шукурова Наргис Анваровна

преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30.
тел.: (+992 37) 227 39 09, e-mail: nargis-shukurova@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются понятие «медицинская услуга», ее соотношение с понятием «платная медицинская услуга», разработанность данного понятия в гражданском праве Республики Таджикистан. Проводится разграничение понятия «медицинская услуга» от других схожих понятий. В том числе определяются признаки платной медицинской услуги посредством анализа законодательных актов Республики Таджикистан. Проведен анализ взаимосвязи личности услугодателя в определении признаков платной медицинской услуги.

Ключевые слова: медицинская услуга; признак; профессиональная услуга; договор об оказании платных медицинских услуг.

Актуальность научного анализа термина «медицинская услуга» и его частного случая «платная медицинская услуга» для таджикской гражданско-правовой доктрины, прежде всего, состоит в том, что в правовой системе Республики Таджикистан отсутствует законодательное закрепление данных правовых категорий. Данный правовой пробел вызывает определённые сложности в правоприменительной практике, поскольку не позволяет чётко разграничить медицинские услуги от схожих видов

услуг, к примеру, косметологических, санаторно-курортных, санитарно-профилактических, спортивно-оздоровительных услуг. Ввиду этого исследование проблемы понятия и признаков медицинской услуги является своевременным.

На сегодняшний день юридическая литература изобилует множеством определений понятия медицинской услуги, каждое из которых отражает авторское видение данной правовой категории и, соответственно, включает собственное число его квалифицирующих признаков. К примеру, В.В. Кванина рассматривает медицинскую услугу как определённый набор медицинских мероприятий в виде профилактики, диагностики, лечения, реабилитации, протезирования, ортопедии и зубопротезирования¹.

По мнению В.Н. Соловьёва, медицинская услуга – это «обусловленный психосоматическим состоянием пациента, социально и доктринально обоснованный комплекс действий с использованием дозволенных

методов, технологий, лекарственных средств, иммунологических препаратов и дезинфекционных средств, заключающийся во вмешательстве биологическими, механическими, физическими, химическими, психоэмоциональными или другими способами, а также в косвенном воздействии на организм человека, его отдельные органы или ткани в целях сохранения, восстановления и достижения наивысшего уровня физического и психического здоровья человека, регулирования, управления и конструирования жизнедеятельности человеческого организма»².

Согласно рассуждениям М.А. Ковалевского, медицинская услуга есть медицинская деятельность, основной целью которой является охрана здоровья (поддержание и восстановление здоровья, осуществляемые путём профилактики, диагностики и лечения заболеваний пациентов, а также путём ухода за больными

© Шукурова Н.А., 2021.

¹ См.: Кванина В.В. Договор на оказание возмездных медицинских услуг: учеб. пособие. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. С. 11.

² Соловьёв В.Н. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих при реализации конституционного права граждан на медицинскую помощь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск. 1999. С. 10.

(пациентами) и их реабилитационной¹.

И.Г. Ломакина определяет медицинскую услугу как «совокупность необходимых профессиональных действий исполнителя медицинской услуги, направленных на удовлетворение потребностей пациента (потребителя услуги) в поддержании здоровья, лечении заболеваний, их профилактике, диагностике в соответствии с согласием пациента подвергнуться конкретному медицинскому вмешательству»².

По мнению Н.К. Елиной, под медицинской услугой следует понимать медицинскую деятельность, которая реализуется в рамках гражданско-правового договора и представляет собой действия медицинского учреждения, совершаемые на основании лицензии, направленные на исследование, укрепление, сохранение, восстановление организма человека, его органов и тканей³.

Такое большое разнообразие определений медицинской услуги, отражённых в научной литературе, привело к выделению самых различных признаков данного понятия. В частности, в числе признаков медицинской услуги называется и особая сфера применения таких услуг, особые условия их оказания (гигиенические условия, психологические условия)⁴, специфический характер объекта воздействия (человек, его жизнь и здоровье), имеющий особую, охраняемую государством значи-

мость⁵, профессионализм⁶, инициативный характер медицинской услуги⁷, неосязаемость и отсутствие материального выражения, неспособность к хранению⁸ и многие другие.

Все свойства медицинских услуг, приводимые исследователями в качестве квалифицирующих, безусловно, характеризуют медицинскую услугу как специфическую сферу человеческой жизнедеятельности. Однако, думается, не каждый из признаков отражает специфику медицинских услуг как гражданско-правовой категории, поскольку не все из них характеризуют медицинские услуги в качестве объекта гражданских правоотношений.

Вместе с тем, с точки зрения права понятие «услуга» следует, прежде всего, рассматривать как самостоятельный объект гражданского права. Именно качество объекта гражданских прав вкладывает законодатель Республики Таджикистан в правовое понимание данного явления (п.2 ст. 140 Гражданского кодекса РТ). Соответственно, медицинская услуга, как разновидность родового понятия «услуга», будучи гражданско-правовым явлением, также является объектом гражданского права.

По смыслу ст. 797 Гражданского кодекса РТ под услугой, как объекта гражданского права, понимается совершение исполнителем определённых действий либо осуществление им определённой деятельности, не имеющих вещественного содержания, то есть носящих нематериаль-

ный характер. Услуга – это действие или комплекс действий, совершаемых исполнителем в интересах и по заказу получателя услуги. Таким образом, общим признаком, объединяющим все договорные обязательства возмездного оказания услуг, является особенность их объекта, выраженная в его нематериальной форме.

Исходя из такой общей правовой характеристики понятия услуга, отличительным признаком услуг медицинского характера следует признавать отсутствие их вещественной формы.

Следующим общим признаком, объединяющим все услуги, как объекты гражданских прав, в том числе медицинские услуги, является тесная связь услуги с личностью услугодателя. Медицинская услуга потребляется пациентом в процессе её оказания врачом, поэтому она неотделима от личности врача. Данное умозаключение вытекает из содержания ст. 799 Гражданского кодекса РТ, где устанавливается следующее правило: исполнитель обязан оказать предусмотренную договором услугу (услуги) лично.

Личностный фактор договора оказания услуг продиктован невещественным характером деятельности по оказанию услуги и отсутствием отделимого от деятельности результата. В силу этих особенностей услугополучатель лишён возможности контролировать ход исполнения договора. Как по этому поводу отмечается в юридической литера-

¹ См.: Ковалевский М.А. Правовые проблемы оказания платной медицинской помощи // Кодекс-Info. 2002. № 9. С. 72.

² Ломакина И.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений по оказанию медицинских услуг в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 12.

³ См.: Елина Н.К. Правовые проблемы оказания медицинских услуг. Самара: Офорт, 2006. С. 56.

⁴ См.: Степанян Ш.У. Медицинская услуга - специфический объект правового регулирования в российском законодательстве // Медицинское право. 2015. № 6.

С. 13.

⁵ См.: Ковалевский М.А. Указ. соч. С. 72.

⁶ См.: Тихомиров А.В. Медицинское право: прак. пособие. М.: Статут, 2006. С. 408.

⁷ См.: Акимцева Г.В. Медицинская организация как субъект гражданского права: особенности лицензирования и аккредитации медицинской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 14.

⁸ См.: Шаяхметова А.Р. Специфика медицинской услуги как объекта гражданского права // Бизнес, Менеджмент и Право. 2011. № 1. С. 109.

туре, для того, чтобы компенсировать услугополучателю такое ослабление контроля, законодатель предусмотрел диспозитивную обязанность исполнителя лично оказать договорные услуги¹.

К тому же личностный фактор договора оказания услуг обусловлен тем, что выбор конкретного исполнителя услуги связан с уровнем его профессионализма, о котором проинформирован заказчик. Замена исполнителя услуги (в нашем случае врача) может привести к отпадению у пациента интереса в медицинской услуге и продлении договорных отношений.

Таким образом, личностный характер медицинской услуги обуславливает присутствие в числе квалифицирующих признаков платных медицинских услуг их профессиональную природу. «Медицинская услуга – это, прежде всего, профессиональная деятельность или совокупность профессиональных действий», - справедливо отмечается в юридической литературе². Данный признак медицинской услуги вытекает из положений Кодекса здравоохранения РТ, ст. 61 которого прямо устанавливает, что заниматься медицинской или фармацевтической деятельностью в Республике Таджикистан имеют права лица с высшим или средним медицинским или фармацевтическим образованием, имеющие соответствующий диплом и специальное звание.

Кроме этого, Министерством здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан утверждён специальный перечень видов деятельности, осуществление которых требует у исполнителя

наличие сертификата специалиста и лицензии.

Профессионализм медицинской услуги имеет отношение к действиям исполнителя этих услуг и означает необходимость соответствия исполнителя услуг повышенным требованиям к его квалификации, которые предъявляет к нему законодатель. Свойство профессионализма медицинской услуги обуславливает тот факт, что в качестве исполнителя этих услуг может выступать не всякое лицо, а только то, которое соответствует требованиям, определённым в законе.

Иными словами, пациенту в отношениях противостоит не просто исполнитель, а профессиональный исполнитель. На профессиональном характере медицинской услуги основывается порядок выдачи лицензий на осуществление медицинской деятельности частным медицинским организациям и индивидуальным предпринимателям, занимающимся частной медицинской практикой, подтверждающий дееспособность соответствующих лиц³.

Квалифицирующее значение данного признака состоит в том, что оказание медицинских услуг на непрофессиональных началах попросту означает незаконность действий исполнителя услуг, за которыми следуют определённые отрицательные последствия.

Кроме того, что непрофессиональное оказание медицинской услуги является основанием признания сделки недействительной в силу ст. 193 Гражданского кодекса РТ, действующим законодательством РТ предусматривается также уголовная от-

ветственность за незаконное занятие частной медицинской деятельностью (ст. 210 Уголовного кодекса РТ). Уголовная ответственность также предусмотрена за ненадлежащее исполнение медицинским работником своих профессиональных обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного отношения к ним, вызвавшее причинение пациенту по неосторожности вреда здоровью средней тяжести (ст. 129 Уголовного кодекса РТ).

С профессиональным характером медицинской услуги тесно связаны такие понятия, как «профессиональный врачебный риск», «врачебная ошибка», «дефект медицинской помощи», «ненадлежащее оказание медицинской помощи», возникновение которых может служить основанием не только для наступления гражданско-правовой ответственности, но и привлечения виновного исполнителя услуг к уголовной ответственности.

С профессионализмом медицинской услуги иногда связывают клятву врача, расценивая её как письменную фиксацию принятых обязательств в рамках медицинской специальности и распространение с этого момента соблюдения всех налагаемых на медицинского работника обязанностей и ограничений. В частности, с клятвой врача связывают его обязанность по сохранению врачебной тайны⁴.

Однако, как справедливо приводится в качестве контраргумента таким рассуждениям довод, что клятва в большей части носит декларативный характер и не может являться мерилом профессиональной медицинской

¹ См.: Романец Ю. Договор возмездного оказания услуг // Закон. 1999. № 10. С. 121.

² См.: Тихомиров А.В. Организационные начала публичного регулирования рынка медицинских услуг. М., 2001. С. 55.

³ См.: Данилочкина Ю.В. Понятие и правовая природа медицинских услуг // Медицинское право. 2008. № 4. С. 11.

⁴ См.: Губенко М.И. Правовые основы профессиональной этики медицинских работников // Медицинское право. 2008. № 4. С. 19.

деятельности врача¹. По верному замечанию Т.Г. Жданович, Е.А. Михеевой, «...клятва является взятием на себя не юридических, а моральных обязательств, вследствие чего она порождает не юридические, а моральные обязательства, и, соответственно, ответственность за несоблюдение клятвы может быть только моральной, а не юридической»².

Одним из следующих квалифицирующих признаков платной медицинской услуги, на наш взгляд, является потребительский характер этих услуг. Потребительские свойства медицинской услуги, в первую очередь, означают, что исполнителям услуг, в качестве которых выступают частные медицинские организации и лица, занимающиеся частной медицинской практикой, противостоят пациенты исключительно в лице физических лиц. Другими словами, по направленности воздействия медицинские услуги оказываются всегда в отношении физического лица и выступление юридического лица в качестве непосредственного потребителя услуги невозможно. Само название Закона РТ «Об охране здоровья населения» (действовавшего до принятия Кодекса здравоохранения РТ) указывает на особый субъектный состав медицинских услуг на стороне лиц, в отношении которых осуществляется медицинская деятельность, – это население Республики Таджикистан.

Потребительские свойства медицинской услуги проявляются также в том, что такая услуга оказывается гражданину исключительно для удовлетво-

рения его личных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью.

Такая особенность медицинской услуги предполагает распространение на отношения, связанные с оказанием платных медицинских услуг, положений Закона РТ «О защите прав потребителей», хотя законодатель не даёт однозначного ответа на этот вопрос. Между тем чёткая регламентация этого вопроса имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку решение его в пользу потребителя медицинской услуги будет означать, что гражданин, обратившийся за платной медицинской помощью, вправе рассчитывать на гарантии, которые предоставляются Законом РТ «О защите прав потребителей».

Более того, законодательное распространение на потребителей медицинских услуг положений указанного Закона исключит ситуации двойного толкования статуса пациента в сфере платной медицинской деятельности и устранил споры, возникающие из необходимости доказывания факта наличия у гражданина прав потребителя. Ввиду этого считаем необходимым включить в п.1 ст. 66 Кодекса здравоохранения РТ специальную оговорку о том, что к отношениям, связанным с оказанием платных медицинских услуг, применяются положения Закона «О защите прав потребителей». Предлагаем следующую формулировку этой оговорки:

«К отношениям, связанным с осуществлением частной медицинской деятельности, применяются положения Закона РТ «О защите прав потребителей».

Следующим квалифицирующим признаком платных медицинских услуг является их возмездный характер. Это означает, что платная медицинская услуга, являясь объектом гражданских прав, имеет определённую стоимость, и поэтому её оказание со стороны исполнителя, по общему правилу, сопровождается эквивалентной обязанностью потребителя по её оплате. Казалось бы, характерность данного признака для платных медицинских услуг является очевидной и не должна вызывать каких-либо сомнений. Однако в юридической литературе распространено мнение в пользу нецелесообразности деления медицинских услуг на платные и бесплатные, поскольку так называемые бесплатные медицинские услуги, даже если не оплачиваются за счёт потребителя услуг (пациента), в любом случае финансируются за счёт средств государственного бюджета. В частности, такой точки зрения придерживается С.А. Баринов³.

Похожим образом рассуждает А.Р. Масалимова, по мнению которой «возмездность бесплатных медицинских услуг обеспечивается посредством налогового механизма»⁴.

Аргументируя возмездный характер всякой медицинской услуги независимо от источника её оплаты, В.А. Белов пишет, что с точки зрения гражданского права не имеет значения, от кого поступают денежные средства – непосредственно от пациента либо от иных источников финансирования: исполнитель услуги обязан принять оплату услуг как непосредственно от пациента, так и от третьего лица

¹ См.: Риффель А.В. Правовые аспекты клятвы Гиппократова // Известия высших учебных заведений // Правоведение. 2006. № 5 (268). С. 204.

² Жданович Т.Г., Михеева Е.А. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (постатейный). [Электронный ресурс]. Доступ из справ-правовой системы «Консультант Плюс».

³ См.: Баринов С.А. Понятие медицинской услуги как объекта гражданского права // Современное право. 2012. № 1. С. 93.

⁴ Масалимова А.Р. О возмездности и безвозмездности отношений, возникающих между гражданами и медицинскими учреждениями // Актуальные проблемы права России и стран СНГ - 2006 год: Материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (30 - 31 марта 2006 г.). Челябинск, 2006. Ч. II. С. 220.

(например, страховой организации)¹.

На наш взгляд, представленная позиция является ошибочной. Наличие встречного предоставления является признаком возмездной сделки. «Сделка возмездная неудобомыслима без эквивалента - это её существо», - писал Д.И. Мейер². Данная мысль усматривается и в высказывании В.А. Запорощенко. В частности, он делает следующее верное замечание: «если «предоставление» как таковое свойственно всякому договору, то «встречное предоставление» присутствует только в возмездных договорах»³.

Встречное предоставление в возмездных договорах всегда проявляется в форме ответного предоставления лицом определённого блага своему контрагенту взамен полученного по договору. Оно есть «взаимное правомерное действие лица, обусловленное предшествующим или будущим соответствующим действием контрагента в конкретных обязательственных отношениях, выражающееся в передаче товаров, уплате денег, выполнении работ и т.п.»⁴.

Законодатель допускает ситуации, когда предоставление

встречного предоставления осуществляется не контрагентом кредитора, а через фигуру третьего лица. В приведённых выше высказываниях в качестве такого третьего лица называется страховая организация, в обязанности которой лежит производство оплаты медико-санитарных услуг застрахованных лиц в рамках системы обязательного медицинского страхования.

Действующие же нормы таджикского законодательства не позволяют утверждать, что в республике отсутствует понятие «оказание бесплатных медицинских услуг». Так, согласно ст. 36 Кодекса здравоохранения РТ, граждане Республики Таджикистан имеют право на бесплатную медико-санитарную помощь в учреждениях государственной системы здравоохранения. Порядок предоставления бесплатной медицинской помощи устанавливается Правительством Республики Таджикистан.

В остальных случаях медико-санитарная помощь гражданам предоставляется за счёт средств физических и юридических лиц. Более того, определяя в ст. 3 Кодекса основные принципы государственной политики

в области здравоохранения, законодатель в числе первых принципов декларирует обеспечение гарантированного объема безвозмездной медицинской помощи. В целях реализации этого принципа в компетенцию Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан входит разработка, утверждение и реализация Программы государственных гарантий по обеспечению населения бесплатной медико-санитарной помощью.

Такие законодательные положения указывают на то, что в Республике Таджикистан оказание медицинских услуг главным образом осуществляется на бесплатной основе. Платные медицинские услуги же играют роль альтернативы бесплатному оказанию медико-санитарной помощи. Ввиду этого только платные медицинские услуги характеризуются свойством возмездности.

Таким образом, признаками платных медицинских услуг, определяющими их самостоятельность в системе услуг как объектов гражданского права, являются: 1) личностный характер; 2) профессионализм; 3) потребительский характер; 4) возмездность..

Библиографический список

1. Акимцева Г.В. Медицинская организация как субъект гражданского права: особенности лицензирования и аккредитации медицинской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / Акимцева Галина Васильевна - Волгоград, 2004. - 24 с.
2. Баринов С.А. Понятие медицинской услуги как объекта гражданского права // Современное право. - 2012. - № 1. - С. 93 - 99.
3. Белов В.А. «Больной» вопрос: гражданские правоотношения с медицинскими организациями // Законодательство. - 2003. - № 11. - С. 6-12.
4. Виниченко С.И. Цена как условие гражданско-правового (предпринимательского) договора: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.04./ Виниченко Сергей Ильич - Екатеринбург, 1999. - 172 с.
5. Губенко М.И. Правовые основы профессиональной этики медицинских работников // Медицинское право. - 2008. - № 4.- С. 19 - 24.
6. Данилочкина Ю.В. Понятие и правовая природа медицинских услуг // Медицинское право. - 2008. - № 4. - С. 11 - 17.

¹ См.: Белов В.А. «Больной» вопрос: гражданские правоотношения с медицинскими организациями // Законодательство. 2003. № 11. С.

² Мейер Д.И. Русское гражданское право. [Электронный ресурс]. Пг.: Типография «Двигатель», 1914. Доступ из справ-правовой системы «Гарант».

³ Запорощенко В.А. Особенности правового регулирования алеаторных сделок в Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 55.

⁴ Виниченко С.И. Цена как условие гражданско-правового (предпринимательского) договора: дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 27-28.

7. Елина Н.К. Правовые проблемы оказания медицинских услуг. - Самара: Офорт, 2006. – 195 с.
8. Жданович Т.Г., Михеева Е.А. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (постатейный). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
9. Запорощенко В.А. Особенности правового регулирования алеаторных сделок в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. Запорощенко Виктор Александрович - Екатеринбург, 2006. – 159 с.
10. Кванина В.В. Договор на оказание возмездных медицинских услуг: учеб. пособие. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. 2002. – 98 с.
11. Ковалевский М.А. Правовые проблемы оказания платной медицинской помощи // Кодекс-Info. - 2002. - № 9. - С. 72-77
12. Ломакина И.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений по оказанию медицинских услуг в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03./ Ломакина Ирина Геннадьевна - М., 2006. - С. 24
13. Масалимова А.Р. О возмездности и безвозмездности отношений, возникающих между гражданами и медицинскими учреждениями // Актуальные проблемы права России и стран СНГ - 2006 год: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (30 - 31 марта 2006 г.). - Челябинск, 2006.- Ч. II. - С. 220 – 226.
14. Мейер Д.И. Русское гражданское право. [Электронный ресурс]. - Пг.: Типография «Двигатель», 1914. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
15. Риффель А.В. Правовые аспекты клятвы Гиппократата // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 2006. - № 5 (268). - С. 204 – 209.
16. Романец Ю. Договор возмездного оказания услуг // Закон. - 1999. - № 10. - С. 121 - 125
17. Соловьев В.Н. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих при реализации конституционного права граждан на медицинскую помощь: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03./ Соловьев Валерий Николаевич - Томск. 1999. – 199 с.
18. Степанян Ш.У. Медицинская услуга - специфический объект правового регулирования в российском законодательстве // Медицинское право. - 2015. - № 6. – С. 13-16.
19. Тихомиров А.В. Медицинское право: практ. пособие. - М.: Статут, 2006. – 418 с.
20. Тихомиров А.В. Организационные начала публичного регулирования рынка медицинских услуг. - М., 2001. – 256 с.
21. Шаяхметова А.Р. Специфика медицинской услуги как объекта гражданского права // Бизнес, Менеджмент и Право. - 2011. - № 1. – С. 109-114

**CONCEPT AND SIGNS OF PAID MEDICAL SERVICES
UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Shukurova Nargis Anvarovna

Lecturer of the department of business law
Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: nargis-shukurova@mail.ru

Annotation: *In the article, the concept of "medical service", its relationship with the concept of "paid medical service", the elaboration of this concept in the civil law of the Republic of Tajikistan are considered. A distinction is also made between the concept of "medical service" and other similar concepts. The signs of paid medical services by analyzing the legislative acts of the Republic of Tajikistan are determined as well. The relationship between the personalities of the service provider is analyzed, in determining the signs of paid medical services.*

Keywords: *medical service; sign; professional service; contract for the provision of paid medical services.*

Аннотатсия: Дар мақола мафҳуми «хизматрасони тиббӣ», таносуби он бо мафҳуми «хизматрасони пулакии тиббӣ», коркарднокии ин мафҳум дар қонунгузори граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Ҳамчунин байни мафҳуми "хизматрасони тиббӣ" ва дигар мафҳумҳои ба ин монанд фарқгузори карда шудааст. Аз ҷумла, аломатҳои хизматрасони пулакии тиббӣ тавассути таҳлили санадҳои қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда мешаванд. Алоқаи мутақобилаи шахсияти хизматрасон ҳангоми муайян кардани аломатҳои хизматрасони пулакии тиббӣ таҳлил гардидааст.

Калидвожаҳо: хизматрасони тиббӣ; аломат; хизматрасони касбӣ; шартнома оиди хизматрасони пулакии тиббӣ.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В СФЕРЕ
МЕДИЦИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Абдуллаева Рано Абдуалиевна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права

Российско-Таджикского Славянского Университета (РТСУ),
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+99237) 227 85 83, e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается одна из самых больших опасностей для населения республики - преступления, которые совершаются в медицинской сфере обслуживания. В отношениях между пациентом и медицинским работником пациент осознанно и по своему желанию доверяет свое здоровье и жизнь медицинскому работнику, ожидая от него необходимых профессиональных знаний, а также высоких нравственных свойств. Поскольку отношения между пациентом и врачом основаны на доверии, для криминальных ятрогений характерен высокий уровень латентности. Исходя из этого, очень важно изучать личность преступника в криминологическом аспекте.

Следует отметить, что медработники совершают, в большинстве случаев профессиональные преступления и не только. Согласно официальным данным, размещенным на сайтах в Интернете, они замешаны и в коррупционных скандалах. Например, в Министерстве здравоохранения и социальной защиты населения и его структурах зарегистрировано 103 коррупционных преступления. Это ведомство – «лидер» по количеству коррупционных преступлений, так что есть над чем работать и что искоренять.

Ключевые слова: коррупция, криминальная ятрогения, личность преступника, медицинские работники, пациент, потерпевший, профессиональные преступления, специальный субъект преступления.

На сегодняшний день основную и наиболее острую опасность для современного государства и непосредственно общества составляют преступления именно медицинского характера или, иначе говоря, в среде медицины. Можно отметить, что пациент в отношениях «врач-пациент» по своему внутреннему убеждению и желанию

доверяет свое здоровье и непосредственно жизнь медицинскому сотруднику, ожидая от данного лица применения его профессиональных и специальных знаний при осуществлении лечения, при этом от медицинского работника требуется помимо выполнения своих рабочих обязанностей также и проявление нравственных или моральных положительных качеств. Ввиду того, что данные отношения строятся исключительно на доверии, для криминальных ятрогений характерен высокий уровень латентности. Именно поэтому возникает необходимость изучения личности преступника в медицинской среде.

Разграничивая конкретные виды преступлений в сфере медицинского обслуживания, можно выделить такие деяния, которые совершаются в массо-

вой форме, носят массовый характер и чаще всего они связаны с коррупцией отмечает К.И. Хикевич¹.

Этим автором дается полная криминологическая характеристика личности преступника в сфере спорта.

С общими выводами его мы согласны, тем более, что такой вопрос вообще не изучался в спортивной медицине и спорте.

Чаще всего преступления данного характера совершаются именно лицами женского пола, так как, согласно статистике, именно женщины, как правило, осуществляют медицинскую деятельность. Данная категория лиц чаще всего состоит в браке, являются образованными и грамотными людьми и имеют соответствующие сертификаты, лицензии и иные документы. При этом рецидивность у данных

© Абдуллаева Р.А., 2021.

¹ Хикевич К.И. Криминологическое исследование личности специалиста по спортивной медицине

(врача) // Вестник Московского ун-та МВД России. 2019. №5. С. 162-165.

преступлений отсутствует или встречается редко.

На сегодняшний день твердо и достаточно давно закрепились такие понятия, как, к примеру, электронная страница правительства государства, е-услуги, т. е. в современном мире прослеживается четкая тенденция компьютеризации всех сфер жизнедеятельности. Сегодня все проблемы решаются посредством информационных систем и в глобальном интернет-пространстве, и в образовательной сфере, не являясь исключением и здравоохранение. Этот международный тренд не остановить.

Тренд цифровизации сейчас набирает очень сильный оборот не только в Республике Таджикистан, но и во всем мире. Все мировое образовательное сообщество активно ведет цифровизацию своих рабочих процессов и все больше участвует в глобальной сети Интернет.

Одним из основных признаков в характеристике личности преступника является пол медицинского работника. Большинство преступлений, а точнее 77,6 %, совершаются женщинами. Эти показатели обуславливаются такими обстоятельствами: анализ занятости показывает, что медицинскими работниками чаще всего становятся женщины, выбор профессии зависит от полоролевых факторов; от возраста зависят характер и частота противоправного поведения; высокая «текучесть» кадров, которая связана с социальными и экономическими причинами. Нельзя не отметить образовательный уровень личности преступника. Нельзя не выделить общие факторы, «которые не связаны с личным уровнем образования конкретного

медицинского работника. К их числу относятся: уровень развития медицинской науки, который в большинстве случаев определяет совершенствование всей системы здравоохранения; низкий профессионализм медицинского персонала»¹.

Об этом говорится и в средствах массовой информации: «Как сообщил Давлатзода (первый заместитель начальника Службы госнадзора здравоохранения и социальной защиты населения Сайд Давлатзода – *прим. А. Рано*), за прошедшие десять месяцев в Таджикистане выявили и уничтожили почти 127 тысяч килограммов низкокачественных и просроченных лекарств, косметики и детского питания»².

Личность преступника, как правило, — это деформированное правосознание, для которого совершение тех или иных общественно опасных, а главное наказуемых для данного лица деяний не является в моральном смысле запрещенным. При этом характерные свойства личности преступника проявляются гораздо раньше совершения им общественно-опасного деяния.

Одним из самых устойчивых стереотипов всегда являлось то, что представители медицинской сферы считались обладателями самой человеколюбивой и достойной профессией. Они являлись лицами с наиболее развитым правосознанием в силу гуманности своей профессии. Но на сегодняшний день мы можем наблюдать уже нарастающую тенденцию совершения преступлений данной категорией лиц.

Работники и сотрудники медицинской среды совершают

чаще всего преступления, связанные с осуществлением своих профессиональных обязанностей. Так, к примеру, согласно данным, размещенным в Интернете, они замешаны и в коррупционных скандалах: «В Министерстве здравоохранения и социальной защиты населения и его структурах зарегистрировано 103 коррупционных преступления, в Министерстве образования - 90, транспорта - 24, сельского хозяйства - 13, энергетики и водных ресурсов — 11, промышленности и новых технологий - 7, финансов - 1, Комитете по землеустройству и геодезии - 31, ТВ и радио - 1»³.

Сфера медицины – «лидер» по количеству коррупционных преступлений. Причины этого объясняются следующим:

«Республика Таджикистан имеет не достаточно развитую систему здравоохранения, где, к сожалению, преобладают коррупция, неэффективность принимаемых действий и недовольство среди населения. На сегодняшний день большинство попыток реформирования медицинской отрасли не принесло особых результатов:

- врачи и прочий медицинский персонал покидают страну в поисках более высокооплачиваемой работы, а приходящие на их место молодые специалисты не отвечают реальной необходимости в высококвалифицированных кадрах;

- низкая заработная плата медицинских работников зачастую толкает их на откровенное вымогательство у пациентов;

- большое количество существующих медицинских учреждений не отвечает европейским стандартам в оснащенности не

¹ Гоппе М.Р. Причины происхождения профессиональных преступлений медицинских работников и их предупреждение / <http://conf.omua.ru/content/prichiny-proishozhdenije-professionalnyh-prestuplenij-medicinskih-rabotnikov-i-ih> Дата обращения: 16.05.2017 - 10:44.

² <https://tj.sputnilmews.rWcountry/20181031/1027287265/tajikistan-nakazanie-zakon-vrachi-nepravilnoe-lechenie.html> 22.11.2018:00.17

³<https://novosti-tadzhikistana.riVminzclrav-v-tadzhikistane-lider-po-kolichestvu-korruptsionnyh-prestuplenij/> дата обращения:22.11.2018. 00.23

только специалистами, но и современной аппаратурой; кроме того, в стране превышено необходимое количество койко-мест, что нерационально в случае с финансированием здравоохранения.

В Республике Таджикистан не существует не только обязательного, но даже и добровольного медицинского страхования (в общепринятом понятии так, как это должно быть), что не может не отражаться на функционировании всей системы здравоохранения в целом. Частное страхование представлено лишь несколькими компаниями¹.

Вот далеко не полный перечень причин совершения медработниками коррупционных преступлений в республике.

Латентность - наиболее общая черта, характеризующая преступления медицинской направленности и сферы в целом. Они чаще всего совершаются с целью скрыть другое более наказуемое и опасное деяние (выдача фиктивного больничного листа для сокрытия прогула, выдача фиктивной справки о наличии травмы для получения страховой выплаты и пр.)².

Раскрывая личность медицинских работников, можно отметить, что она имеет значительные особенности, которые прежде всего базируются на наличии соответствующих медицинских специальных знаний, что и делает данные общественно опасные и наказуемые деяния скрытыми и, соответственно, трудно раскрываемыми (например, выдача фиктивного листа временной нетрудоспособности с указанием диагноза, который устанавливается на основании субъективных жалоб

больного, диагностика которых проблематична (ревматоидный артрит) либо симптомы которых скоротечны и по происшествии времени так же не могут быть проверены клинически (ОРВИ).

Так, врач-хирург одной из районных поликлиник г. Борисоглебска в целях сокрытия необоснованной выдачи за взятку в размере 1500 рублей листа временной нетрудоспособности одному из пациентов П., скальпелем произвел разрез в верхней трети его предплечья, ушил его хирургическими швами, создав тем самым основания для выдачи ему листа нетрудоспособности. Впоследствии одним из основных доказательств вины коррумпированного хирурга стало заключение судебно-медицинской экспертизы, согласно которой при обследовании П. обнаружен рубец на передней поверхности левого предплечья, который предположительно мог образоваться в результате зажившей раны, причиненной хирургическим скальпелем при проведении хирургической манипуляции³.

Проблема привлечения медицинских лиц к уголовной ответственности в связи с совершаемыми ими в процессе осуществления своей специальной медицинской деятельности, преступлениями имеет древние корни и до настоящего времени не разрешена. Ее следует назвать классической. Быстрые темпы развития общества и соответственно медицинской деятельности, обусловили потребность в обеспечении более высокого уровня законодательного регулирования сферы охраны жизни и здоровья населения.

На сегодняшний день законодательная, нормативно-правовая база в области осуществления медицинской деятельности в корне не соответствует уровню развития медицины в целом, вследствие чего существует необходимость ее реформирования⁴.

Характерные криминологические особенности личности преступника заключаются в том, что преступления коррупционной направленности в сфере здравоохранения совершаются чаще всего женским полом, в возрасте от 20 до 40 лет, лицами, имеющими трудовой стаж работы от 5 до 20 лет, при этом состоящими в должности лечащего врача, с доходом семьи на 1 человека от 10 до 25 тысяч рублей, по следующим мотивам совершения преступного деяния:

- ввиду невысокой заработной платы, установленной государством, врачи полагают, что их работа должна оплачиваться значительно выше и рассматривают взятку в качестве выражения благодарности за их труд;

- треть врачей не вступили бы в коррупционные отношения, если бы были уверены в неотвратимости уголовной ответственности за это.

Наоборот, вступающими в коррупционные отношения с медицинскими работниками преимущественно выступают мужчины в возрасте от 20 до 40 лет, по роду деятельности предприниматели либо сотрудники коммерческих организаций. Основной мотивационной составляющей их вступления в коррупционные отношения является боязнь за свою жизнь и здоровье либо жизнь и здоровье своих

¹ О медицине в Таджикистане // <http://peopleandcountries.com/article-879-1.html> / дата обращения: 22.11.2018. 00.29

² Комбаров К.Ю. Актуальные проблемы раскрытия и расследования коррупционных преступлений, совершаемых медицинскими работниками // Российский следователь. – 2016. №2. С. 16-1

³ Приговор Борисоглебского горсуда Воронежской области УД №1-33/2012.

⁴ Чефранов К.А. Уголовная ответственность медицинских работников за причинение смерти или вреда здоровью пациентов при оказании медицинской помощи: исторический аспект // Вестник Уфимского юрид. ин-та МВД России. 2020. №3(89). С.62 (С. 57-63).

близких, поскольку дополнительное денежное вознаграждение, по мнению потенциальных коррупционеров, заинтересует врача в хорошем отношении к пациенту и обеспечит более качественное лечение. Дополнительные мотивационные факторы заключаются в том, что это удобнее, быстрее, не нужно стоять в очереди; заплаченные деньги (взятка) точно дойдут до конкретного медицинского работника, живущего не на слишком большую зарплату. При необходимости незаконного получения больничного листа для решения какого-либо вопроса большинство обратится с подобным предложением к своему знакомому врачу.

О личности преступника можно говорить с момента совершения им преступления до момента отбывтия им уголовного наказания (хотя в научном мире существуют и другие точки зрения).

Объяснить поведение преступника, раскрыть причины, которые привели его на скамью подсудимого, найти эффективные пути и средства предупреждения преступления можно только при глубоком изучении того, что характеризует преступника как личность.

Что же ждет молодого человека – выпускника (цу) медицинского вуза или колледжа после распределения, если такое осталось еще в наследие от бывшего Советского Союза? Особенно в селах страны?

В первую очередь неустроенность быта: отсутствие жилья, если нет родственников, то надо снимать жилье. Хорошо, если холост, а если семья, то возникнут уже другие проблемы. Трудоустроить жену, детей определить в детсад или школу, это при маленькой зарплате, которую не вовремя выплачивают. На работе больницы или поликлиники не полностью уком-

плектованы, не хватает медикаментов, лекарств, койко-мест и т.д. И так изо дня в день.

Не всегда местное население и начальство радушно встречает молодые кадры. Поэтому и отток медицинских кадров в стране. Медработника система вынуждает идти на совершение правонарушений, в том числе и преступлений. Во многих случаях – коррупционных, а не только профессиональных (неоказание помощи больному, ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником, незаконное производство аборта, разглашение врачебной тайны, заражение ВИЧ/СПИД и т.д.).

Относительно причин преступлений в криминологии отражены следующие исходные позиции: преступления совершаются в силу имеющихся у некоторых лиц антиобщественных представлений и установок, соответствующих их ценностным ориентациям, превалирующих в их психике нравственных пробелов, а все эти дефекты образуются в результате неблагоприятного нравственного формирования их личности, отсутствия должного воспитания и образования.

Эти положения не вызывают принципиальных возражений. Однако, если принимать их безоговорочно, без всяких дополнений и существенных, даже принципиальных, корректив, без нового взгляда на эту древнейшую проблему, все-таки невозможно понять, почему люди нарушают уголовно-правовые запреты. Иными словами, практически без ответа останутся чрезвычайно важные вопросы: почему человек даже с полным набором антиобщественных взглядов и представлений, серьезных нравственных дефектов никогда не совершает преступлений; почему, в силу каких субъективных факторов из всех возможных вариантов выхода из данной сложившейся ситуации

лицо избирает именно тот, который запрещен уголовным законом. Не имея ответа на них, очень трудно, а подчас и невозможно предупреждать конкретные преступления, проводить профилактическую работу, исправлять преступников.

Поэтому и возникает сложная задача научного анализа формирования личности преступника, т.е. выяснения того, почему, как, под влиянием каких внешних социальных условий возникают в личности те черты, которые впоследствии приводят его к преступному поведению. Антиобщественные взгляды, стремления, наклонности и другие отрицательные черты индивида есть, несомненно, продукт усвоения им аналогичных взглядов и ориентации его социальной среды. Они передаются ему в ходе постоянного и непосредственного общения с другими людьми при осуществлении многочисленных связей и ролей, в которых он выступает в повседневной жизненной практике.

Особенно в отношении «врач-пациент», «лечебно-профилактическое учреждение – врач – пациент». Об этом можно судить по данным практики. Так, например, согласно информации, озвученной председателем Следственного комитета России А. Бастрыкиным, «в 2015 г. на территории нашей страны (*России – прим. А. Рано*) потерпевшими от преступлений в сфере оказания медицинских услуг признаны 888 чел. При этом допущенные врачами ошибки в профессиональной деятельности привели к гибели 712 пациентов. В первом полугодии 2016 г. в следственные органы поступило 2516 сообщений о преступлениях, совершенных медицинскими работниками во время исполнения профессиональных

функций. По результатам их изучения возбуждены 419 уголовных дел»¹.

Исследования и разработки в области криминологии, соответствующая правоохранительная и судебная практика, а также непосредственная статистика показывают и свидетельствуют о том, что больше всего преступников – женщин, реже – мужчины. Большинство из них имеют высшее образование, ряды в спорте, категории хирургов (I и высшей), они состоят в браке и были счастливы в нем. Непосредственной особенностью большинства преступлений в сфере МОН выступает то, что они осуществляются преимущественно преступными группами, отличающимися высоким уровнем организованности и конспирации. Почти все преступники имеют личный автотранспорт. По работе характеризовались положительно, внешне ничем не отличались от многих врачей и других медработников. Преступление в основном совершали впервые, исключительно из тяжелых личных и семейных условий, созданных не по их вине.

Выборочные данные показывают, что все преступления в сфере МОН совершаются в возрасте от 30 до 50 лет, т.е. в период, когда медработники закончили свое образование, имеют определенный опыт, профессиональные навыки, что немаловажно, например, при пересадке органов, изъятии их из трупов для последующего использования, при проведении эксперимента, имплантации эмбриона и т.д. Естественно, они являются служащими, трудоспособны, живут в городе, имеют семьи, реже

(около 5 %) - холосты, по характеру сдержанны, немногословны, некоторые из них даже нелюдимы, избегают общества. Все ранее не судимы, не являются рецидивистами.

Лечение больного является выполнением профессиональных (а не организационно-распорядительных или административно-хозяйственных) обязанностей врача, в силу чего рядовой врач должностным лицом не является.

Большинство медработников не являлись должностными лицами, а тех, кого привлекли за халатность, являлись заведующими отделениями, дежурными врачами. По возрасту почти все осужденные относились к возрастной группе 25-30 лет, реже 40-50 лет, имели оконченное высшее медицинское образование, семейные, имели по 1-2 ребенка.

Думается, не лучшим образом обстоят дела и в правоприменительной практике нашей республики. Согласно авторам, наблюдается рост в целом лиц, совершивших преступления, так и выявленных, особенно по половому признаку. Причем основная масса приходится на возраст 30 лет и старше². Общепринято при этом, что медицинская преступность глубоко латентна в силу высокой профессиональной корпоративности медиков. К сожалению, пока нет возможности дать полный портрет личности преступника – медицинского работника. Но, думается, в процессе дальнейшей работы над этой проблемой он значительно пополнится и расширится.

Как отмечали специалисты СКР, типичными свойствами

личности медицинского работника, совершившего профессиональное преступление, являются: « ... несоответствие реальных профессиональных навыков уровню образования и занимаемой должности, замкнутость, грубость, безответственность, отсутствие заинтересованности в исходе лечения, в ряде случаев – злоупотребление спиртным. Эти негативные причины реализуют себя на фоне комплекса взаимосвязанных условий – недостаточный уровень развития медицинской науки, повышенная латентность ятрогенной преступности, высокая степень корпоративной солидарности медицинских работников, в том числе и экспертов, неготовность правоохранительных органов противостоять преступлениям в данной сфере»³.

Доказать вину медработников возможно только после возбуждения уголовного дела. Другим способом – кроме возбуждения дела – иногда невозможно разобраться в ситуации, провести все необходимые действия на стадии доследственной проверки. Факт смерти есть – надо проверить. Но по факту, а не в отношении конкретного лица. Следовательно не вправе давать оценку, что это лицо, врач, возможно причастно. Даже оснований подозревать его – нет. И нарушать его конституционные права нельзя. В этом наша принципиальная позиция – только по факту.

Так же обстоят дела и в Республике Таджикистан. Не все дела, возбужденные по факту смерти человека, доходят до суда. Только если доказана вина медработников, уголовные дела направляются в суд.

¹ Сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL <http://sledcom.ru> (дата обращения: 12.01.2016).

² Yuldashev R. R., Makhmadiev Kh. Kh., Akbarzoda A. A. Crime in Tajikistan (1991-2016): a scientific and practical

guide. Dushanbe: Publishing House "CONTRAST", 2018. P. 56-58. (320с).

³ Норсеев Е. СКР назвал типичные черты, по которым можно определить врача-преступника // <https://newdaynews.ru/ekb/676024.html> // Дата обращения 27.09.2020: 18:33.

Следует отметить положительную практику медиков и юристов России на примере МЗ РФ и СКР. Например, криминалистическая характеристика преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи и медицинских услуг, подготовленная Следственным комитетом России, была направлена в Министерство здравоохранения РФ для рассмотрения вопроса о возможности применения данных исследования в работе МЗ РФ по выбору наиболее оптимальных методов и средств

повышения квалификации медицинских работников¹.

Некоторые авторы выразили необходимость выделить медицинских работников в особую группу лиц, нуждающуюся в защите государства. Кроме того, предоставлять работникам выездных бригад скорой помощи средства самозащиты (например, электрошокеры). Другие предлагают установить равный правовой статус медицинских работников и государственных служащих.

Таким образом, медицинские работники всегда были и

будут специальными субъектами преступлений, даже особо специфическими, чем другие специальные субъекты, известные уголовному законодательству. Тонкая грань между законопослушным, законным поведением медицинского работника, как и фармацевтического работника, и преступным на практике должна проводиться тщательно в каждом случае. Неразгаданная до конца личность врача таит в себе много опасностей, врачубийца является страшным оружием в руках организованной преступности.

Библиографический список

1. Гоппе М.Р. Причины происхождения профессиональных преступлений медицинских работников и их предупреждение / <http://conf.omua.ru/content/priciny-proishozdenije-professionalnyh-prestuplenij-medicinskih-rabotnikov-i-ih> Дата обращения: 16.05.2017 - 10:44.
2. Комбаров К.Ю. Актуальные проблемы раскрытия и расследования коррупционных преступлений, совершаемых медицинскими работниками // *Российский следователь*. – 2016. – №2. – С. 16-19.
3. Норсеев Е. СКР назвал типичные черты, по которым можно определить врача-преступника // <https://newdaynews.ru/ekb/676024.html> // Дата обращения 27.09.2020: 18:33.
4. О медицине в Таджикистане // <http://peopleandcountries.com/article-879-l.html> / дата обращения: 22.11.2018. 00.29
5. Письмо СКР «Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи и медицинских услуг» // Электронный ресурс: <https://zamed.org/novosti/pismo-sk-rf-kriminalisticheskaja-harakteristika-prestuplenij-svjazannyh-s-nenadlezhashhim-okazaniem-medicinskoj-pomoshhi.html> Дата обращения: 22.07.2020. 21:56
6. Приговор Борисоглебского горсуда Воронежской области УД № 1-33/2012. // <https://sudact.ru/regular/doc/CR9ALMcA6Vlg> / дата обращения: 24.11.2018. 00.29
7. Сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL <http://sledcom.ru> (дата обращения: 12.01.2016).
8. Хикевич К.И. Криминологическое исследование личности специалиста по спортивной медицине (врача) // *Вестник Московского ун-та МВД России*. – 2019. – №5. – С. 162-165.
9. Чефранов К.А. Уголовная ответственность медицинских работников за причинение смерти или вреда здоровью пациентов при оказании медицинской помощи: исторический аспект // *Вестник Уфимского юрид. ин-та МВД России*. – 2020. – №3(89). – С.62 (С. 57-63).
10. Юлдошев Р.Р., Махмадиев Х.Х., Акбарзода А.А. Преступность в Таджикистане (1991-2016г.г.): научно-практическое пособие. – Душанбе: Изд-во «КОНТРАСТ», 2018. – 320с.
11. <https://tj.sputnilmews.rwcountry/20181031/1027287265/tajikistan-nakazanie-zakon-vrachi-nepravilnoe-lechenie.html> 22.11.2018:00.17
12. <https://novosti-tadzhikistana.rivminzclrav-v-tadzhikistane-lider-po-kolichestvu-korrupcionnyh-prestuplenij/> дата обращения: 22.11.2018. 00.23

¹ Письмо СКР «Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи и медицинских услуг» // Электронный ресурс: <https://zamed.org/novosti>

/pismo-sk-rf-kriminalisticheskaja-harakteristika-prestuplenij-svjazannyh-s-nenadlezhashhim-okazaniem-medicinskoj-pomoshhi.html Дата обращения: 22.07.2020. 21:56

Abdullaeva Rano Abdualievna

candidate of law, associate professor, head. department of criminal law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

Annotation: *The article deals with one of the greatest dangers for the population of the republic - crimes committed in the medical service sector. In the relationship between the patient and the medical worker, the patient consciously and at will, entrusts his health and life to the medical worker, expecting from him the necessary professional knowledge, as well as high moral qualities. Since the relationship between the patient and the doctor is based on trust, criminal iatrogenies are characterized by a high level of latency. Based on this, it is very important to study the identity of the criminal in the criminological aspect.*

It has always been believed that medical professionals are representatives of the most humane profession, law-abiding and peaceful. However, life shows, especially recently, that this is not quite true.

It should be noted that medical workers commit, in most cases, professional crimes, and not only. According to official data posted on Internet sites, they are also involved in corruption scandals, for example, 103 corruption crimes were registered in the Ministry of Health and Social Protection of the Population and its structures. This agency is the "leader" in the number of corruption crimes, so there is something to work on and eradicate.

Keywords: *corruption, criminal iatrogeny, criminal personality, medical workers, patient, victim, professional crimes, special subject of crime.*

ТАДҚИҚОТИ КРИМИНОЛОГИИ ШАХСИЯТИ ҚИНОЯТҚОР ДАР СОҶАИ ҚИНОЯТҶОИ ТИББӢ

Абдуллаева Рано Абдуалиевна

н.и.х., дотсенти кафедраи ҳуқуқи қиноятии
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
кӯчаи М. Турсунзода, 30, 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон,
тел. 2278583; e-mail – abdullaeva.rano2014@yandex.ru

Аннотатсия: *Дар мақола яке аз хатарҳои калонтарин барои аҳолии ҷумҳурӣ - қиноятҷорӣ, ки дар соҳаи хизматрасони тиббӣ содир мешаванд, баррасӣ карда мешавад. Дар муносибати байни бемор ва мутахассиси тиб, бемор бошуурона ва бо хоҳиши худаш, саломатӣ ва ҳаёти худро ба қорманди тиб бовар мекунад, аз ӯ дониши зарурии касбӣ, инчунин сифатҳои олии ахлоқиро интизор аст. Азбаски муносибати байни бемор ва духтур бар эътимод асос ёфтааст, барои ятрогенияҳои қиноятӣ сатҳи баланди ниҳонӣ хос аст. Дар асоси ин, омӯхтани шахсияти қиноятқор аз нуқтаи назари криминалогӣ хеле муҳим аст.*

Ҳамеша чунин мешумориданд, ки қормандони тиб намояндагони касби инсонпарвартарин буда, риоякунандаи қонун ва хайрхоҳ мебошанд. Бо вучуди ин, зиндагӣ нишон медиҳад, ки махсусан вақтҳои охир ин ақида на он қадар дуруст аст.

Бояд қайд кард, ки қормандони соҳаи тандурустӣ дар аксар ҳолатҳо қиноятҳои касбӣ содир мекунанд ва на танҳо. Тибқи маълумотҳои расмӣ дар сайтҳои интернетӣ нашршуда, онҳо дар қанҷолҳои қоррупсионӣ низ даст доранд, масалан, дар Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли ва сохторҳои он 103 қинояти қоррупсионӣ ба қайд гирифта шудааст. Ин мақомот аз рӯи теъдоди қиноятҳои қоррупсионӣ "нешсаф" аст, аз ин рӯ, чизе ҳаст, ки бояд қор кард ва онро решақан кард.

Қалидвожаҳо: *қоррупсия, ятрогенияи қиноятӣ, шахсияти қиноятқор, қормандони соҳаи тиб, бемор, қабрида, қиноятҳои касбӣ, субъекти махсуси қиноят.*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕДИЦИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Абдуллаев Нозим Саодулович

старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
тел.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка выявить существенные признаки преступлений, совершаемых в сфере медицинской деятельности. При дифференциации рассматриваемой группы преступлений автор акцентируется на понятии «ятрогения», предлагая собственное его определение, на основании чего проводит характеристику объективных и субъективных признаков составов медицинских преступлений.

Ключевые слова: медицинские преступления, классификация, ятрогения, объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

На сегодняшний день, несмотря на множество ведомственных нормативно-правовых актов, регулирующих направление и непосредственно саму сферу охраны здоровья человека и гражданина, проблема определения конкретного перечня преступлений, подпадающих под данную группу, остается все еще не решенной. В связи с отсутствием конкретного определения таких преступлений данная сфера продолжает оставаться актуальной как для науки, так и практики.

На наш взгляд, для определения медицинских преступлений важное значение имеет четкая дефиниция термина «ятрогения», который в 1925 г. впервые ввел в медицину немецкий психиатр О. Бумке¹. Данный термин использовался для обозначения причинения вреда пациенту неосторожными и необдуманными действиями медицинских работников. Последствиями ятрогении, как отмечают в своих исследованиях ученые, выступает оказание медицинской помощи (обследование пациента, назначение курса лечения) со стороны медицинского персонала, в результате халатного отношения которых наступают непреднамеренные последствия вреда, причиненного пациенту.

Заслуживает внимания определение А.В. Шапошниковой, который, проанализировав медико-правовые аспекты рассматриваемого явления, пришел к выводу, что ятрогению следует понимать как «негативные прямые и косвенные последствия действий, а также заявления медицинских работников, выпол-

няющих прямые административные и исполнительные функции в течение этого времени, период и место их профессиональной или служебной деятельности, со здоровым или больным человеком, которые привели к изменениям его психического или физического состояния, независимо от времени их наступления»².

Такой позиции придерживается Н.А. Огнерубов, который считает профессиональные преступления медицинских работников «криминальными ятрогениями», совершающимися как умышленно, так и неосторожно³. Также ятрогенные преступления были отражены и в трудах А.М. Багмет, Т.Н. Петрова, которые единогласно выступили за включение данных категорий преступлений в специальную главу Уголовного кодекса⁴.

Ятрогении имеют различные проявления, так как все индивидуально и зависит от конкретных последствий от соответствующей медицинской деятельности и непосредственно взглядов на нее с правовой точки зре-

© Абдуллаев Н.С., 2021.

¹ См.: Большая медицинская энциклопедия. М., 1979. С. 819.

² См.: Шапошников А.В. Ятрогенция. Терминологический анализ и конструирование понятия. Ростов н/Д, 1998. С. 79-80.

³ Огнерубов Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. С.5.

⁴ См.: Багмет А.М., Петрова Т.Н. О необходимости включения в Уголовный кодекс Российской Федерации ятрогенных преступлений // Российский следователь. 2016, № 7 [Электронный ресурс] Режим доступа: // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.03.2021г.)

ния. Мы считаем верным утверждение о том, что для того, чтобы охарактеризовать преступления, относимые к совершаемым врачами при осуществлении медицинской деятельности, правомерно обозначить и обратить особое внимание на те самые «ятрогении», которые отражаются при конкретном медицинском воздействии на пациентов, при этом последствия носят уголовно-наказуемый характер, т.е. содержат общественно опасные последствия. Определяя ятрогению, мы даем точную характеристику и состав медицинских преступлений, запрещенных законом.

Рассматривая ятрогению как центральный объект всей характеристики медицинских преступлений, следует особо отметить объект как совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом¹. Именно посягательства на данный элемент составов медицинских преступлений представляют те общественные отношения, которые связаны с посягательством на жизнь и здоровье, в результате которого пациент получает не только утрату трудоспособности, но и психическое расстройство.

Следует отметить, что ятрогения как объект медицинских преступлений имеет свои специфические особенности, и в зависимости от конкретного посягательства по родовому объекту ее можно классифицировать на:

1) Преступления против жизни (например, убийство - ч. 1 ст. 104 УК РТ, пункт «н» ч. 2 ст. 104 УК РТ; причинение смерти по неосторожности - ст. 108 УК РТ);

2) Преступления против здоровья (например, умышленное причинение тяжкого вреда

здоровью с использованием органов или тканей потерпевшего – п. «н» части 2 ст. 110 УК РТ, умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести - статья 111 УК РТ, умышленное причинение легкого вреда здоровью – ст. 112 УК РТ, причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью – ст. 118 УК РТ, нарушение правил операции по трансплантации – ст. 121 УК РТ, незаконное производство аборта ст. 123 УК РТ, неоказание помощи больному ст. 128 УК РТ, а также ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником ст. 129 УК РТ);

3) Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (например, незаконное помещение в психиатрическую больницу с использованием служебного положения - ч. 2 ст. 133 УК РТ²).

Считаем, что перечень вышеуказанных преступлений является исчерпывающим, так как данные преступления совершаются исключительно сотрудниками медицинского учреждения при исполнении ими их профессиональных обязанностей и возникают в процессе обследования, лечения и других диагностических мероприятий, проводимых с пациентом.

Одним из особых критериев и признаков врачебных преступлений является именно субъект, т.е. лицо, совершающее преступление. Говоря подробно о лице, относимом к субъекту медицинских преступлений, мы можем отметить, что в данном случае обязательным является наличие специальных, особенных признаков, дифференцирующих данного субъекта от других. Если говорить об общих условиях отнесения к субъекту уголовной ответственности, то

можно выделить два основных критерия: это вменяемость и возраст, т.е. достижение шестнадцатилетнего возраста. Возвращаясь к критериям отнесения к специальному субъекту, можно выделить тот факт, что такое лицо должно иметь специальные, дополнительные признаки, а в данном конкретном случае в качестве специальных признаков выступает наличие статуса медицинского работника, т.е. врача.

Разграничивая субъекты медицинских преступлений и иные, необходимо иметь в виду и тот факт, что медицинская деятельность – это понятие на сегодняшний день обширное и определить конкретный круг лиц является действительно сложным процессом, ведь данная деятельность включает в себя различные аспекты, такие как, например, лечебно-диагностические и профилактические. При этом группа или круг этих лиц является крайне обширным. Немаловажным является также то, что медицинские сотрудники или работники подразделяются на определенные уровни или ранги. Но главной особенностью в данном случае является именно наличие статуса медицинского работника. Исходя из всего вышеизложенного, правильным и необходимым является классификация медицинских преступлений по нижеследующим двум категориям:

1) преступления, совершенные, в основном, медицинскими работниками при исполнении ими своих профессиональных обязанностей (например, смерть по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей - ч. 2 ст. 108 УК РТ; причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью – ст. 118 УК РТ, нарушение правил

¹ См.: Абдуллаев Н.С. Уголовное право (общая часть): практикум Душанбе: РТСУ, 2016. С. 67.

² См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан (от 21 мая 1998 года № 574 с изменениями и дополнени-

ями по состоянию на 20.06.2019 г., №1609). [Электронный ресурс] Режим доступа http://www.mmk.tj/ru/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=1 (дата обращения 29.03.2021г.)

операции по трансплантации – ст. 121 УК РТ, незаконное производство аборта - ст. 123 УК РТ, неоказание помощи больному - ст. 128 УК РТ, а также ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником - ст. 129 УК РТ);

2) преступления, совершенные как общими субъектами, так и сотрудниками медицинского учреждения (ч. 2 п. «н» ст. 104 УК РТ, умышленное или неосторожное причинение вреда здоровью предусмотренные ст. ст. 110, 111, 112, 113, 114 и 115 УК РТ).

Мы считаем, что при классификации медицинских преступлений по субъекту особо следует обратить внимание на функциональные обязанности и объем полномочий персонала медицинских учреждений, так как невыполнение, а равно ненадлежащее выполнение своих обязанностей характеризует признак халатности, а совершение какого - либо действия, относящегося к полномочиям другого лица, - это признак превышения полномочий должностного лица либо признак обмана и злоупотребления доверием, что является важным звеном в дифференциации уголовной ответственности.

Специфической особенностью объективной стороны состава ятрогенных преступлений является выполнение именно медицинским персоналом своих профессиональных обязанностей, в ряду которых наступили общественно опасные послед-

ствия, вследствие чего предусмотрена соответствующая уголовная ответственность.

Особо следует отметить такие внешние проявления сотрудников медицинского персонала, которые сопровождались негативными действиями, в результате чего у пациента наступили неблагоприятные последствия, сопряженные с нарушением функций организма, инвалидностью, а также причинением вреда здоровью.

С субъективной стороны ятрогенные преступления совершаются как умышленно, так и по неосторожности. Однако в научной среде большинство ученых склонны к тому, что преступления в сфере медицинской деятельности совершаются по неосторожности в форме самонадеянности либо небрежности (в частности, смерть по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей - ч. 2 ст. 108 УК РТ, причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью – ст. 118 УК РТ, неоказание помощи больному - ст. 128 УК РТ). Однако есть состав преступления с умышленной формой вины. Правовая оценка ятрогении требует взвешенного подхода к проблеме умысла. В медицинской литературе существует три концептуальных подхода:

1. Ятрогения как последствия, возникающие в результате активных и пассивных волевых актов медицинского персонала, не представляющие никаких неблагоприятных последствий, вплоть до уголовной ответственности;

2. Ятрогения как признак элемента субъективной стороны, применяемый в уголовно-правовом значении;

3. Ятрогения ограничивается только непреднамеренными действиями, ведущими к пагубным последствиям¹.

Мы солидарны с первым подходом, потому что врачебная деятельность – это, прежде всего, оказание медицинской помощи для нормализации и улучшения состояния здоровья пациента в целях выздоровления и реабилитации до прежнего состояния человека, и первый подход является приемлемым, так как медицинский работник умышленно либо косвенно не намерен совершить противоправные действия.

Таким образом, хотелось бы отметить, что медицинские преступления на современном этапе проявляются как со стороны лиц, обладающих общими признаками, так и со стороны специального медицинского персонала, использующего свои полномочия на основании личной или иной заинтересованности, а именно: в качестве общественных отношений, на которые они посягают, выступают такие ценности как жизнь и здоровье пациента. Объективная сторона преступлений в сфере медицинского обслуживания проявляется как активным, так и пассивным поведением медицинского персонала, связанным с профессиональной деятельностью (диагностика и лечение пациента), субъект специальный, который совершает преступлений умышленно и по неосторожности.

Библиографический список

1. Абдуллаев Н.С. Уголовное право (общая часть): практикум - Душанбе: РТСУ, 2016. – 118 с.
2. Большая медицинская энциклопедия / гл. ред. Н. А. Семашко. — М., 1928—1936. 27860 с.
3. Багмет А.М., Петрова Т.Н. О необходимости включения в Уголовный кодекс Российской Федерации ятрогенных преступлений// Российский следователь. - 2016. - №7 [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.03.2021г.).

¹ Шапошников А.В. Указ работа - С. 73.

4. Огнерубов Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 – М., 2014. - 31 с.
5. Шапошников А.В. Ятрогения. Терминологический анализ и конструирование понятия. - Ростов-на-Дону: Издательство АО "Книга", 1998. - 168 с.

CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTICS OF MEDICAL CRIMES

Abdullaev Nozim Saoduloevich

Senior lecturer of the department of criminal law

Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992 37) 227-85-83

E-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

Annotation: *In the article, an attempt is made to identify essential signs of crimes committed in the field of medical activity. When differentiating the considered group of crimes, the author focuses on the concept of "iatrogeny", offering his own definition, on the basis of which he characterizes the objective and subjective signs of medical crimes.*

Keywords: *medical crimes; classification; iatrogeny; object; objective aspect; subject; subjective aspect.*

ХУСУСИЯТҶОИ ҲУҚУҚИИ ҚИНОИИ ҚИНОЯТҶОИ ТИББӢ

Абдуллаев Нозим Саодулоевич

муаллими калони кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ факултети ҳуқуқшиносии

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

тел.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

Аннотатсия. *Дар мақола муаллиф кӯшиш кардааст, ки аломатҳои муҳими қиноятҳое, ки дар соҳаи тиббӣ содир мешаванд нишондиҳад. Дар асоси фарқ кардани гурӯҳи қиноятҳои баррасишуда муаллиф ба мафҳуми "ятрогения" тавачҷӯҳ намуда, таърифи худро пешкаш кардааст, ки дар асоси он аломатҳои объективӣ ва субъективӣ қиноятҳои тиббиро медиҳад.*

Калидвожаҳо: *қиноятҳои тиббӣ, таснифот, ятрогения, объект, тарафи объективӣ, субъект, тарафи субъективӣ.*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ МЕДИЦИНСКОГО
ХАРАКТЕРА

Бабиев Азамат Махмадёрвич

старший преподаватель кафедры уголовного права
Российско-Таджикский (Славянский университет)
734025, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзода, 30
Тел:917872323 e-mail: ababiev2323@gmail.com

Аннотация: В данной статье затронута проблема криминальной ятрогении в системе здравоохранения Республики Таджикистан. Методом исследования послужил криминологический анализ медицинских преступлений. Автор приводит результаты социологических опросов граждан, сотрудников правоохранительных органов, а также медицинских работников, статистические данные медицинской преступности. По мнению автора, отсутствие статистических данных о криминальной ятрогении приводит к высокому уровню латентности, что ослабляет усилия правоохранительных органов в данном направлении.

Ключевые слова: криминальная ятрогения, медицинский работник, личность преступника, латентность

Наиболее общественно опасными являются преступления, совершаемые медицинскими работниками в сфере профессиональной деятельности. Обуславливается это тем, что взаимоотношения в сфере здравоохранения характеризуются добровольным доверием пациента врачу жизни и здоровья первого, при этом пациент слепо верит врачу, надеется на его высокую профессиональность и компетентность и желает получить соответствующий результат.

Криминальная ятрогения, то есть скрытность медицинских

преступлений вследствие доверительных отношений между субъектом и жертвой преступления, а также их общественная опасность, выражающаяся в нанесении вреда жизни и здоровью жертвы, являются причиной высокой латентности медицинской преступности.¹ В данной работе основой криминологического анализа является судебная практика, результаты опросов и статистические данные. В случае криминальной ятрогении проведение криминологического анализа практически невозможно, так как данных по этому вопросу не имеется. Изучение немногочисленных статистических данных, материалов, опубликованных в средствах массовой информации, а также результатов проведённого социологического опроса позволили составить картину состояния деятельности системы здравоохранения. Анализ медицинских источников показал, что криминальная ятрогения проявляется в форме узко определённого профиля деятельности медицинского работника. Так, при лечении физическими методами уровень совершаемых преступлений составляет 3,8%,

при терапевтическом лечении - 14%, а при хирургическом вмешательстве - 48%. При этом уровень социального контроля медицинской преступности оставляет желать лучшего. Так, 40% опрошенных граждан твёрдо уверены, что она является самой коррумпированной системой, поскольку сталкивались в своей практике обращения в здравоохранительную систему с проявлениями коррупции. По данным Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан, только за 2018 год было зарегистрировано 100 преступлений, из них 2 – причинение смерти по неосторожности в результате ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, 10 – получение взятки (в т. ч. 8 – за выдачу фиктивной медицинской справки на право вождения автомобиля, 1 – за выдачу фиктивного листа нетрудоспособности, 1 – за выписку фиктивного больничного

листа)¹. На основе анализа выше указанных данных и сравнения их с имеющимися данными социологического опроса можно сделать вывод, что раскрываемость медицинских преступлений носит положительный характер, тогда как отсутствие учёта преступлений против жизни и здоровья, совершаемых специальным субъектом в сфере медицинского обслуживания, высокий уровень латентности преступлений показали, что 49% опрошенных граждан полагают, что фактическое число преступлений медицинского характера невозможно определить. А 51% опрошенных считают возможным определение фактического числа преступлений в сфере здравоохранения, если правоохранительные органы будут надлежащим образом выполнять свои профессиональные обязанности. Вместе с тем опрошенные сотрудники правоохранительных органов в своём подавляющем большинстве признали, что никогда не сталкивались в своей практике с составами криминальных ятрогений (84%). Остальные 16% указали на отсутствие судебной перспективы подобных уголовных дел, так как 77% уголовных дел прекращаются на стадии предварительного следствия и из общего числа уголовных дел 17% подсудимых медицинских работников выносятся оправдательные приговоры². Итак, исходя из выше сказанного, можно определить, что только один из одиннадцати обвиняемых в совершении криминальной ятрогении несёт уголовную ответственность. А навыки расследования таких преступлений у следователей и дознавателей находятся на недоста-

точном уровне, так же как и теоретические знания. У следователей и дознавателей отсутствует понятие расследования уголовных дел, связанных с преступлениями медицинского характера. Этот факт, по данным 65% опрошенных респондентов о коррумпированности медицинской деятельности, является серьёзным препятствием для дальнейшего расследования преступлений.

Авторитет и престиж системы здравоохранения падает, это обуславливается высокой общественной опасностью криминальной ятрогении, которая интенсивно растёт. Анализ научной работы Р.А. Абдуллаевой по данной теме показывает, что 41% граждан имеют претензии к системе здравоохранения, так как халатное отношение медицинского персонала привело к 26% случаев причинения вреда здоровью именно из-за халатности, 51% считают, что платная медицина не гарантирует качество оказания медицинских услуг, 7% граждан столкнулись в государственных медицинских учреждениях с обманом, касающимся диагностики лечения, лечебных процедур, назначения лекарств и 24% испытали то же самое в частных клиниках³. Из озвученных причин, предложенных опрашиваемым, 24% считают, что зарплата медперсонала является ниже среднестатистической, 61% полагают, что финансирование в данной отрасли не является удовлетворительным, 12% указывают на пробелы в законодательстве, 3% назвали иные причины. Также необходимо отметить, что состояние здравоохранения при опросе медицинских работников оценивается как критическое - 38%, плохое - 32%, удовлетворительное - 24%.

К этому можно прибавить изношенное оборудование в медицинских учреждениях, а также массовый отток квалифицированных кадров.

Отличительным признаком личности преступника, совершившего медицинское преступление, является пол преступника. Изучение 60 уголовных дел в архиве судов города Душанбе и 32 заключений судебно-медицинских экспертиз показало, что 74,6% преступлений совершается лицами женского пола и только 26,4% - мужчинами. На наш взгляд, существуют два объяснения данного факта: первое - это статистика занятости в сфере здравоохранения, то есть подавляющее большинство сотрудников здравоохранения составляют женщины, а во-вторых, традиционно в Республике Таджикистан девушки выбирают профессии, которые они используют и в повседневной жизни, то есть дома в быту, к ним можно отнести профессии врача, педагога, воспитателя т.д.⁴

С точки зрения социального контроля медицинских преступлений, можно сделать вывод, что при характеристике личности преступника на основе анализа уголовных дел выявляется специфическая криминологическая черта. Данная особенность личности преступника (медицинского работника) выражается в наличии высшего медицинского образования. Результатом анализа стало то, что 78,6% преступлений совершается медицинским работником, имеющим высшее медицинское образование, тогда как только 21,4% преступлений совершается медицинскими сотрудниками, имеющими только среднее профес-

¹ Статистические данные Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан за 2018 год.

² Никитина И.О. Преступления в сфере здравоохранения (законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.

³ Абдуллаева Р.А. Уголовно-правовой анализ медицинских преступлений в Республике Таджикистан: монография. РГСУ. Душанбе 2020 г.

⁴ См. Абдуллаева Р.А. Уголовно-правовой анализ медицинских преступлений в Республике Таджикистан: монография. Душанбе, 2020, 330 с.

сиональное образование. Несмотря на приведенные показатели, нельзя не отметить, что уровень профессиональной подготовки медицинских работников в настоящее время оставляет желать лучшего, что отмечается самими медиками и выявляется посредством социологических опросов, в соответствии с данными которых таджикские граждане убеждены (48 %) в низком уровне квалификации и профессиональных знаний современных врачей. От 44 до 68 % пациентов сталкивались с ошибками

и бездеятельностью врачей, при этом 80 % криминальных ятрогений остаются безнаказанными.¹

Подводя итоги, можно утверждать, что развитие криминальной ятрогении влечёт негативные последствия для здоровья нации, так как граждане лишаются возможности получения высококвалифицированной медицинской помощи. Исходя из данного суждения, можно сделать вывод, что названная проблема выходит за рамки медицинских проблем и приобретает социально-правовое значение,

так как нарушается конституционное право граждан на жизнь (статья 5 Конституции Республики Таджикистан)². Анализ показал, что отсутствие статистических данных о криминальной ятрогении приводит к высокому уровню латентности преступления, а также ослабляет усилия правоохранительных органов в данном направлении. Результатом является безнаказанность преступника, вследствие чего увеличивается рост преступности в системе здравоохранения.

Библиографический список

1. Абдуллаева Р.А. Уголовно-правовой анализ медицинских преступлений в Республике Таджикистан: монография. – Душанбе: РТСУ, 2020. – 303 с.
2. Карпеева Е.Е. Ятрогенная преступность: причины возникновения. [Электронный ресурс]: <https://sci-article.ru>. (Дата обращения: 30.03.2021г.)
3. Конституция Республики Таджикистан [электронный ресурс]: <http://prokuratura.tj/ru/legislation/the-constitution-of-the-republic-of-tajikistan.html> (дата обращения: 30.03.2021г.)
4. Никитина И.О. Преступления в сфере здравоохранения (законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2007. С.
5. См. Юрьева Л.Н. Профессиональное выгорание у медицинских работников: Формирование, профилактика, коррекция. Киев, 2004. - С. 23.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MEDICAL CRIMES

Babiev Azamat Makhmadërovich

Lecturer of the Department of Criminal Law

Russian-Tajik (Slavic University)

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzoda, 30

Tel: 917872323 e-mail: ababiev2323@gmail.com

Annotation: *In this article, the author touched upon the problem of criminal iatrogeny in the health care system of the Republic of Tajikistan. The research methods are criminological analysis of medical crimes. In the article, the author presents the results of sociological surveys of citizens, law enforcement officers, as well as medical professionals statistical data of medical crime. The author made appropriate proposals on each issue specified in the article.*

Keywords: *criminal iatrogeny, medical worker, criminal identity, latency*

ХАРАКТЕРИСТИКА И КРИМИНОЛОГИИ ХУСУСИЯТҲОИ ҚИНОЯТҲОИ ТИББӢ

Бабиев Азамат Махмадирович

Муаллими калони кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ

Донишгоҳи славянӣ Россия-Тоҷикистон

734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони М. Турсунзода, 30

Тел: 917872323 e-mail: ababiev2323@gmail.com

¹ См. Юрьева Л.Н. Профессиональное выгорание у медицинских работников: Формирование, профилактика, коррекция. Киев, 2004. С. 23.

² Конституция Республики Таджикистан [Электронный ресурс] <http://prokuratura.tj/ru/legislation/the-constitution-of-the-republic-of-tajikistan.html> (дата обращения 30.03.2021г.)

Аннотатсия: Дар ин мақола муаллиф мушкилоти криминалоги ятрогени дар системаи тандурусти Чумхурии Тоҷикистон расида гузафт. Усулҳои тадқиқ аз таҳлили криминалогии ҷинояткорӣ дар фаъолияти тиббӣ истифода бурдааст. Дар мақола муаллиф нишон медиҳад, ки омӯзиши иҷтимоии шахравдон, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, инчунин кормандони тиббӣ, ва тиббӣ омори ҷинояткорӣ муаллиф андешаҳои ба ин самт таълуқ дошта баён кард ва пешниҳодҳои дахлдор оид ба ҳар як проблемаҳои зикргардида дар мақолаи маскур пешниҳод намуд.

Калидвожаҳо: ятрогени криминалоги, корманди ерии тиббӣ, шахсияти ҷинояткор, латенти ҷиноят.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Кошечев Владимир Юрьевич

Старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета
Российско–Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 2278583, e-mail: vladi2700@gmail.com

Аннотация: *Статья посвящена криминологическим аспектам определения должностных преступлений в сфере здравоохранения, их разновидностям и мерам их предупреждения. Рассматриваются основные преступные проявления в сфере здравоохранения с участием должностных лиц. Предлагаются меры по выявлению такой разновидности преступлений и усовершенствованию системы предупреждения указанных действий. Отмечается широкая распространенность должностных преступлений в сфере здравоохранения. Дана краткая характеристика указанных преступлений. Автором уточняется содержание понятия «должностные преступления в сфере здравоохранения» и делается вывод, что борьба с указанными преступлениями должна носить комплексный характер с обязательным применением разноплановых мер правового и практического характера.*

Ключевые слова: *аспект, преступление, здравоохранение, преступность, медицина, предупреждение, должностное лицо, коррупция.*

Долгие годы отрасль здравоохранения в Республике Таджикистан продолжает оставаться одной из самых коррумпированных сфер¹. Актуальность данной проблемы подчеркивается и Президентом

Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном. В своей речи на встрече с сотрудниками медицинской сферы он отметил: “при проведении проверок со стороны Генеральной прокуратуры работы органов, входящих в сферу здравоохранения, были выявлены эпизоды присвоения средств государственного бюджета, в том числе имели место такие деяния, как получение взяток и подарков из корыстных побуждений. В течение предыдущих пяти лет сотрудниками органов прокуратуры были обнаружены составы 26 преступлений, совершенных работниками сферы здравоохранения, связанных с присвоением и растратой, также возбуждено 11 дел по статье получение взятки и 9 уголов-

ных дел, по факту получения подарков из корыстных побуждений”².

В течение указанного времени Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией возбудило значительное количество уголовных дел, фигурантами которых стали в общей сложности 361 человек из числа сотрудников медицинской сферы. За указанный период было выявлено 523 преступных деяния коррупционной направленности.

За весь 2019 год в медицинской сфере было обнаружено 135 нарушений, подпадающих под определение преступных деяний с коррупционной составляющей, субъектами которых являлись должностные лица³. В

© Кошечев В.Ю., 2021.

¹ Названы самые коррумпированные сферы в Таджикистане: [Электронный ресурс] // Sputnik Таджикистан – URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20200728/1031646459/tajikistan-korrupsiya-dannye-statistika.html> (дата обращения 25.10.2020). / Минздрав в Таджикистане – «лидер» по количеству коррупционных преступлений: [Электронный ресурс] // Авеста – URL: <http://avesta.tj/2017/01/27/minzdrav-v-tadzhikistane-lider-po-kolichestvu-korrupsionnyh-prestuplenij/> (дата обращения 25.10.2020).

² Речь Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона на встрече с работниками сферы здравоохранения: [Электронный ресурс] // Сайт ТГМУ – URL: <https://tajmedun.tj/ru/novosti/obshchie/rech-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-lidera-natsii-uvazhaemogo-emomali-rakhmona-na-vstreche-s-rab/> (дата обращения 25.10.2020).

³ Сферы здравоохранения и образования признаны самыми коррумпированными в Таджикистане: [Электронный ресурс] // Центр по исследованию коррупции и организованной преступности (ОСОРП) - URL:

Российской Федерации за этот же период было возбуждено 873 уголовных дела, доведенных до стадии судебного процесса¹.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что коррупционные проявления в медицинской сфере с участием специального субъекта – должностных лиц стали весьма актуальной проблемой и для российской и для национальной правоохранительной системы.

Исследователи считают, что все преступления коррупционной направленности можно подразделить на следующие группы:

- нарушения в сфере распределения бюджетных средств, поступающих в ведение медицинских учреждений, в том числе их нецелевое использование.

Данные нарушения накладывают отпечаток не только на отдельные учреждения сферы здравоохранения, но и на нормальное функционирование медицинских учреждений и органов государственного управления;

- проявления коррупционного характера, связанные с вымогательством взяток у населения и получения незаконного вознаграждения за оказанные медицинские услуги. Преступления данной группы представляют собой нарушения в сфере установленного порядка предоставления медицинских услуг с постановкой в привилегированное положение взяткодателя и нарушением законных прав граждан, обращающихся за помощью на законной (бесплатной) основе;

- преступные деяния в сфере госзакупок и оборота лекарственных средств. К ним относятся незаконные деяния в области обращения лекарственных средств, коррупционные действия по незаконному поставлению в привилегированное положение участника тендера на закупку оборудования, лекарственных средств и т.п. Такие деяния нарушают отношения здоровой конкуренции и развитие сферы производства медицинских товаров и услуг, а также могут влиять на развитие экономики и качество получаемых услуг конечным потребителем;

- незаконные действия должностных лиц, выраженные в злоупотреблении и превышении их должностных полномочий. К ним относятся коррупционные действия, направленные на нарушение правомерных условий регистрации медицинской продукции, выдачи лицензии на медицинские препараты, установление стандартов применения медицинского оборудования и лекарственных средств, фальсификация результатов лабораторных тестов лекарственных препаратов, поступающих на рынки РФ и РТ².

В действующем законодательстве Республики Таджикистан прямо указано право граждан на бесплатную медицинскую помощь в государственных учреждениях здравоохранения (статья 38 Конституции Республики Таджикистан). Данное положение постоянно доводится до сведения граждан путем социальной рекламы, объявлений в медицинских учреждениях. Но вместе с тем, в сознании граждан

сотрудники сферы здравоохранения представляются малообеспеченной с социальной точки зрения категорией, в связи с чем дача взятки в медучреждениях становится обыденным явлением.

Следует отметить, что врачи медицинских учреждений, не обладающие законодательным статусом должностного лица, не могут быть субъектами должностных преступлений коррупционного характера, в связи с чем их деяния выпадают из общей структуры коррупционной преступности, хотя факты получения ими взяток весьма многочисленны. Вопрос привлечения медицинских сотрудников, не обладающих статусом должностного лица, к уголовной ответственности за дачу взятки всё ещё остается дискуссионным. В связи с этим целесообразно рассмотреть возможность внесения в УК статьи «Получение взятки лицом, не обладающим статусом должностного лица».

Наиболее опасны случаи коррупционных действий в сфере разрешительной деятельности на выпуск и торговлю медицинскими препаратами, не прошедшими соответствующие проверки на безопасность и доказанную эффективность. Такие деяния одновременно посягают и на медицинскую сферу, и на здоровье населения³.

Следует отметить, что новые медицинские препараты являются практически ежедневно, контроль в данной сфере весьма затруднителен, в связи с чем возникает необходимость в создании единой базы данных медицинских препара-

<https://www.occrp.org/ru/daily/11616-2020-02-14-13-23-35> (дата обращения 25.10.2020).

¹ Следственный комитет в прошлом году направил в суд 873 дела о коррупции в здравоохранении: [Электронный ресурс] // Медвестник Портал российской врача URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Sledstvennyy-komitet-v-proshlom-godu-napravil-v-sud-873-dela-o->

[korrupcii-v-zdravoohranenii.html](https://www.occrp.org/ru/daily/11616-2020-02-14-13-23-35) (дата обращения 25.10.2020).

² Полукаров А.В. Должностные лица сферы здравоохранения как субъекты коррупционных преступлений // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2013. № 2. С. 47

³ Нурализода В. Уголовная ответственность за взятничество в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. М.: РУДН, 2019. С. 47.

тов и сведений об их лицензировании. Отсутствие такой системы влияет на значительный процент латентности нарушений в данной сфере.

Уголовная статистика Республики Таджикистан не содержит преступлений в сфере незаконного оборота некачественной медицинской продукции, вместе с тем весьма маловероятно, что при огромном рынке фальсифицированных медицинских препаратов, такие преступные проявления не имеют место на территории нашего государства. В судебной практике практически отсутствуют лица, привлеченные к уголовной ответственности и осужденные за оборот поддельных и недоброкачественных медицинских препаратов. С большой вероятностью, такое положение обусловлено тем, что по настоящее время не создана действенная система по выявлению и проверке некачественных и поддельных лекарственных препаратов. Такая система может быть создана путем координационной деятельности учреждений и ведомств сферы здравоохранения, таможенного комитета и органов внутренних дел.

Из анализа научной литературы можно выделить следующую классификацию недоброкачественных медицинских препаратов, существующих на рынке:

Продукция с эффектом плацебо (нейтральные препараты) – в таких препаратах отсутствуют лекарственные вещества, оказывающие лечебное воздействие. Такая продукция может формировать в пациенте мнимое чувство улучшения состояния здоровья, но в случае с тяжело больными пациентами может приводить к плачевным последствиям, так

как, не получая должного лечения, их состояние может существенно ухудшиться.

Продукция, содержащая аналоги лекарственных веществ. Представляет собой препарат, дающий схожий лечебный эффект с оригинальным препаратом, но в то же время содержащий более дешевый и менее эффективный заменитель лечебного средства, нежели в оригинале, что может негативно повлиять на лечение и время выздоровления пациента.

Продукция, содержащая те же лечебные вещества, что и в оригинале, но в большей или меньшей концентрации.

Продукция, произведенная с нарушением установленного стандарта технологического процесса. К ней относятся лекарственные препараты, созданные на основе линии производства, не обеспечивающей необходимые стандарты качества и безопасности. Из всех перечисленных препаратов данная категория наиболее трудно поддается идентификации и требует проведения лабораторных исследований¹.

Одной из современных проблем является наличие на рынке медицинских товаров, препаратов, содержащих биоактивные добавки. Во многих случаях такие препараты широко рекламируются и представляются недобросовестными производителями как весьма действенное лекарственное средство. Продвижение таких препаратов возможно, в том числе, и с использованием коррупционных связей в ответственных за лицензирование медицинской продукции ведомствах.

Существенно повлиять на состояние рынка лекарственной продукции можно только принятием комплексных мер, в том числе путем создания единой системы регистрации и контроля медицинской продукции на всех

этапах её продвижения (от ввоза на территорию государства до попадания на прилавки аптек). Это позволит сократить количество преступлений в данной сфере.

К негативным факторам в деятельности сферы здравоохранения можно отнести следующее: неофициальное взимание платы за услуги здравоохранения в медицинских учреждениях; коррупционные проявления должностных лиц и рядового персонала учреждений здравоохранения.

Вышесказанное существенно влияет на качество медицинских услуг, которые получает конечный потребитель.

Одной из современных задач реформирования системы здравоохранения является создание действенных механизмов общественной подотчетности, которые могут обеспечить прозрачность деятельности указанных учреждений для граждан, а следовательно, позволяют снизить коррупционную составляющую.

Проблемами социально-экономического комплекса применительно к здравоохранению остаются: недостаточно высокая оплата труда работников медицинской сферы; формирование нигилистических взглядов по отношению к действующим нормам закона; проблемы развития экономики.

Медицинская сфера характеризуется тем, что уровень латентности преступлений коррупционной направленности достаточно высок. Это обусловлено взаимосвязанностью действий и взяточдателя, и взяточполучателя, так как обе стороны действуют для получения собственной выгоды².

Следует добавить, что коррупция работников медицинской сферы, не относящихся к

¹ Червонных Е.В. Преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: СЮИ, 2009. С. 122.

² Тихомиров А.В. Коррупция в здравоохранении // Главный врач: хозяйство и право. 2009. № 6. С. 13.

должностным лицам, не менее опасна тем, что может перерастать в должностную преступность при продвижении медицинского работника по карьерной лестнице.

Итак *должностная преступность в медицинской сфере - это система противоправных общественно опасных деяний, выражающихся в злоупотреблении и превышении полномочий должностными лицами сферы*

здравоохранения для достижения личных корыстных целей, не связанных с теми целями и задачами, ради которых на данных лиц были возложены должностные полномочия, если при этом был причинен вред охраняемым законом общественным отношениям.

Противодействие должностной преступности в медицинской сфере необходимо осу-

ществлять на основе комплексного подхода, с применением регулярного мониторинга.

Система профилактики должна выражаться в совокупности мер как правового, так и практического характера, направленных на выявление и устранение причин и условий преступлений в сфере здравоохранения.

Библиографический список

1. Крылова Н.Е., Павлова Н.В. Субъект преступлений, совершаемых в сфере медицинской деятельности // Современное право. — 2006. — № 4. — С. 51-52.
2. Нурализода В. Уголовная ответственность за взяточничество в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Нурализода Вайсиддин. — М.: РУДН, 2019 — 205 с.
3. Новоселов В.П. Ответственность работников здравоохранения за профессиональные правонарушения. — Новосибирск, 1998. — 135 с.
4. Полукаров А.В. Должностные лица сферы здравоохранения как субъекты коррупционных преступлений // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». - 2013, -№ 2. - С. 47-48.
5. Тихомиров А.В. Коррупция в здравоохранении // Главный врач: хозяйство и право. — 2009. — № 6. С. 13-18.
6. Червонных Е.В. Преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Саратов: СИОИ, 2009.- 189с.
7. Названы самые коррумпированные сферы в Таджикистане: [Электронный ресурс] // Sputnik Таджикистан — URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20200728/1031646459/tajikistan-korrupsiya-dannye-statistika.html> (дата обращения 25.10.2020). / Минздрав в Таджикистане — «лидер» по количеству коррупционных преступлений: [Электронный ресурс] // Авеста — URL: <http://avesta.tj/2017/01/27/minzdrav-v-tadzhikistane-lider-po-kolichestvu-korrupsionnyh-prestuplenij/> (дата обращения: 25.10.2020).
8. Речь Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона на встрече с работниками сферы здравоохранения: [Электронный ресурс] // Сайт ТТМУ — URL: <https://tajmedun.tj/ru/novosti/obshchie/rech-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-lidera-natsii-uvazhaemogo-omomali-rakhmona-na-vstreche-s-rab/> (дата обращения 25.10.2020).
9. Сферы здравоохранения и образования признаны самыми коррумпированными в Таджикистане: [Электронный ресурс] // Центр по исследованию коррупции и организованной преступности (OCCRP) - URL: <https://www.occrp.org/ru/daily/11616-2020-02-14-13-23-35> (дата обращения 25.10.2020).
10. Следственный комитет в прошлом году направил в суд 873 дела о коррупции в здравоохранении: [Электронный ресурс] // Медвестник Портал российского врача - URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Sledstvennyi-komitet-v-proshlom-godu-napravil-v-sud-873-dela-o-korrupcii-v-zdravoohranenii.html> (дата обращения 25.10.2020).

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF MALFEASANCES IN HEALTH CARE FIELD

Koshcheev Vladimir Yurievich

Senior lecturer of the department of criminal law

Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+99237) 227 85 83, e-mail: vladi2700@gmail.com

Annotation: The article is devoted to the criminological aspects of the definition of malfeasance in the healthcare sector, their types and measures to prevent them. The main criminal manifestations in the field of health care with the participation of officials are considered.

Measures are proposed to identify this type of crime and improve the system for preventing these actions.

A widespread prevalence of malfeasance in the health sector is noted. A brief description of these crimes is given.

The author clarifies the content of the concept of "malfeasance in the field of health care", and concludes that the fight against these crimes should be comprehensive, with the obligatory use of diverse legal and practical measures.

Keywords: aspect; crime; health care; crime; medicine; prevention; official; corruption.

жАНБАӢОИ КРИМИНОЛОГИИ жИНОЯТӢОИ МАНСАБДОРИ ДАР СОӢАИ ТАНДУРУСТӢ

Кощеев Владимир Юрьевич

муаллими калони кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел.: 2278583, e-mail: vladi2700@gmail.com

Аннотатсия: Мақола ба ҷанбаҳои ҷинояткории муайян кардани хусусиятҳои ҷиноятҳои ҷамъиятии саломатӣ, навъҳо ва чораҳои пешгирии онҳо бахшида шудааст. Дар мақола зӯҳуроти асосии ҷиноятиро дар соҳаи тандурустӣ бо иштироки мансабдорон баррасӣ мекунад. Тадбирҳои оид ба тақмил додани системаи пешгирии амалҳои муайянишуда пешниҳод карда мешаванд.

Муаллиф сатҳи паҳншудаи ҷиноятҳои ҷамъиятӣ мебошад. Таъсифи мухтасари ин ҷиноятҳо дода мешавад.

Амалҳо барои муайян кардани ҷунин як намуди ҷиноят пешниҳод карда мешаванд.

Муаллиф мундариҷаи мафҳуми «Ҷиноятҳои расмиро дар соҳаи тандурустӣ шарҳ медиҳад ва хулоса менамояд, ки мубориза бо ин ҷиноятҳо бояд бо истифодаи ҳатмии чораҳои гуногуни дорои хусусияти ҳуқуқӣ ва амалӣ бошад.

Калидвожаҳо: Ҷанба, ҷиноят, ҳуқуқ, ҷинояткорӣ, ҷинояткорӣ, огоҳӣ, расмӣ, расмӣ, коррупсия.

ГЕНЕЗИС МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Назарзода Рамзагули Гани

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
 Российско-Таджикский (Славянский) университет
 734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
 тел.: (+992) 988-88-45-44, e-mail: rami_1293@mail.ru

Аннотация. Развитие таких институтов, как социальное, правовое, демократическое государство, непосредственно отражается и на такой отрасли права как уголовное право и уголовно - процессуальное право. Право обладает такой характеристикой, как государственное принуждение. Принуждение всегда реализуется как ответная реакция государства и общества на опасные деяния отдельных субъектов (преступление) или с целью их предотвращения. Процесс принуждения в уголовном производстве должен реализовываться в соответствии с рядом правовых принципов, и как в любой государственной и общественной деятельности принцип законности занимает особое положение. В ходе реализации процесса принуждения государством права и свободы человека и гражданина не должны, ограничиваться или ущемляться. В правовом государстве человек и его права имеют высшую ценность.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что, во-первых, изучение истории (генезиса) мер пресечения в уголовном производстве позволит понять сущность и особенности современных мер пресечения; а во-вторых рассматриваемые вопросы относительно приоритета прав и свобод человека и гражданина в уголовном производстве всегда находятся в центре внимания и остаются дискуссионными.

В соответствии с целями исследования, мы использовали историко-правовой, сравнительно-правовой, системный и структурный методы анализа.

Ключевые слова: государственное принуждение, генезис, меры пресечения, права и свободы человека.

Конституция Таджикистана была принята 6 ноября 1994 года, в последующем 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 годах в неё были внесены изменения. В соответствии с положениями Конституции жизнь,

честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством¹.

Данное обстоятельство потребовало кардинально изменить уголовное материальное и процессуальное законодательство Таджикистана. Конечно же, это, несомненно, касается института пресечения в уголовном судопроизводстве.

В своем ежегодном послании Парламенту страны Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон обращает особое внимание на то, что совершенствование уголовно - процессуального законодательства Таджикистана, осуществляемое в рамках Программы судебно-пра-

вовой реформы, ставит в приоритет реализацию прав человека и гражданина, а также формирование надежных гарантий соблюдения конституционных прав и свобод граждан при их ограничении².

Генеральный прокурор Таджикистана Юсуф Ахмадзод, представляя в Женеве периодический обзор соблюдения прав человека в Таджикистане, в своем вступлении перед членами Совета по правам человека ООН особое внимание уделил вопросам обеспечения прав граждан, подвергнутых аресту. Он отметил, что работа по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего вопросы применения мер пресечения в виде заключения под стражу, продолжается³.

© Назарзода Р.Г., 2021.

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (в ред. референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya>

² Послание Президента Республики Таджикистан Парламенту страны от 25 апреля 2010 г. / Народная газета. Душанбе. 2010. № 17. С. 3.

³ Выступление Генерального прокурора Республики Таджикистан в Совете по правам человека ООН (Женева, 6 мая 2016 г.) / официальный сайт

Р.Р. Юлдошев, ссылаясь на нормативные правовые акты, пишет о том, что в Таджикистане судебно-правовая реформа сегодня находится в состоянии динамики, в результате чего были приняты три программы. Условно можно разделить на три группы, первая группа занимает период 2007 и конец 2017 гг.¹. Работа по разработке четвертой программы уже началась², Концепцию правовой политики Республики Таджикистан представить Правительству 2018-2028 гг.³. (Юлдошев Р. Р.)⁴.

Конечно же, данные реформы затрагивают и уголовно-процессуальные отношения в сфере пресечения. Мера пресечения выносится лицом, производящим дознание, следователь, прокурор выносят мотивированное постановление, а суд - мотивированное определение, содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется данное лицо, и основание для избрания меры пресечения. Постановление или определение объявляется лицу, в отношении которого оно вынесено, и одновременно ему разъясняется порядок обжалования применения меры пресечения. Копия постановления или определения о применении меры

пресечения немедленно вручается лицу, в отношении которого оно вынесено.

Меры пресечения – это правовые способы или приёмы, которые производятся конкретными субъектами, предусмотренным и уголовно-процессуальным законодательством, в полномочия, которых входит издание постановления или определения относительно конкретного физического лица, подозреваемого или подсудимого по конкретному преступлению. Подобные решения, которые выносятся следователем, прокурором или судом, ограничивают те или иные права лиц в, отношении, которых ведется уголовное или судебное производство.

Меры пресечения производятся с целью организации правосудия, когда есть основания, что подозреваемый или обвиняемый может тем или иным образом помешать ходу расследования. Одновременно пресечение производится с целью защиты жизни, прав и свобод человека и гражданина, так как подозреваемый или подсудимый с целью ликвидации следов преступления могут совершать иные преступления.

В соответствии со статьей 82 УПК ТССР мерами пресечения в уголовном судопроизводстве признавались:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- поручительство общественных организаций;
- заключение под стражу;
- залог;
- к военнослужащим может применяться мера пресечения *наблюдение* за ними командования воинских частей⁵.

Мерами пресечения являются:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- передача военнослужащего под наблюдение командования воинской части;
- отдача несовершеннолетнего под присмотр;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу⁶.

Можно заметить, что в УПК ТССР 1961 года не зафиксирован такой вид уголовного процессуального пресечения, как домашний арест.

Такая мера, как выдача несовершеннолетнего под присмотр, закрепленная сегодня в УПК Таджикистана, также была предусмотрена в УПК ТССР и излагалась следующим образом: к несовершеннолетним в качестве меры пресечения могут применяться личное поручительство, поручительство общественных организаций или отдача под присмотр родителей, опекунов,

<http://www.uprinfo.org/en/webcast/Tajikistan/Sessi-on-25-May-2016> (дата обращения: 05.11.2020).

¹ Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2007- 2011 г.: Указ Президента Республики Таджикистан от 23.06.2007 г. № 271; Об утверждении и принятии Программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2011-2013 гг.: Указ Президента Республики Таджикистан от 03.01.2011 г. № 976; Об утверждении и принятии Программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2015-2017 г.: Указ Президента Республики Таджикистан от 05.01.2015 г. № 327 // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: URL: <http://mmk.tj> (дата обращения: 13.09.2016 г.).

² В соответствии с распоряжением Председателя исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан О. Э. Рахмон от 04 мая 2018 г. рабочая

группа по разработке «Программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2019-2023 гг.» сформирована.

³ Концепцию правовой политики Республики Таджикистан и представить Правительству 2018-2028 гг. Утверждена указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 г. за № 1005.

⁴ Юлдошев Р. Р. Уголовная политика в контексте современных мировых тенденций // Материалы международной научно-практической конференции в честь 20-летия Уголовного кодекса Республики Таджикистан (г. Душанбе, 25 мая 2018 года). Душанбе «ЭР-граф». 2018. С. 318 – 328.

⁵ Ст. 82. УПК ТССР от 17 августа 1961 года. Утратила силу в соответствии с Законом Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года № 564.

⁶ Ст. 101. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.01.2021 г.)

попечителей, а к несовершеннолетним, находящимся в закрытых детских учреждениях, - при рассмотрении администрации этих учреждений.

Необходимо отметить, что реализация мер пресечения имеет свою специфику и свой обособленный механизм. Любая мера пресечения, применяемая компетентными субъектами, должна производиться в соответствии с требованиями, закрепленными в законодательстве.

Права и свободы человека обладают высшей ценностью, даже в случае совершения преступления со стороны конкретного субъекта, его права должны ограничиваться в той мере, в которой закон позволяет.

С другой стороны данный вопрос имеет важность в связи с

тем, что при незаконном применении мер пресечения компетентными субъектами суд, приняв за основание данное положение, может отпустить из зала суда подозреваемого или подсудимого в связи с незаконным применением правовых норм в ходе расследования.

Подводя итог настоящей работы, хотелось отметить, что меры пресечения в уголовном судопроизводстве являются подинститутом уголовно-процессуального права, и без них в некоторых случаях невозможно реализовать уголовное преследование и уголовное судопроизводство. Уголовное процессуальное пресечение всегда должно производиться в соответствии с правом, так как Таджикистан является правовым государством, где

права и свободы являются высшей ценностью. Качество реализации и применения права является зеркальным отражением культуры деятельности конкретного общества. Республика Таджикистан является сегодня членом различных международных организаций и участником ряда международных правовых актов, по результатам реализации которых ежемесячно или ежеквартально или ежегодно готовит соответствующий отчет. Качество деятельности компетентных субъектов пресечения в уголовном процессе оценивается также международными организациями, что может повлиять на авторитет нашей страны.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (в ред. референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya>
2. УПК ТССР от 17 августа 1961 года. Утратил силу в соответствии с Законом Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года № 564. http://continent-online.com/Document/?doc_id=30414857
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года. http://continent-online.com/Document/?doc_id=39588865#pos=0;50
4. Послание Президента Республики Таджикистан Парламенту страны от 25 апреля 2010 г. // Народная газета. - Душанбе, 2010. - № 17. - С. 3.
5. Выступление Генерального прокурора Республики Таджикистан в Совете по правам человека ООН (Женева, 6 мая 2016 г.) / официальный сайт <http://www.uprinfo.org/en/webcast/Tajikistan/Session-25-May-2016> (дата обращения: 05.11.2020).
6. Программа судебной-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2007- 2011 г.: Указ Президента Республики Таджикистан от 23.06.2007 г. № 271; Об утверждении и принятии Программы судебной-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2011-2013 гг.: Указ Президента Республики Таджикистан от 03.01.2011 г. № 976; Об утверждении и принятии Программы судебной-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2015-2017 г.: Указ Президента Республики Таджикистан от 05.01.2015 г. № 327 // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: URL: <http://mmk.tj> (дата обращения: 13.09.2020 г.).
7. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг. от 06.02.2018 г. № 1005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения 25.11.2020). http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=564&language=ru
8. Юлдошев Р. Р. Уголовная политика в контексте современных мировых тенденций // Материалы международной научно-практической конференции в честь 20-летия Уголовного кодекса Республики Таджикистан (г. Душанбе, 25 мая 2018 года). – Душанбе: «ЭР-граф», 2018. - С. 318 – 328.

GENESIS OF PREVENTION MEASURES IN CRIMINAL PROCEEDINGS
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Nazarzoda Ramzaguli Ghani

Lecturer of the department of criminal procedure and criminalistics
Russian-Tajik (Slavonic) University
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 988-88-45-44, E-mail: rami_1293@mail.ru

Annotation: *The development of such institutions as a social, legal, democratic state directly affects such a branch of law as criminal law and criminal procedural law. Law has such a characteristic as state coercion. Coercion is always implemented as a response of the state and society to the dangerous acts of individual subjects (crime) or with the aim of preventing them. The process of coercion in criminal proceedings must be implemented in accordance with a number of legal principles, and as in any state and public activity, the principle of legality occupies a special position. In the course of the implementation of the process of coercion by the state, the rights and freedoms of a person and a citizen should not be limited or infringed upon. In a state governed by the rule of law, a person and his rights are of the highest value.*

The relevance of the chosen topic is due to the fact that, firstly, the study of the history (genesis) of intersection measures in criminal proceedings will make it possible to understand the essence and features of modern intersection measures; and secondly, the issues under consideration regarding the priority of human and civil rights and freedoms in criminal proceedings are always in the center of attention and remain controversial.

In accordance with the objectives of the study, we used historical-legal, comparative-legal, systemic and structural methods of analysis.

Keywords: *state coercion; genesis; measures of intersection; human rights and freedoms.*

ГЕНЕЗИ ТАДБИРҲОИ ПЕШГИРИИ МУРОФИЯВИИ ҚИНОЯТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Назарзода Рамзагули Гани

муаллими кафедраи мурофияи қиноятӣ ва криминалистика
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
тел.: (+992) 988-88-45-44, e-mail: rami_1293@mail.ru

Аннотатсия: *Рӯшди чунин институтҳо, ба монанди давлати иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ, демократӣ ба чунин соҳаи ҳуқуқ, ба монанди қонунҳои қиноятӣ ва қонунгузори мурофиявӣ бевосита таъсир мерасонад. Қонун чунин хусусият дорад, монанди маҷбуркунии давлатӣ. Маҷбуркунӣ ҳамеша ҳамчун посухи давлат ва ҷома ба амалҳои хатарноки субъектҳои алоҳида (қиноят) ё пешгирии онҳо амалӣ карда мешавад. Раванди маҷбуркунӣ дар мурофияи қиноятӣ бояд мутобиқи як қатор принципҳои ҳуқуқӣ амалӣ карда шавад ва ба мисли ҳама гуна фаволияти давлатию ҷамъиятӣ, принциби қонуният мавқеи махсусро ишғол мекунад. Ҳангоми татбиқи раванди маҷбуркунии давлат ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд набояд маҳдуд ва поймол карда шаванд. Дар давлати ҳуқуқбунёд инсон ва ҳуқуқҳои ӯ арзиши олии мебошанд. Аҳамияти мавзӯи интиҳобшуда аз он иборат аст, ки, аввалан, омӯзиши таърихи (генезиси) чораҳо, буриш дар мурофияи қиноятӣ ба Тоҷикистон имкон медиҳад, ки моҳият ва хусусиятҳои чораҳои муосири чорроҳаро дарк кунад, сониян, масъалаҳо бо назардошти афзалияти ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар мурофияи судии қиноӣ ҳамеша мавриди тавачҷӯҳ қарор доранд ва баҳсбарангез боқӣ мемонанд.*

Мувофиқи ҳадафҳои таҳқиқот мо усулҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, системавӣ ва сохториро истифода кардем.

Калидвожаҳо: *маҷбуркунии давлатӣ, генезис, тадбирҳои пешгирӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон.*

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВЫБОР МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ПРАКТИКЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Парфёнов Алексей Алексеевич

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (992) 318-65-48-18, e-mail: parfenov_alexey@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье автор затрагивает значение географического профилирования серийного убийства, которое измеряется как расстояние между жилищем серийного убийцы и местами совершения им преступлений. Географические данные серийного убийства, а также информация о возрасте, интеллекте, мотивах, семейном положении, социальном статусе, занятости и способах передвижения серийных убийц были собраны из материалов уголовных дел и научных работ как отечественных, так и зарубежных авторов. Было оценено возможное влияние вышеупомянутых факторов на факторы, влияющие на выбор места совершения преступления. Результаты показали, что 63% убийц жили в пределах 10 км от места совершения преступления. Расстояние от дома до места преступления отрицательно коррелировало с возрастом убийцы и положительно коррелировало с показателем IQ убийцы. Результаты также показали, что способ передвижения, используемый убийцами, влиял на их географические (пространственные) решения. Результаты анализируются с точки зрения понимания географического профилирования серийного убийства и его значения в практике уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: серийный убийца, детерминация, психология, расследование, географическое профилирование, место совершения преступления, личность.

Продолжая исследование проблем применения психолого-криминалистического профилирования неустановленного преступника в процессе раскрытия и расследования насильственных преступлений в Республике Таджикистан¹, необходимо отметить, что в настоящее время доступен лишь ограниченный объем информации о факторах, влияющих на выбор места совершения преступления се-

рийным убийцей. Существующие исследования по этой тематике малочисленны². При этом в большинстве исследований не рассматриваются факторы, влияющие на детерминацию выбора места совершения преступления. Учитывая то обстоятельство, что многие правоохранительные органы зарубежных стран иногда используют методы географического профилирования для прогнозирования местонахождения

© Парфёнов А.А., 2021.

¹ Подробнее об этом см.: Парфёнов А.А. Перспективы внедрения психолого-криминалистического профилирования в правоохранительные органы Республики Таджикистан при расследовании преступлений // Труды Академии МВД РТ. Душанбе, 2015. № 3 (27). С. 138-146; Парфёнов А.А. Рипперология: монография: в 2 ч. Ч. 1. Душанбе: РТСУ, 2018. 374 с.; Парфёнов А.А. Природа формирования криминального поведения серийных убийц: проблемы теоретических подходов и их реализации в практике уголовного судопроизводства // XXIV Славянские чтения: материалы научно конференции профессорско-преподавательского состава и студентов юридического факультета РТСУ (Душанбе, апрель 2020). Душанбе: РТСУ, 2020. С. 63-78; Парфёнов

А.А. Детерминация серийного убийства: анализ антисоциального расстройства личности, психопатии и характеристик личности серийного убийцы на месте происшествия // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы VIII международной научно-практической конференции (Душанбе, 30 октября 2020 г.). Душанбе: РТСУ, 2020. С. 419-426.

² См.: Canter D.V., Missen C., Hodge S. Are serial killers special? // Serial murder: Modern scientific perspectives / In E. Leyton (Ed.). Dartmouth: Ashgate, 2000. P. 211–219; Godwin M., Canter, D. Encounter and death: The spatial behaviour of US serial killers // Policing: International Journal of Police Strategy and Management. 1997. № 20. P. 24–38; Hickey E.W. Serial murderers and

серийного убийцы, лучшее понимание взаимосвязи между характеристиками преступника и факторами, влияющими на выбор места совершения преступления, может повысить точность прогнозирования и в Республике Таджикистан.

Проводимые исследования позволили сделать вывод о том, что преступники обычно выбирают жертв недалеко от своих домов (в пределах 5 км). Данный вывод подтверждается тем, что данный факт был выявлен в разных странах и в отношении разных преступников (серийных убийц). Тем не менее, было проведено очень мало криминологических, криминалистических и психологических исследований по этому вопросу, конкретно касающихся факторов, влияющих на выбор места совершения преступления серийным убийцей.

Так, например, Е.В. Хики утверждает, что серийные убийцы совершают свои преступления на обширной территории и не ограничиваются никакими рамками, они разъезжают по разным городам, выбирая себе жертв по предпочтению¹.

Однако количественные исследования показывают, что

серийные убийцы обычно выбирают жертв гораздо ближе к своим домам, чем предполагается. Например, М. Годвин и Д.В. Кантер указывают, что места встречи с жертвами находились в среднем в 2 км от дома преступника, а места обнаружения тел - в 23 км от дома преступника². Для сравнения, Д.К. Россмо отмечает, что серийные убийцы обычно встречались со своими жертвами на среднем расстоянии примерно 22 км и оставляли тела своих жертв примерно в 34 км от своего дома³. Анализ результатов Д.К. Россмо показал, что расстояние от дома до места преступления было меньше 20 км для 46% его выборки. С. Лундриган и Д.В. Кантер выявили, что среднее расстояние от дома до места преступления для серийных убийц составляет 15 км и 40 км соответственно⁴, тогда как среднее расстояние от дома до места преступления для серийных убийц в России и Таджикистане составляет 9 км и 18 км до места обнаружения трупа. Особое значение для настоящего исследования имеет открытие Х. Дерна, Р. Фроенда, У. Штрауба, Д. Вика и Р. Витта о том, что 14 из 24 серийных сексуальных убийств были совершены в пределах 5 км

от места проживания убийцы, и 19 из этих случаев были совершены менее чем в 20 км от дома преступника⁵. На основании этих выводов выясняется, что серийные убийцы совершают правонарушения дальше от своих домов, чем другие типы преступников. В то же время эти исследования ставят под сомнение достоверность изображения «бродяги», указывая на то, что серийные убийцы, как правило, совершают преступления относительно близко к своим домам.

С. Лундриган и Д.В. Кантер считают, что все криминальные факторы, влияющие на выбор места совершения преступления серийными убийцами, опосредованы социальными, экономическими и когнитивными факторами⁶. Некоторые факторы, которые могут повлиять на то, где совершают преступления серийные убийцы, включают: развитие преступной серии; возраст, интеллектуальные способности, статус занятости, семейное положение, мотив убийц и способ передвижения, который они используют. Влияние некоторых из этих факторов на выбор места совершения преступления уже было нами исследовано ранее⁷, однако большин-

their victims. Pacific Grove, CA: Brooks/Cole, 1991. 314 p.; Lundrigan S., Canter D. V. Spatial patterns of serial murder: An analysis of disposal site location choice // Behavioral Sciences and the Law. 2001. № 19. P. 595–610; Rossmo D.K. Geographic profiling. Boca Raton, FL: CRC Press, 2000. 414 p. и др.

¹ Hickey E.W. Serial murderers and their victims. Pacific Grove, CA: Brooks/Cole, 1991. 314 p.

² См.: Godwin M., Canter, D. Encounter and death: The spatial behaviour of US serial killers // Policing: International Journal of Police Strategy and Management. 1997. № 20. P. 24–38

³ Rossmo D.K. Geographic profiling. Boca Raton, FL: CRC Press, 2000. 414 p.

⁴ Lundrigan S., Canter D. V. Spatial patterns of serial murder: An analysis of disposal site location choice // Behavioral Sciences and the Law. 2001. № 19. P. 595–610

⁵ Dern, H., Froend, R., Straub, U., Vick, J., & Witt, R. Spatial behaviour of stranger perpetrators in sexually violent delinquency. Wiesbaden: Bundeskriminalamt, 2004. 242 p.

⁶ См.: Lundrigan S., Canter D. V. Spatial patterns of serial murder: An analysis of disposal site location choice // Behavioral Sciences and the Law. 2001. № 19. P. 595–610.

⁷ Подробнее об этом см.: Парфёнов А.А. Психолого-криминалистический анализ серийных убийств // Вестник университета: Российско-Таджикский (славянский) университет. Душанбе: РТСУ, 2007. № 3 (17). С. 16-22; Парфёнов А.А. К вопросу о рипперологии // Вестник университета: Российско-Таджикский (славянский) университет. Душанбе: РТСУ, 2009. №1 (23). С. 44-51; Парфёнов А.А. Психологическое профилирование при расследовании серийных убийств // Вестник университета: Российско-Таджикский (славянский) университет. Душанбе: РТСУ, 2009. №3 (25). С. 30-35; Парфёнов А.А. Актуальные проблемы осмотра места происшествия и перспективы их решения // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 ноября 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. М.:

ство из факторов не исследовались в полном объеме и напрямую в отношении серийных убийств.

При этом серийные убийцы могут расширять территории совершения преступлений, учиться на своем криминальном опыте и, тем самым, со временем изменять выбор границ совершения преступления. Данное утверждение подтверждается выводами Д.К. Россмо, который отмечает, что среднее расстояние от дома преступника до места встречи с жертвой значительно увеличивается со временем развития серии¹. Однако

М. Годвин и Д.В. Кантер обнаруживают², что места встреч преступника с жертвами находились на одинаковом расстоянии от дома преступника до каждой из жертв в серии, в то время как расстояние от дома убийцы до места обнаружения тела систематически уменьшалось по мере увеличения числа жертв.

С хронологией серий тесно связано убеждение, что серийные преступники живут ближе к месту их первого преступления, чем к местам их последующего совершения³. Основываясь на этом утверждении, Д.В. Кантер и А. Грегори при-

шли к выводу, что первое убийство в серии может стать отправной точкой для следователей в процессе розыска и установления виновного лица⁴. Следовательно, Д.В. Кантер и А. Грегори разработали экспертную систему, которая уделяла больше внимания первому месту преступления в серии в качестве ориентира для прогнозирования места проживания преступника. Хотя исследователи продемонстрировали эффективность данного вывода для географического профилирования, последующие проверки этой гипотезы дали неоднозначные и неубедительные результаты.

ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 263-268; Parfenov A. The issues of the process of evidence collection during preliminary investigation in the Republic of Tajikistan // Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences: The International Scientific and Practical Conference (Volgograd, Russia, Volgograd State University, April 23-28 2018): SHS Web of Conferences (CILDIAH-2018). France: University of Lyon, 2018. Volume 50 // [Электронный ресурс].

Режим доступа: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20185001240> дата обращения: 13.10.2018; Парфёнов А.А. К вопросу о проблемах технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан // Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 186-189; Parfyonov A. Fundamental Methods of Crime Scene Examination for Identifying Evidentiary Information // Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR). 2019, April. Volume 312. P. 347-351; Парфёнов А.А. Современное понимание психолого-криминалистического профилирования серийных убийств: проблемы, тенденции, перспективы // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы VII международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции Республики Таджикистан (Душанбе, 31 октября 2019 г.). Душанбе: РТСУ, 2019. Часть 1. С. 136-149; Парфёнов А.А. Влияние идей Л.Я. Драпкина на формирование ситуалогического подхода при составлении психолого-криминалистического профиля при расследовании серийных убийств // Вклад Л.Я. Драпкина в криминалистическую науку: материалы Всероссийского научно-практического круглого стола (Екатеринбург, 1 ноября 2019). Екатеринбург: Уральский государственный юридический

университет, 2019. С. 214-221; Парфёнов А.А. Проблемы и перспективы применения психолого-криминалистического профилирования в сыскной деятельности Республики Таджикистан // Законодательство. 2019. № 4 (36). С. 110-116; Парфёнов А.А. Проблемы формирования криминального поведения серийных убийц с позиции психодинамической теории // Общество, право, правосудие: материалы международной научно-практической конференции (28.11.2019 г.) / отв. за выпуск Д.Д. Солодовченко. Воронеж: ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2019. С. 205-214; Парфёнов А.А. Предупреждение преступлений, совершаемых педофилами, растлителями и похитителями детей: научно-практические рекомендации. Душанбе: РТСУ, 2020. 134 с.

¹ См.: Rossmo D.K. Geographic profiling. Boca Raton, FL: CRC Press, 2000. 414 p.

² Godwin M., Canter, D. Encounter and death: The spatial behaviour of US serial killers // Policing: International Journal of Police Strategy and Management. 1997. № 20. P. 24-38

³ См. например: Антонян Ю.М. Психология убийства. М.: Юрист, 1997; Анфиногенов А.И. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления: автореф. дис. канд. психолог. наук. М., 1997; Афанасьев С.А. Криминалистическая характеристика и типовая программа расследования сексуально-садистских убийств: дис. канд. юрид. наук. СПб., 1992; Бартол К. Психология криминального поведения. 7-е международное издание. СПб.: Прайм-Еврознак, 2004; Исаенко В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств: дис. д-ра. юрид. наук. Москва, 2005; Чегодаева С.С. Криминалистическое исследование улик поведения: дис. канд. юрид. наук. М., 2009 и др.

⁴ См.: Canter D.V., Gregory A. Identifying the residential location of rapists // Journal of the Forensic Science Society. 1994. № 34. P. 164-175.

Ряд исследователей также основывались на показателях IQ серийных убийц. Например, некоторые авторы отмечают, что большинство серийных убийц имели IQ 100 или более¹. Тем не менее, в некоторой литературе выдвигается идея о том, что интеллектуальные способности связаны с выбором места совершения преступления. Например, ряд авторов на основании характерных особенностей серийных убийц пришли к выводу, что «организованные» преступники со средне-уровневым интеллектом предпочитают выбирать места совершения преступления далеко дома, тогда как «дезорганизованные» серийные убийцы с низким интеллектом совершают преступления в непосредственной близости от своих домов или мест работы². На основании данного вывода можно отметить, что различия в интеллектуальных способностях могут опосредовать выбор места совершения преступления среди серийных убийц.

Р.М. Холмс и Д. Де Бургер, возможно, единственные исследователи, изучавшие взаимосвязь между мотивами серийных убийц и выбором места совершения преступления³. Они выделили четыре категории серийных убийц, по доминирующим мотивам совершения ими преступлений. Это были четыре типа: миссионер, визионер, гедонист и тиран, ориентированный на власть или контроль. Вместо того, чтобы сообщить о том, на каком расстоянии от домов убийц были обнаружены жертвы или были обнаружены их тела,

Р.М. Холмс и Д. Де Бургер анализировали места совершения преступлений каждого из этих типов серийных убийц с точки зрения того, были ли они сконцентрированы или рассредоточены относительно друг друга. Было обнаружено, что серийные убийцы, классифицируемые как визионеры, миссионеры, гедонисты-сластолюбцы, выбирают места преступлений, сконцентрированные поблизости от жилища, в то время как убийцы, классифицируемые как гедонисты-властолюбцы, предпочитают места убийств на удалении от своего жилища. Основываясь на этих результатах, кажется, что мотив связан с выбором места совершения серийного убийцы.

Способ передвижения, который используют убийцы, потенциально влияет на выбор места преступления. Некоторые доказательства взаимосвязи между способом передвижения и выбором места совершения преступления были получены от П.Д. Ван Коппена и В.Д. Янсена, которые обнаружили, что грабители с большей вероятностью будут совершать свои преступления дальше от дома, используя транспортное средство, чем если бы они передвигались пешком⁴. Прямых доказательств этой связи в отношении серийных убийств выявлено не было, но Р.К. Ресслер и др. обнаружили, что 85% организованных сексуальных серийных убийц использовали транспортное средство по сравнению с 62% неорганизованных серийных сексуальных убийц и что организованные убийцы совершали преступления дальше от своего дома, чем

дезорганизованные убийцы⁵. Это открытие предполагает, что серийные убийцы, использующие автомобили, могут покрывать большее расстояние от дома до места преступления, чем те, кто идет пешком. Следовательно, как можно было бы интуитивно ожидать, способ передвижения, который использует убийца, может быть важным фактором в выборе места совершения преступления.

При этом в большинстве случаев серийных убийств за последние три четверти века тела жертв были обнаружены недалеко от места проживания их убийцы. На основании проведенного исследования мы пришли к выводу, что пространственная структура мест обнаружения тел может отражать попытку отделить улики от места жительства преступника. Исходя из этого рассуждения, места обнаружения тел указывают на сознательный выбор места совершения преступления серийными убийцами. Этот выбор зависит от способа передвижения, который использует убийца при совершении убийства, а также от интеллектуальных способностей и возраста убийцы. Эти результаты способствуют накоплению знаний о пространственных решениях серийных убийц и имеют значение для следователей в процессе раскрытия и расследования серийных убийств.

Важное значение для выбора места совершения убийства и исследования серийных убийств в целом имеет вывод о том, что серийные убийцы обычно избегают от тел своих жертв в непосредственной

¹ См.: Ansevics N.L., Doweiko H.E. Serial murderers: Early proposed development model and typology // *Psychotherapy in Private Practice*. 1991. № 9. P. 107-122 и др.

² Ressler R.K., Burgess A.W., Douglas J.E., Hartman C.R., D'Agostino R.B. Sexual killers and their victims: Identifying patterns through crime scene analysis // *Journal of Interpersonal Violence*. 1986. № 1. P. 288-308.

³ См.: Holmes R.M., De Burger J. Serial murder. London: Sage, 1988. 476 p.

⁴ Van Koppen P.J., Jansen W.J. (The road to robbery: Travel patterns in commercial robberies // *British Journal of Criminology*. 1998. № 38. P. 230-247.

⁵ Ressler R.K., Burgess A.W., Douglas J.E., Hartman C.R., D'Agostino R.B. Sexual killers and their victims: Identifying patterns through crime scene analysis // *Journal of Interpersonal Violence*. 1986. № 1. P. 288-308.

близости от своего дома. Результаты анализа на совокупном уровне показывают, что распределение расстояний от дома до места преступления следует по схеме распада, в результате чего вероятность избавления от тела уменьшается по мере увеличения расстояния от места жительства убийцы, и, кроме того, в большей степени, чем среднее расстояние от дома убийцы до места извлечения тела составляет примерно 8-30 км. Хотя эти значения больше, чем для других видов преступлений, они относительно невелики по сравнению с несколькими расстояниями от дома до места преступления, которые превышали 100 км. Более того, настоящие результаты согласуются с выводами Х. Дерна и его коллег о том, что 63% серийных сексуальных убийств происходили в пределах 10 км от места жительства убийцы¹. Этот образец выбора места совершения

убийства в целом согласуется с другими выводами, которые также иллюстрируют, что серийное убийство обычно является локальным типом преступной деятельности.

Очевидно, что серийные убийцы, которые свободно перемещаются по стране, убивая людей, не безоговорочно принимают решения. Хотя это исследование не касалось когнитивных процессов, связанных с выбором места совершения преступлений серийными убийцами, похоже, что на эти процессы могут влиять по крайней мере некоторые из тех же ограничений, которые влияют на пространственные решения других людей.

Тот факт, что продолжительность серии убийств, последовательный порядок убийств, семейное положение, статус занятости и очевидный мотив

убийцы не были связаны с выбором места преступления, бросает вызов существующим предположениям и вносит новые знания о серийных убийцах.

В целом, настоящее исследование показывает, что серийные убийцы, как правило, оставляют тела своих жертв возле своих домов. Кроме того, некоторые факторы, по-видимому, связаны с удаленностью от жилищ преступников. В частности, на основании проведенного анализа мы выяснили, что IQ, способ передвижения и возраст являются важными факторами выбора места совершения преступления. Хотя для определения надежности и, следовательно, практической ценности таких факторов для следственных органов требуются дальнейшие исследования с более крупными выборками.

Библиографический список

1. Антонян Ю.М. Психология убийства. – М.: Юрист, 1997. - 368 с.
2. Анфиногенов А.И. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления: автореф. дис. канд. психолог. наук. - М., 1997. - 28 с.
3. Афанасьев С.А. Криминалистическая характеристика и типовая программа расследования сексуально-садистских убийств: дис. канд. юрид. наук. - Спб., 1992. - 214 с.
4. Бартол К. Психология криминального поведения. – 7-е международное издание. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2004. - 460 с.
5. Исаенко В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств: дис. д-ра юрид. наук. – М., 2005. - 327 с.
6. Парфёнов А.А. Актуальные проблемы осмотра места происшествия и перспективы их решения // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 ноября 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - С. 263-268.
7. Парфёнов А.А. Влияние идей Л.Я. Драпкина на формирование ситуалогического подхода при составлении психолого-криминалистического профиля при расследовании серийных убийств // Вклад Л.Я. Драпкина в криминалистическую науку: материалы Всероссийского научно-практического круглого стола (Екатеринбург, 1 ноября 2019). - Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. - С. 214-221.
8. Парфёнов А.А. Детерминация серийного убийства: анализ антисоциального расстройства личности, психопатии и характеристик личности серийного убийцы на месте происшествия // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы VIII международной научно-практической конференции (Душанбе, 30 октября 2020 г.). - Душанбе: РТСУ, 2020. - С. 419-426.
9. Парфёнов А.А. К вопросу о проблемах технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан // Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан:

¹ Dern, H., Froend, R., Straub, U., Vick, J., & Witt, R. Spatial behaviour of stranger perpetrators in sexually

violent delinquency. Wiesbaden: Bundeskriminalamt, 2004. 242 p.

материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. - М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. - С. 186-189.

10. Парфёнов А.А. К вопросу о рипперологии // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). - Душанбе: РТСУ, 2009. - №1 (23). - С. 44-51.
11. Парфёнов А.А. Перспективы внедрения психолого-криминалистического профилирования в правоохранительные органы Республики Таджикистан при расследовании преступлений // Труды Академии МВД РТ. - Душанбе, 2015. - № 3 (27). - С. 138-146.
12. Парфёнов А.А. Предупреждение преступлений, совершаемых педофилами, растлителями и похитителями детей: научно-практические рекомендации. - Душанбе: РТСУ, 2020. - 134 с.
13. Парфёнов А.А. Природа формирования криминального поведения серийных убийц: проблемы теоретических подходов и их реализации в практике уголовного судопроизводства // XXIV Славянские чтения: материалы научно конференции профессорско-преподавательского состава и студентов юридического факультета РТСУ (Душанбе, апрель 2020). - Душанбе: РТСУ, 2020. - С. 63-78.
14. Парфёнов А.А. Проблемы и перспективы применения психолого-криминалистического профилирования в сыскной деятельности Республики Таджикистан // Законодательство. - 2019. - № 4 (36). - С. 110-116.
15. Парфёнов А.А. Проблемы формирования криминального поведения серийных убийц с позиции психодинамической теории // Общество, право, правосудие: материалы международной научно-практической конференции (28.11.2019 г.) / отв. за выпуск Д.Д. Солодовченко. - Воронеж: ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2019. - С. 205-214.
16. Парфёнов А.А. Психологическое профилирование при расследовании серийных убийств // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). - Душанбе: РТСУ, 2009. - №3 (25). - С. 30-35.
17. Парфёнов А.А. Психолого-криминалистический анализ серийных убийств // Вестник университета: Российско-Таджикский (славянский) университет. - Душанбе: РТСУ, 2007. - № 3 (17). - С. 16-22.
18. Парфёнов А.А. Рипперология: монография: в 2 ч. Ч. 1. - Душанбе: РТСУ, 2018. - 374 с.
19. Парфёнов А.А. Современное понимание психолого-криминалистического профилирования серийных убийств: проблемы, тенденции, перспективы // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы VII международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции Республики Таджикистан (Душанбе, 31 октября 2019 г.). - Душанбе: РТСУ, 2019. - Ч. 1. - С. 136-149.
20. Чегодаева С.С. Криминалистическое исследование улик поведения: дис. канд. юрид. наук. - М., 2009. - 210 с.
21. Ansevics N.L., Doweiko H.E. Serial murderers: Early proposed development model and typology // Psychotherapy in Private Practice. - 1991. - № 9. - P. 107-122.
22. Canter D.V., Gregory A. Identifying the residential location of rapists // Journal of the Forensic Science Society. - 1994. - № 34. - P. 164-175.
23. Canter D.V., Missen C., Hodge S. Are serial killers special? // Serial murder: Modern scientific perspectives / In E. Leyton (Ed.). - Dartmouth: Ashgate, 2000. - P. 211-219.
24. Dern, H., Froend, R., Straub, U., Vick, J., & Witt, R. Spatial behaviour of stranger perpetrators in sexually violent delinquency. - Wiesbaden: Bundeskriminalamt, 2004. - 242 p.
25. Godwin M., Canter, D. Encounter and death: The spatial behaviour of US serial killers // Policing: International Journal of Police Strategy and Management. - 1997. - № 20. - P. 24-38.
26. Hickey E.W. Serial murderers and their victims. - Pacific Grove, CA: Brooks/Cole, 1991. - 314 p.
27. Holmes R.M., De Burger J. Serial murder. - London: Sage, 1988. - 476 p.
28. Lundrigan S., Canter D. V. Spatial patterns of serial murder: An analysis of disposal site location choice // Behavioral Sciences and the Law. - 2001. - № 19. - P. 595-610.
29. Parfenov A. The issues of the process of evidence collection during preliminary investigation in the Republic of Tajikistan // Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences: The International Scientific and Practical Conference (Volgograd, Russia, Volgograd State University, April 23-28 2018): SHS Web of Conferences (CILDIAN-2018). France: University of Lyon, 2018. Volume 50 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20185001240> дата обращения: 13.10.2018.
30. Parfyonov A. Fundamental Methods of Crime Scene Examination for Identifying Evidentiary Information // Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR). - 2019, April. - Volume 312. - P. 347-351.

31. Ressler R.K., Burgess A.W., Douglas J.E., Hartman C.R., D'Agostino R.B. Sexual killers and their victims: Identifying patterns through crime scene analysis // Journal of Interpersonal Violence. - 1986. - № 1. - P. 288-308.
32. Rossmo D.K. Geographic profiling. - Boca Raton, FL: CRC Press, 2000. - 414 p.
33. Van Koppen P.J., Jansen W.J. (The road to robbery: Travel patterns in commercial robberies // British Journal of Criminology. - 1998. - № 38. - P. 230-247.

FACTORS INFLUENCING THE CHOICE OF A CRIME COMMITTEE AS AN ELEMENT OF CRIMINAL BEHAVIOR OF SERIAL KILLERS AND THEIR SIGNIFICANCE IN THE PRACTICE OF IMPLEMENTING GEOGRAPHIC PROFILING IN A CRIMINAL SHIP

Parfyonov Aleksey Alekseevich

Senior lecturer Department of Criminal Process and Criminalistics
Russian-Tajik (Slavonic) University,
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tursunzade str., 30
ph.: (+992) 918-65-48-18, e-mail: parfenov_alexey@mail.ru

Annotation: *In this article, the author touches on the significance of the geographic profiling of serial murder, which is measured as the distance between the serial killer's home and the crime scene. Geographical data on serial murder, as well as information on age, intelligence, motives, marital status, social status, employment and modes of movement of serial killers were collected from materials of criminal cases and scientific works of both domestic and foreign authors. The possible influence of the above-mentioned factors on the factors influencing the choice of the crime scene was evaluated. The results showed that 63% of the murderers lived within 10 km of the crime scene. Distance from home to crime scene was negatively correlated with the killer's age and positively correlated with the killer's IQ. The results also showed that the mode of travel used by the assassins influenced their geographic (spatial) decisions. The results are analyzed in terms of understanding the geographic profiling of serial homicide and its implications in the practice of criminal justice.*

Keywords: *serial killer, determination, psychology, investigation, geographic profiling, crime scene, personality.*

ОМИЛҶОЕ, КИ КУМИТАИ ҶИНОЯТРО ҶАМЧУН УНСУРИ РАФТОРИ ҶИНОЯТИИ ҚОТИЛОНИ СЕРИАЛТА МЕРАСОНАНД ВА АМАЛИЯТИ ОНҶО ДАР АМАЛИ ИҶРОИ ПРОФИЛИ ГЕОГРАФИ ДАР КИШТИ ҶИНОЯТТИ

Парфёнов Алексей Алексеевич

муаллими калони кафедраи мурофияи ҷиноятӣ ва криминалистика
Донишгоҳи славянии Русиявӣ Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел.: (992) 918-65-48-18, почтаи электронӣ: parfenov_alexey@mail.ru

Аннотатсия: *Дар ин мақола муаллиф ба аҳамияти профилҳои ҷуғрофӣи куштори пайдарпай, ки ҷамчун масофаи байни хонаи қотилони силсилавӣ ва ҷои ҷиноят чен карда мешавад, дахл кардааст. Маълумоти ҷуғрофӣ дар бораи куштори пайдарпай, инчунин маълумот дар бораи синну сол, ақл, ангеза, вазъи оилавӣ, вазъи иҷтимоӣ, шуғл ва тарзи ҳаракати қотилони силсилавӣ аз маводи парвандаҳои ҷиноӣ ва асарҳои илмӣ ҳам муаллифони ватанӣ ва ҳам хориҷӣ ҷамъоварӣ карда шуданд. Таъсири имконпазири омилҳои дар боло зикршуда ба омилҳое, ки ба интихоби ҷои ҷиноят таъсир мерасонанд, баҳогузори карда шуд. Натиҷаҳо нишон доданд, ки 63% қотилон дар масофаи 10 км аз ҷои ҷиноят зиндагӣ мекарданд. Масофа аз хона то ҷои ҷиноят бо синну соли қотил муносибати манфӣ ва бо IQ қотил робитаи мусбӣ дошт. Натиҷаҳо инчунин нишон доданд, ки тарзи сафар, ки қотилон истифода мебаранд, ба қарорҳои ҷуғрофӣ (фазоӣ) онҳо таъсир расонидааст. Натиҷаҳо аз нигоҳи фаҳмидани профилҳои ҷуғрофӣи куштори пайдарпай ва оқибатҳои он дар амалияи суди ҷиноятӣ таҳлил карда мешаванд.*

Калидвожаҳо: қотили силсилавӣ, қатъият, психология, тафтишот, профили ҷуғрофӣ, ҷои ҷиноят, шахсият.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон

кандидат юридических наук, доцент, начальник факультета № 1
Академии МВД Республики Таджикистан
734012, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Магстонгулова, 3
Тел.: +992-93-873-91-33, e-mail: reefat@yandex.ru

Аннотация

В статье обосновываются значимость и своевременность внедрения цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность судебных и правоохранительных органов Таджикистана в контексте осуществления реформирования органов внутренних дел. Исследуются перспективные параметры внедрения современных технологий на основе поэтапности их ввода в эксплуатацию.

Новизна предлагаемой работы заключается в теоретическом осмыслении последующего алгоритма действий, обуславливающего поэтапное внедрение цифровых технологий в деятельность государственных органов и их структурных подразделений.

Ключевые слова: *цифровые технологии, современные системы, проект, преступность, уголовно-процессуальная деятельность, правоохранительные органы, судебные органы, органы внутренних дел.*

В настоящее время цельное представление о состоянии преступности, об эффективности мер социального контроля и о деятельности органов уголовной юстиции, а также выработка государственной политики противодействия преступности – все это воз-

можно только при статистическом анализе максимально полного массива зарегистрированных преступлений. В Российской Федерации сейчас ситуация такова, что государство опирается на настолько искаженные данные, что не только не имеет представления о действительном состоянии преступности, но и, оценивая работу правоохранительных органов, видит лишь искусственно сформированную картину, не меняющуюся существенно много лет¹. С указанными недостатками в Российской Федерации невозможно не согласиться. Аргументы коллег реально охватывают многие аспекты проблем уголовной статистики. Но факты остаются фактами. В частности, изложенные проблемы диктуют необходимость кардинального пересмотра существующей учетно-

регистрационной системы посредством активного внедрения современных технологий, без чего современную жизнь и ее реалии невозможно представить. Аналогичные недостатки, которые диктуют проведение соответствующих научно обоснованных исследований существуют и в Таджикистане.

Вопросы внедрения современных информационно-коммуникационных цифровых технологий в Таджикистане недостаточно исследованы. В Российской Федерации актуальные вопросы внедрения цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность правоохранительных органов в настоящее время являются актуальным направлением для исследования. Только за последние несколько лет были изданы авторские² и коллективные монографические

© Рахмаджонзода Р.Р., 2021.

¹ Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования. Исследовательский отчет / М. Шклярчук, Д. Скугаревский, А. Дмитриева, И. Скифский, И. Бегтин. СПб.; М.: Норма, Центр независимых социальных исследований и образования, 2015. С. 5, 7.

² Пастухов П. С. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в

условиях информационного общества: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 347 с.; Заулин А.И. Использование цифровой информации в доказывании по уголовным делам: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 168 с.; Володина, Л. М. [Актуальные проблемы уголовного судопроизводства](#): монография. М.: Юрлитинформ, 2020. 328 с.; Балакшин В. С., Литвин И. И. Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании

исследования¹, учебники и иные издания². Безусловно, в них исследуются все злободневные вопросы внедрения цифровых технологий, предлагаются комплексные решения данной проблемы.

Исходя из существующей проблемы и надвигающейся неизбежности внедрения цифровых технологий в правоохранительную деятельность, следует отметить, что в этом плане прорабатывается ведомственное решение. Необходимо отметить, что запланированная реформа милиции в Таджикистане предусматривает комплекс организационных и управленческих мер. Принятая в 2013 г. Стратегия реформы милиции³ и на этом основании в 2014 г. Программа реформы (развития) милиции⁴ и План по ее реализации содержат конкретные мероприятия, направленные на создание единой государственной системы приёма, регистрации, учета, рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях, выявление и раскрытие правонарушений, введение в действие порядка приёма, регистрации заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях в режиме реального времени (онлайн-режим), получения сведений о ходе и результатах их рассмотрения через электронный портал Министерства внутренних дел, а также

регулирование вопросов межведомственной интеграции правоохранительных органов и других государственных органов по вопросам приёма, регистрации, учета, рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях, их выявления и раскрытия.

Так, в соответствии с Планом мероприятий по реализации Программы реформы (развития) милиции на 2017-2020 гг. была предусмотрена разработка проектов Закона Республики Таджикистан «О единой государственной системе регистрации и учета преступлений» и Постановления Правительства Республики Таджикистан «О Концепции развития информатизации и единой информационно-коммуникационной системы органов внутренних дел на 2014-2020 годы», «Инструкции о единой информационной системе и порядке единого учета обращений граждан о преступлениях».

В рамках реализации многих документов, направленных на борьбу с преступностью и усиление противодействия ей, немаловажным фактором является оптимизация функционирования деятельности правоохранительных органов. К числу таких правоохранительных органов относятся и соответствующие структурные подразделения органов внутренних дел. Следует напомнить, что в

соответствии с п. 1.11 Плана мероприятий по реализации Программы реформы (развития) милиции на 2014-2020 гг. было предусмотрено создание *специального портала МВД Республики Таджикистан по приёму и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях*⁵.

В настоящее время состояние учётно-регистрационной дисциплины в МВД Республике Таджикистан контролируется на основании Порядка ведения единого учёта, регистрации преступлений и лиц, их совершивших, а также Инструкции «О едином порядке приёма, регистрации, учёта и разрешения в органах внутренних дел заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях и происшествиях», являющихся составной частью Совместного распоряжения «О едином учёте преступлений», устанавливающей единый порядок приёма, регистрации и учета заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях и происшествиях, по которым производится проверка и контроль над разрешением и принятием решений всеми правоохранительными органами Таджикистана, осуществляющими дознание, предварительное

на досудебных стадиях. М.: Юрлитинформ, 2020. 168 с.

¹ Электронные носители информации в криминалистике: монография // Под ред. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2017. 304 с.; Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: монография // под ред. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2018. 248 с.; Основы теории электронных доказательств // под ред. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. 400 с.; Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран // под ред. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2020. 216 с.; Модель начального этапа досудебного производства в российском уголовном процессе (в условиях развития цифровых технологий): монография // под ред. Ю.Г. Горбина. М.: Юрлитинформ, 2020. 312 с.

² IT-справочник следователя // под ред. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. 232 с.; Цифровизация су-

допроизводства. Научно-практический (постатейный) комментарий правовых актов // под ред. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2020. 320 с.; Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: учебное пособие для вузов // отв. ред. С. В. Зуев. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 196 с.

³ Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г. № 1438 // Сборник нормативных правовых актов по реформе милиции. Душанбе: ООО «Полиграф групп», 2015. С. 17-40.

⁴ Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 03 мая 2014 года, № 296 // Сборник нормативных правовых актов по реформе милиции. Душанбе: ООО «Полиграф групп», 2015. С. 41-58.

⁵ Сборник нормативных правовых актов по реформе милиции. Душанбе: ООО «Полиграф групп», 2015. С. 60.

следствие, а равно и судебное производство¹.

ГИАЦ МВД Республики Таджикистан, созданный в целях надлежащего учета криминологических изменений, наблюдаемых в Республике Таджикистан, успешно функционирует и является головной организацией в области обеспечения уголовно-статистической, оперативно-справочной, розыскной, криминалистической и архивной информации. В пределах своей компетенции ГИАЦ МВД Республики Таджикистан проверяет состояние учётно-регистрационной дисциплины, полноту и достоверность статистической информации, реализацию прав граждан при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях. Также своевременно определены направления по повышению взаимодействия ГИАЦ МВД Республики Таджикистан на международном уровне. В этой области активно проводится взаимообмен информацией и опытом работы с Российской Федерацией и другими странами - участниками СНГ, что позволяет осуществлять оперативный обмен информацией между правоохранительными органами в рамках государств-участников СНГ. ГИАЦ МВД Республики Таджикистан осуществляет тесное сотрудничество с Главным информационно-аналитическим центром МВД Российской Федерации в рамках соглашения по созданию межгосударственного информационного банка (МИБ), в соответствии с которым все данные о субъектах специальных учётов в Таджикистане направляются в МИБ.

За счет внедрения Единого учета преступлений ГИАЦ поэтапно переходит на "бумажные" технологии формирования правовой статистики, повысится

эффективность надзора за соблюдением конституционных прав и свобод граждан в уголовном процессе, обеспечивается прозрачность деятельности правоохранительных органов. Перечисленные меры направлены на обеспечение защиты конституционных прав граждан, повышение эффективности деятельности государственных органов по борьбе с преступностью, коррупцией и другими современными вызовами и угрозами национальной безопасности.

За последние годы в своем развитии органы правовой статистики вышли на качественно новый этап. Сформирована и отвечает требованиям времени нормативная правовая база, посредством которой осуществляется реализация поставленных задач. Информационно-аналитическая деятельность ГИАЦ МВД Республики Таджикистан принимает более предметный и завершённый характер, что позволяет вносить конструктивные предложения по совершенствованию системы. Таким образом, деятельность органов правовой статистики и специальных учётов имеет важное значение в рамках осуществляемых в республике правовых реформ. В целом, Стратегия подчеркивает взаимозависимость реформирования милиции, уголовной юстиции, административной реформы, реформы органов государственной власти и органов местного самоуправления: реформирование милиции должно происходить в рамках коррекции уголовной политики государства, встроенной в процессе административной и судебной реформы, а также учитывать особенности текущего состояния экономики, государственного управления, развития гражданского общества и пр.

Необходимо заметить, что в настоящее время, процесс принятия и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях осуществляется *вручную*, при этом отсутствует возможность осуществления полноценного учета, стыковки и контроля данных о принятых и зарегистрированных заявлениях и сообщениях о преступлениях и возбужденных уголовных делах, у граждан отсутствует возможность получить в любое время информацию о том, в каком состоянии находится их заявление или на какой стадии рассмотрения находится уголовное дело, если оно возбуждено по данному заявлению или сообщению.

В соответствии со Стратегией реформы милиции, будет осуществлен комплекс организационных и управленческих мер, связанных с изменением критериев оценки деятельности, повышением доступности органов милиции гражданам, а также кардинальным совершенствованием системы выявления, регистрации и учета преступлений. Также планируется государственную систему выявления, регистрации и учета преступлений перевести на работу с современными информационными технологиями, а всю информацию о криминальных проявлениях (от первичных сообщений до уголовно-процессуальных документов) фиксировать на электронных носителях и накапливать в автоматизированных системах обработки информации. Данное нововведение придаст соответствующий импульс работе правоохранительных органов.

Вышеуказанная система будет содействовать полноте регистрации и учета преступлений, принятию своевременных мер по их расследованию. С другой стороны, своевременная и полная ре-

¹ Рахимзода, Р. Х. Уголовно-правовая, криминологическая и оперативно-розыскная характеристика тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых в сфере экономики. Душанбе: «Ирфон», 2014. С. 30-31.

гистрация заявлений и сообщений о преступлениях и правонарушениях будет способствовать оперативному реагированию на них и объективному принятию решений, что имеет огромное значение для обеспечения безопасности и стабильной обстановки в Таджикистане, а также созданию гражданского общества.

МВД Республики Таджикистан планирует создание электронной системы регистрации преступлений, которая будет способствовать: дальнейшему укреплению эффективности процесса регистрации жалоб и заявлений о преступлениях; обеспечению автоматизированного взаимодействия системы с системой обработки данных уголовной статистики МВД Республики Таджикистан; предоставлению гарантии и соблюдению прав человека и законных интересов граждан; а также повышению их доверия к правоохранительным органам. Электронная Система регистрации преступлений должна предоставлять гражданам облегченную процедуру подачи гражданских исков и заявлений о преступлениях, а также возможность контроля над процессом приема и регистрации жалоб и процесса принятия решений.

Настоящий проект является первым шагом к обеспечению конституционных прав граждан на доступ к правосудию, обеспечению их прав и законных интересов либо охраняемых законом интересов общества или государства. В рамках проекта будет разработана и внедрена система по приему, регистрации, учету, в том числе в электронном формате, и рассмотрению заявлений, сообщений, жалоб и иной информации о преступлениях и происшествиях - "Электронная регистрация заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях".

Данный проект направлен на обеспечение единого порядка приема, учета, в том числе в электронном формате, и рассмотре-

ния заявлений, сообщений, жалоб и иной информации о преступлениях и происшествиях. Электронная регистрация и учет заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях минимизирует укрытие от регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, то есть искусственную латентность, со стороны сотрудников милиции и других правоохранительных органов. С другой стороны, проект обеспечит возможность подачи сообщений и заявлений от граждан при минимизации требующихся для этого усилий, т.е. снизит естественную латентность. При этом будет существенно сокращена возможность непроецессуального контакта должностных лиц с заявителями и правонарушителями, что является одним из условий предупреждения коррупционных правонарушений со стороны сотрудников правоохранительных органов.

В рамках проекта будет разработан web-портал, обеспечивающий поддержку электронной подачи заявления и возможность контроля гражданами над результатами рассмотрения заявлений и ходом расследования, а также модернизировано программное обеспечение по учету данных уголовной статистики для обеспечения их интеграции в рамках единой базы данных Интегрированного банка данных (ИБД) МВД Республики Таджикистан. Портал будет иметь программную связь и технологично взаимодействия с рабочими местами сотрудников дежурных частей ОМВД Республики Таджикистан, а также с единой базой данных зарегистрированных заявлений и сообщений о преступлениях.

"Электронная регистрация заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях" – это социально-значимый проект, так как эффект от внедрения системы будет заметен не только сотрудникам МВД и другим право-

охранительным органам Республики Таджикистан, но, в первую очередь, обычным гражданам. Реализация проекта в первую очередь планируется в пилотном регионе - городе Душанбе. После приемки и опытной эксплуатации системы "Электронная регистрация заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях", тщательной оценки и анализа результатов и хода выполнения целей проекта в пилотном регионе, включая широкое информирование населения, а также рассмотрение изменения и / или подтверждения проектной деятельности, сопоставимой относительно ожидаемых результатов на каждом этапе, внедрение будет продолжено в областных центрах и затем во всех регионах Республики Таджикистан.

В перспективе в единой базе данных должна быть обеспечена электронная регистрация заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях, поступающих в подразделения других силовых ведомств (по линии Таможенной службы, Агентства по контролю за наркотиками, Агентства по государственному контролю и борьбе с коррупцией, пограничных войск, Государственного комитета национальной безопасности и Генеральной прокуратуры). В то же время сотрудники этих ведомств в рамках своих полномочий и в соответствии с регламентом работы и взаимодействия между ведомствами будут иметь возможность работы с единой базой данных заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях.

Учитывая, что применение новых информационных технологий в правоохранительных органах покажет высокую результативность и перспективность, необходимо продолжить работу по внедрению электронной регистрации во всех органах уголовного преследования. Мы надеемся, что уникальность проекта не заставит себя долго ждать, так как первичные результаты будут реальнее, чем обычные отчетные статданные и их

обобщенная формулировка. Повсеместное внедрение современных цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность придаст объективную значимость этому виду деятельности, которая является перспективным направлением в контексте реформирования части правоохранительной системы.

Библиографический список

1. Балакшин В. С., Литвин И. И. Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании на досудебных стадиях. – М. : Юрлитинформ, 2020. – 168 с.
2. Володина Л. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства : монография. – М. : Юрлитинформ, 2020. – 328 с.
3. Зазулин А.И. Использование цифровой информации в доказывании по уголовным делам : монография. – М. : Юрлитинформ, 2019. – 168 с.
4. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран под ред. С.В. Зуева. – М. : Юрлитинформ, 2020. – 216 с.
5. Криминальная статистика : механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования. Исследовательский отчет / М. Шклярук, Д. Скугаревский, А. Дмитриева, И. Скифский, И. Бегтин. – СПб.; М. : Норма, Центр независимых социальных исследований и образования, 2015. – 122 с.
6. Модель начального этапа досудебного производства в российском уголовном процессе (в условиях развития цифровых технологий) : монография // под ред. Ю.Г. Торбина. – М. : Юрлитинформ, 2020. – 312 с.
7. Основы теории электронных доказательств под ред. С.В. Зуева. – М. : Юрлитинформ, 2019. – 400 с.
8. Пастухов П. С. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: монография. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 347 с.
9. Программа реформы (развития) милиции на 201-2020 гг. : утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 03 мая 2014 года, № 296 // Сборник нормативных правовых актов по реформе милиции. – Душанбе : ООО «Полиграф групп», 2015. – С. 41-58.
10. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве : монография под ред. С.В. Зуева. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 248 с.
11. Рахимзода Р. Х. Уголовно-правовая, криминологическая и оперативно-розыскная характеристика тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых в сфере экономики. – Душанбе : «Ирфон», 2014. – 120 с.
12. Сборник нормативных правовых актов по реформе милиции. – Душанбе : ООО «Полиграф групп», 2015. – 152 с.
13. Стратегия реформы милиции на 2013-2020 гг. : утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г. № 1438 // Сборник нормативных правовых актов по реформе милиции. – Душанбе : ООО «Полиграф групп», 2015. – С. 17-40.
14. Цифровизация судопроизводства. Научно-практический (постатейный) комментарий правовых актов под ред. С.В. Зуева. – М. : Юрлитинформ, 2020. – 320 с.
15. Электронные носители информации в криминалистике : монография под ред. С.В. Зуева. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 304 с.
16. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: учебное пособие для вузов отв. ред. С. В. Зуев. – М. : Изд-во Юрайт, 2020. – 196 с.
17. IT-справочник следователя под ред. С.В. Зуева. – М. : Юрлитинформ, 2019. – 232 с.

PROSPECTS FOR THE DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITIES IN TAJIKISTAN

Rahmadjonzoda Rifat Rahmadjon

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of Faculty No. 1
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan
734012, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Mastongulova, 3
Tel. : + 992-93-873-91-33, e-mail: reefat@yandex.ru

Annotation: *The article examines the importance and timeliness of the introduction of digital technologies in the criminal procedural activities of the judicial and law enforcement agencies of Tajikistan in the context of the reform of the internal affairs bodies. It also investigates the promising parameters of the introduction of modern technologies based on the phased implementation of their commissioning.*

The novelty of the proposed digitalization prospects lies in the implementation of a theoretical understanding of the subsequent algorithm of actions, which determines the phased introduction of digital technologies into the activities of state bodies and their structural units.

Key words: *digital technologies, modern systems, project, crime, criminal procedure, law enforcement, judicial authorities, police, internal affairs bodies.*

ДУРНАМОИ РАҚАМИКУНОНИИ ФАЪОЛИЯТИ МУРОФИАВИИ ЧИНОЯТӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Раҳмадҷонзода Рифат Раҳмадҷон

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, сардори факултети № 1

Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон

734012, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, куч. М. Мастонгулов, 3

Тел.: +992-93-873-91-33, e-mail: reefat@yandex.ru

Дар мақола аҳамият ва саривақтии воридсозии технологияҳои рақамӣ ба фаъолияти муурофиавии ҷиноятӣ мақомоти судӣ ва ҳифзи ҳуқуқи Тоҷикистон дар ҷодаи амалисозии ислоҳоти мақомоти корҳои дохилӣ баррасӣ гардидааст. Ҳамзамон дурнамои нақшагии воридсозии технологияҳои муосир дар асоси даврият ва мавриди амал қарор додани онҳо тадқиқ мешаванд.

Навгони дурнамои рақамикунонӣ дар таҳлили назариявии амалҳои минбаъдаи алгоритмӣ, ки даврияти воридсозии технологияҳои рақамиро дар фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ҷузъу томҳои он тақозо менамояд, тасвири худро меёбад.

Калидвожаҳо: *технологияҳои рақамӣ, низоми муосир, лоиҳа, ҷинояткорӣ, фаъолияти муурофиавии ҷиноятӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, мақомоти судӣ, милитсия, мақомоти корҳои дохилӣ.*

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДЕФИНИЦИИ ИНСТИТУТА
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Хамроев Шухрат Садилович

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Рудаки, 181
тел.: (+992 37) 223-04-20

Аннотация: *Статья посвящена доктринальному толкованию дефиниции феномена института уголовно-процессуального принуждения в контексте его допустимости лишь в том случае и в тех пределах, когда эффект угрозы и его материализация для субъекта противодействия становятся не только заметными, но и значительно превентивными. Именно с этих позиций анализируются суть и содержание дефиниции института уголовно-процессуального принуждения как единой структурно взаимосвязанной системы норм уголовно-процессуального права, регулирующих уголовно-процессуальные отношения между уполномоченным должностным лицом органов государства и лицами привлеченными, к уголовному судопроизводству.*

Ключевые слова: *«coactio», принуждение, процессуальные отношения, уполномоченные должностные лица, лица привлеченные, к уголовному судопроизводству, процессуальная обязанность, процессуальная ответственность*

Понятие «принуждение» – продукт эволюции права, используемый ныне как самостоятельный институт различных отраслей права. По значению и этимологическому происхождению дефиниция «принуждение» ведет своё начало от латинского слова «coactio», что переводится как «сила», «применение силы в отношении кого-то, совершать определенное действие» либо «заставлять кого-то что-то делать». При феноменальном разборе слово «coactio» состоит из

следующих, но по характеру различных частей, что, в конечном счете, образует феномен «принуждение». В частности, если детализировать «с» производится префиксом, что обеспечивает эквивалентность слову «вместе». «Agere» – глагол, представляющий форму инфинитива настоящего времени, что синонимически обозначает «действовать» или «продолжить». Также обращает на себя внимание суффикс «-cio», который выделяется своим корнем для обозначения слов «действие и эффект». В целом всё это говорит о морфологических свойствах латинского слова «coactio», состоящего из различных частей, посредством которых удачно или неудачно, но образуется слово «принуждение».

Принуждение – правовая категория и является подчас единственным средством воздействия уполномоченных органов государства на участников правовых отношений. Посредством использования этой категории обеспечивается исполнение требований и предписаний норм права. Поэтому принуждение в

пределах и формах, сочетающихся с применением, следует рассматривать и как физическое, и как психологическое воздействие на волю и поведение лиц, нарушивших соответствующие положения законодательства, которое предусматривает возможность применения именно государственного принуждения.

Также принуждение следует определять не только как метод предотвращения и недопущения наступления угрозы нарушения права, но и как средство обеспечения защиты прав и свобод личности, безопасности общества и государства от правонарушений или иных преступных посягательств. Более того, под принуждением понимается способ ограничения конституционных прав и свобод лиц, подвергающихся уголовному преследованию, что выражается в стеснении и ограничении их личных, имущественных и иных субъективных прав. Однако принуждение допустимо лишь в том случае и в тех пределах, когда эффект угрозы и его материализация для субъекта противодействия становятся не только за-

метными, но и значительно превентивными. Для этого законом установлены цели, условия, формы, перечень необходимых мер принудительного характера. Пределы и возможности их применения обусловлены процессуальными полномочиями должностных лиц, именуемых субъектами правоприменительных органов. Одновременно обуславливается и их ответственность за необоснованное и незаконное принятие решения об использовании принудительных мер и т.д.

Другой вопрос состоит в том, что применение мер принудительного характера никак не сводится к деятельности негосударственных образований либо данная деятельность не только считается незаконной, но и влечет за собой юридическую ответственность. Поэтому принуждение может быть законным в тех условиях или пределах, когда оно применяется соответствующим органом, реализующим от имени государства принудительное воздействие в определенном объеме и контексте, при котором обоснованность решения совершить такое действие правомерна. Институт принуждения как таковой является несущей конструкцией отдельных отраслей материального и процессуального права, вследствие чего их различают по предмету и методам правового регулирования.

В различных отраслях права пределы государственного принуждения детерминированы особенностями способа правового регулирования в каждой из них и связаны с ограничением набора средств принудительного воздействия, субъектами, полномочными на принуждение, порядком осуществления принуждения, инициативой примене-

ния мер государственного принуждения¹. В этом смысле набор средств принудительного воздействия установлен в нормах уголовно-процессуального законодательства, что выступает одним из наиболее важных и эффективных способов обеспечения достижения целей уголовного судопроизводства, что обуславливает наличие в юридической литературе разных его трактовок. Так, по словам О.П. Копылова; «уголовно-процессуальное принуждение – один из способов воздействия на поведение участников процесса, регулируемый нормами уголовно-процессуального права, которое предусматривает возможность применения государственного принуждения к лицам, не исполняющим требования закона или для предупреждения такого неисполнения».² Сказанное означает, что принуждение в уголовном процессе следует рассматривать как: 1) способ воздействия мер, направленных на борьбу с неправомерным поведением участников уголовного судопроизводства; 2) процессуальное правоотношение, регулируемое только нормами уголовно-процессуального законодательства; 3) разновидность государственного принуждения, применимого в пределах, установленных законом только по отношению к участникам уголовного судопроизводства, не выполняющим требования норм уголовно-процессуального закона; 4) способ предупреждения либо недопущения произвольного неисполнения процессуальных обязанностей. В свою очередь Д.Р. Исеев рассматривает понятие процессуального принуждения как систему нравственных норм и правовых средств, закрепленных в

нормах уголовно-процессуального закона, регламентирующей деятельность органов дознания, следователя, прокурора и суда, при которой заключение под стражу применяется как исключительная мера, а каждый обвиняемый (подозреваемый) имеет право на обжалование примененной в отношении него меры принуждения.³ В указанном авторском подходе процессуальное принуждение характеризуется тремя составляющими началами: а) система нравственных норм и допустимость их применения к основному фигуранту уголовного судопроизводства – подозреваемому (обвиняемому). И в этом смысле термин «принуждение» следует констатировать как психическое, физическое воздействие на человека; б) в уголовно-процессуально-правовом смысле принуждение применяется по мотивированному решению соответствующих должностных лиц и суда, и основанием его вынесения является неисполнение уголовно-процессуальной обязанности подозреваемым (обвиняемым) и другими участниками уголовного судопроизводства; в) применение принуждения основывается на достаточном факте нарушения права. Отсутствие последнего или необоснованное его применение может стать предметом обжалования лицом, привлеченным к уголовному расследованию.

М.Н. Петренко понятие принуждения определяет как основанное на требованиях законодательства воздействие государства в лице его органов на физических и юридических лиц в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а

¹ Рогов А.П. Особенности государственного принуждения в правовом государстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С.15.

² Копылова О.П. Меры принуждения в уголовном процессе : учебное пособие. Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. С. 5.

³ Исеев Д.Р. Система мер принуждения и порядок их применения в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2009. С. 6.

также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, заключающееся в обеспечении надлежащего поведения принуждаемого лица и уголовного судопроизводства.¹ Также в своем исследовании М.Н. Петренко, раскрывая понятие принуждения, вводит в научный оборот термин «принудительное воздействие в уголовном судопроизводстве». В соответствии со сложившейся ситуацией в уголовном судопроизводстве последнее предполагает применение той либо иной меры воздействия на физических и юридических лиц, не только совершивших то или иное преступление, но и не выполнивших свои процессуальные обязанности. При этом все действия по применению принудительного воздействия в уголовном судопроизводстве характеризуются как государственное воздействие, преследующее целью обеспечение защиты прав и законных интересов потерпевших в досудебном и судебном разбирательстве уголовных дел.

А.П. Гуськова отмечает, что принуждение, прежде всего, противостоит свободному волеизъявлению, а потому суть принуждения заключается в том, что оно осуществляется помимо воли и желания участников процесса², так как оно применимо в тех случаях, когда привлеченным к уголовной ответственности произведен отказ от добровольного выполнения им процессуального долга. В научной литературе исследователи понятие принуждения связывают также с ущемлением конституционных прав и свобод человека или называют его формой вторжения в сферу частной жизни либо

ограничения прав и свободы человека, где такие моменты чаще встречаются в уголовном судопроизводстве. Кроме того, оно может выступать в иных либо предпочитаемых по характеру форм. В частности, в уголовном судопроизводстве убеждение и принуждение являются основным методом воздействия следователя на подозреваемого (обвиняемого). Как метод воздействия, убеждение состоит в передаче нравственных, интеллектуальных, эмоциональных и других представлений от одного субъекта к другому, ибо, «являясь наиболее естественным способом воздействия на человека, призвано воспитывать у граждан внутреннюю потребность и стойкую привычку правомерного поведения»³. В этом смысле по вопросу, выступает ли убеждение как первичный метод воздействия, или оно используется как факультативный метод психологического воздействия на поведение привлеченных лиц – добросовестных участников уголовного судопроизводства, пока в доктрине не сложилось единого подхода. В нормах уголовно-процессуального законодательства отведено больше места убеждению, а именно методом принуждения (Раздел IV. Глава 11. Задержание лица - ст. 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100; Глава 12. Меры пресечения - ст. 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112; Глава 13. Иные меры процессуального принуждения - ст. 113, 114, 115, 116, 117, 118 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее УПК РТ).⁴ При этом мы полагаем, что указанная проблема в доктрине уголовного процесса пока остается дискуссионной. Однако, если в

уголовном процессе метод убеждения не достиг предполагаемого результата, то здесь исключительно возникает необходимость использования метода принуждения по отношению к привлеченным лицам – уже недобросовестным участникам уголовного судопроизводства. В этом контексте уголовно-процессуальное принуждение осуществляется в пределах тех компетенций органов уголовного преследования, для которых уже есть в наличии соответствующие основания и необходимость для их применения. Например, согласно п. 1 ст. 115 УПК РТ; «в случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, а также свидетель и потерпевший могут быть по мотивированному постановлению дознавателя, следователя, прокурора, судьи или по определению суда подвергнуты приводу органом внутренних дел». Из смысла этой статьи УПК РТ выходит, что меры процессуального принуждения осуществимы не только в отношении подозреваемых (обвиняемых или подсудимых), но и также свидетелей и потерпевших. Однако свидетели или потерпевшие никак не подлежат задержанию, так как в соответствии со ст. 94 УПК РТ задержание лица производится лишь по подозрению в совершении преступления уполномоченным сотрудником органа уголовного преследования. Поэтому процессуальное принуждение в зависимости от характера и обстоятельств, способствующих его наступлению, проявляется в различных формах, сочетающих нормы уголовно-процессуального закона, подлежащие применению. В этом тексте процессуальное

¹ Петренко М.Н. О понимании принуждения в уголовно-процессуальном законодательстве // Приволжский научный вестник. 2014. - № 12-1 (40). С.109.

² Гуськова А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ.-Оренбург,2012.-С.45.

³ Капустянский В.Г. Убеждение и принуждение в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Л., 1983. С. 8.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года // Ахбори Маджлиси Олии Республики Таджикистан. 2009. - № 12. -Ст. 815.

принуждение как правовая и психологическая мера воздействия на поведение лиц привлеченных к уголовному судопроизводству, направлено на решение ряда задач: борьбу с неправомерным поведением либо неисполнением процессуальных обязанностей подозреваемых (обвиняемых); защиту и восстановление нарушенных прав и законных интересов потерпевших; пресечение (предотвращение) действий других привлеченных к уголовному делу, противоречащих выполнению задач уголовно-процессуального законодательства. Следует отметить, что процессуальное принуждение – не самоцель и не всегда является предпочтительным методом решения задач в уголовном судопроизводстве. Однако его применение должно быть законным, обоснованным и справедливым. А решения (постановления), выносимые должностными лицами, предполагают быть мотивированными. На этом фоне недопустимость ущемления прав и свобод человека, подвергнувшегося применению меры процессуального принуждения, должна стать несущей конструкцией этой меры процессуального воздействия.

В итоге можно резюмировать, что вопрос о разработке дефиниции института уголовно-процессуального принуждения в современной доктрине уголовного процесса остается пока открытым либо научные разработки, посвященные именно исследованию этой проблемы, оказываются еще недостаточными.

В свою очередь, разработанные в науке уголовного про-

цесса дефиниции института уголовно-процессуального принуждения неоднозначны либо разнятся. Так, в одном случае под дефиницией института уголовно-процессуального принуждения исследователи предлагают понимать меры государственного воздействия, применяемые в целях обеспечения надлежащего исполнения поведения принуждаемого лица – участника уголовного судопроизводства. В других случаях институт уголовно-процессуального принуждения рассматривают как необходимые меры принудительного воздействия на участников уголовного судопроизводства. Третьи определяют указанный институт и способы его применения как не зависящие от воли и желания самих участников процесса, преследующие решение задач уголовного судопроизводства. Также имеются и другие подходы, где в целом институт уголовно-процессуального принуждения рассматривается как правовое средство достижения целей уголовно-процессуального доказательства или психологические методы воздействия на участника уголовного судопроизводства, своевременно не исполнившего свои процессуальные обязанности.

Исходя из вышесказанного, отметим:

1. Под дефиницией института уголовно-процессуального принуждения следует понимать единую структурно взаимосвязанную систему норм уголовно-процессуального права, регулирующих уголовно-процессуальные отношения между уполномоченным должностным лицом органов (дознания, следствия,

прокуратуры и суда) и привлеченных лиц к уголовному судопроизводству (подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, свидетели и потерпевшие), наступающих при наличии к тому достаточных оснований, иницирующих, с одной стороны, отклонения или нарушения привлеченных лиц от процессуальных обязанностей, а с другой стороны – применение конкретными уполномоченными должностными лицами, органами дознания, следствия и суда в порядке, установленном законом, мер уголовно-процессуального принуждения.

2. Институт уголовно-процессуального принуждения, как и другие институты права, – это не только массив уголовно-процессуальных норм, регулирующих по характеру конкретных видов уголовно-процессуальных отношений, но и выступающий в качестве отдельного структурного элемента системы уголовно-процессуального права, обладающий, в частности, такими признаками, как относительность, самостоятельность, специфичность способа правового регулирования отношений, возникающих между уполномоченными должностными лицами органов государства (дознания, следствия, прокуратуры и суда) и привлеченными лицами к уголовному судопроизводству, где уголовно-процессуальные нормы группируются не случайно, а по их юридически значимой конструкции, что обусловлено степенью наступления конкретных отношений – применения методов государственного принуждения.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2009. - № 12. - Ст. 815.
2. Гуськова А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ.-Оренбург,2012.-108 с.
3. Исеев Д.Р. Система мер принуждения и порядок их применения в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2009. - 27 с.

4. Капустянский В.Г. Убеждение и принуждение в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Л., 1983. - 23 с.
5. Копылова О.П. Меры принуждения в уголовном процессе : учеб. пособие. - Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. - 120 с.
6. Петренко М.Н. О понимании принуждения в уголовно-процессуальном законодательстве // Приволжский научный вестник. - 2014. - № 12-1 (40). - С. 105-109.
7. Рогов А.П. Особенности государственного принуждения в правовом государстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2013. - 34 с.

PROBLEMS OF INTERPRETING THE DEFINITION OF THE INSTITUTION OF CRIMINAL PROCEDURAL COMPULSION

Khamroev Shukhrat Sadirovich

Candidate of juridical sciences, associate professor,
head of the department of criminal procedure and criminalistics
Russian-Tajik (Slavonic) University
Rudaki ave. 181, 734025, Dushanbe Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223-04-20

Annotation: The article is devoted to the doctrinal interpretation of the definition of the phenomenon of the institution of criminal procedural compulsion in the context of its admissibility only if and to the extent that the effect of the threat and its materialization for the subject of opposition become not only noticeable, but also significantly preventive. It is from these positions that the essence and content of the definition of the institution of criminal procedural compulsion as a single structurally interrelated system of norms of criminal procedural law governing criminal procedural relations between an authorized official of state bodies and persons involved in criminal proceedings are analyzed.

Keywords: "coactio"; compulsion; procedural relations; authorized officials; persons involved in criminal proceedings; procedural obligation; procedural responsibility.

МАСОИЛИ ШАРҲИ МАФҲУМИ ПАДИДАИ МАҶБУРКУНИИ МУРОФИАВИИ ҶИНОЯТӢ

Ҳамроев Шӯҳрат Садирович

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
мудири кафедраи муурофияи ҷиноятӣ ва криминалистикаи
Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Рӯдаки, 181
тел.: (+992 37) 223-04-20

Аннотатсия: Мақола ба тафсири илмии мафҳуми падидаи маҷбуркунии муурофиявии ҷиноятӣ ва доираи ҷоизии он дар ҳолат ва ҳаде, ки таъсири таҳдид ва амалисозии он барои субъекти муқовимат на танҳо назаррас, балки ба таври пешгирикунанда арзёби мегардад, бахшида шудааст. Маҳз аз ин назар, моҳият ва мундариҷаи мафҳуми падидаи маҷбуркунии муурофиявии ҷиноятӣ ҳамчун системаи ягонаи ба ҳам алоқаманди меъёрҳои ҳуқуқи муурофиявии ҷиноятӣ, ки муносибатҳои муурофиявии ҷиноятиро байни шахсони мансабдори ваколатдори мақомоти давлатӣ ва шахсони ба муурофияи ҷиноятӣ ҷалб гардидадо танзим мекунад, мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: «coactio», маҷбуркунӣ, муносибатҳои муурофиявӣ, шахсони мансабдори ваколатдор, шахсони ба муурофияи ҷиноятӣ ҷалб гардида, вазифаи муурофиявӣ, ҷавобгариҳои муурофиявӣ.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ В РАМКАХ ООН

Диноршоҳ Азиз Мусо

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета
проспект Рудаки 17,734025 Душанбе, Республика Таджикистан
тел: (+992) 907-89-02-07 e-mail: constitutionallawdepartment@gmail.com

В настоящей статье проведен анализ становления института международного миграционного права. Выявлена роль Организации объединенных наций в области международно-правового регулирования миграции. Рассмотрены основные международно-правовые акты, принятые в рамках ООН в целях защиты прав беженцев и трудящихся-мигрантов. Исследованы наиболее актуальные проблемы международной миграции в условиях современности. Приведены авторские позиции по вопросам международно-правового регулирования миграции. Выявлены основные проблемы реализации норм Международной конвенции ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990г.

Ключевые слова: *трудящиеся-мигранты, беженцы, ООН, ратификация, правоприменение, незаконная миграция.*

Современные международные отношения характеризуются глобальными процессами транснациональной интеграции, открывающей новые возможности познания социального пространства и общественного прогресса. По мере увеличения общей численности населения Земли возрастают объемы миграционных потоков, приобретающих новые количественные и качественные характеристики. В этих условиях государства вынуждены корректировать государственную политику в области демографии и миграции

населения с учетом особенностей социально-экономического состояния страны и развития международной обстановки, требований соблюдения прав человека, обеспечения безопасности личности, общества, государства и мирового сообщества.

Миграция населения, будучи обусловленной экономическими, экологическими, военно-политическими, демографическими и другими факторами, оказывает мощное воздействие на все стороны жизнедеятельности общества. Она становится неременной составляющей многих пространственных изменений, определяющих сущность территориальной идентичности социальных групп и формирующих новую культуру мышления, которая основана на различных социальных нормах, включая принципы и нормы международного права. По этой причине возникает оправданная заинтересованность всех участников международных отношений в выработке на внутригосударственном и международном уровнях оптимальной стратегии управления миграцион-

ными процессами. Среди главных целей такой стратегии - получение пользы от миграции принимающими и посылающими государствами, защита от незаконной миграции, а также обеспечение соблюдения прав и основных свобод мигрантов. Все большее внимание отводится международному сотрудничеству по созданию системы мер, направленных на минимизацию негативных последствий миграционных процессов.

Наиболее эффективным способом упорядочения внешней миграции является ее международно-правовое регулирование, осуществляемое как на универсальном, так и на региональном уровнях межгосударственного сотрудничества. В связи с этим особое значение приобретает комплексное исследование и системный анализ проблем международно-правового регулирования миграции населения и связанных с ней процессов.

Исследуя вопрос формирования института международного миграционного права, необходимо отметить, что прошедшее столетие, ознаменованное рядом значимых событий, внесло свои коррективы в

вопросе развития правовой мысли и практики международных институтов. Эволюция законодательной системы уже не ограничивалась какими-либо территориальными рамками, национальной спецификой и т.д. Подобная тенденция, в первую очередь, была обусловлена растущей ролью международных межправительственных организаций по самым различным вопросам международной повестки – политики, права, культуры, технологий, миграции и т.д.

Выдвинув в качестве объекта исследования статьи правоотношения, складывающиеся в области миграции, а также деятельность международных институтов в этом направлении, следует более детально рассмотреть значение деятельности ООН в рассматриваемой области.

Защита прав трудящихся-мигрантов и членов их семей в международном праве представляет из себя относительно новую область правоотношений. Международное сообщество только в XX столетии начало уделять серьезное внимание вопросам защиты прав мигрантов. Более того, первые международно-правовые акты в области миграции преимущественно были направлены не на трудящихся-мигрантов, а на урегулирование вопросов вынужденной миграции т.е. были посвящены проблемам беженцев. Подобное положение дел объясняется началом Первой мировой войны, последующим распадом ряда империй. В результате столь масштабных и трагических событий еще на заре XX века были приняты первые международные согла-

шения в области миграции: Соглашение о правовом статусе русских и армянских беженцев от 30 июня 1928г. и Соглашение о выдаче удостоверений личности русским и армянским беженцам от 12 мая 1926 г. Таким образом, были сделаны первые шаги на пути к договорному оформлению отношений, складывающихся в области международной миграции.

Однако, делая акцент на вопросах защиты прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, отметим, что международное сообщество начало уделять серьезное внимание данной проблеме лишь во второй половине XX века. Безусловно, отдельные нормы, которые в целом применимы к мигрантам, были закреплены в Международном билле о правах человека. К примеру, право на свободное передвижение закреплено в ст. 13 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.: каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства, каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. закрепил сходные с Всеобщей декларацией прав человека по содержанию правила: каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит в пределах этой территории право на свободное передвижение и свободу выбора места жительства; никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну.

Вопросы защиты прав трудящихся-мигрантов регулярно возникали в повестке различных международных институтов как глобального, так и регионального характера. Принятие ООН в 1990 году Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей стало своего рода кульминацией многолетних обсуждений и рекомендаций по проблемам мигрантов на международном уровне.

Впервые вопрос о необходимости разработки специального соглашения был поднят в рамках Экономического и Социального совета ООН еще в 70-е годы XX века. В 1976 году Подкомиссия ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств приняла доклад по вопросу об эксплуатации рабочей силы путем незаконной и тайной торговли. В этом докладе, подготовленном ее Специальным докладчиком г-жой Халимой Варзази, признавалось существование двух аспектов данной проблемы: незаконных и тайных операций, с одной стороны, и дискриминационного обращения с трудящимися-мигрантами в принимающих государствах - с другой, и рекомендовалась разработка конвенции Организации Объединенных Наций о правах трудящихся-мигрантов¹.

Конвенция ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990г. является всеобъемлющим международным договором, регулирующим вопросы защиты прав трудящихся-мигрантов. В качестве ее основной цели выступает создание эффективной системы защиты прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, а

¹ Международная конвенция о трудящихся-мигрантах и ее Комитет. Изложение фактов № 24. Женева, 2005г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<https://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet24Rev.1ru.pdf> (дата обращения 03.01.2021)

также установление международных стандартов в рассматриваемой сфере.

Н.П. Азаров утверждает, что конвенция не создает новых прав для мигрантов, но направлена на обеспечение равного обращения и равных условий труда для мигрантов и граждан принимающей страны. Конвенция опирается на основополагающее понятие о том, что всем мигрантам должна предоставляться защита определенного минимума их прав¹. В этом смысле, автором констатируется достаточно обоснованная мысль о том, что Конвенция ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990г. не имел изначальной цели в кратчайшие сроки после принятия уравнивать граждан страны пребывания и трудящихся-мигрантов в правах. На наш взгляд, процесс закрепления и дальнейшей реализации норм о правах мигрантов на внутригосударственном уровне займет гораздо больше времени, чем предполагалось ещё при разработке данного международного договора. Для эффективного правоприменения в данной сфере потребуется не только принятие чисто юридических мер. Культурные, экономические и политические аспекты будут иметь не меньшее значение в процессе реализации положений Конвенции ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990г.

Конвенция ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990г. предоставляет трудящимся-мигрантам и членам их семей довольно широкий круг прав.

Принцип недискриминации, как один из ключевых принципов международной защиты прав мигрантов, прописан в её первой статье, что говорит о понимании разработчиками высокой значимости её реализации государствами-участниками. Закрепляется, что нормы конвенции распространяются на всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, независимо от расы, пола, языка, социального статуса, политических или иных взглядов и т.д. (ст.1).

Конвенция ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990г., являясь международно-правовым актом, играющим значительную роль в регулировании миграционных правоотношений, на практике сталкивается с достаточно серьезными проблемами. Главной из них является проблема слабой реализации её положений на внутригосударственном уровне, а также проблема её ратификации рядом государств, которые активно используют труд мигрантов.

Затрагивая проблемы ратификации конвенции, необходимо отметить основные причины и барьеры, которые и на сегодняшний день не теряют своей актуальности.

Одной из главных и существенных проблем следует назвать достаточно сложно протекавший процесс ратификации со стороны государств-членов ООН, в особенности – государств, преимущественно использующих рабочую силу мигрантов.

На фоне достаточно слабого процесса многосторонней ратификации Конвенции в

1998 году был создан Руководящий Комитет Глобальной кампании за ратификацию Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990г. По сути, это был особый орган, в деятельности которого участвовали Секретариат Организации Объединенных Наций, межправительственные учреждения, международные правозащитные организации и ряд неправительственных организаций. Руководящий комитет координировал деятельность на международном и национальном уровнях по распространению информации о ней и популяризации Конвенции с помощью своей Глобальной кампании. Его основная задача заключалась в содействии ратификации Конвенции более широким кругом государств.

Результат работы Руководящего комитета оценивался весьма положительно, что выразилось в существенном увеличении числа ратификаций и подписей. К примеру, если до 1998 года Конвенцию ратифицировали всего девять государств, то в период с 1998 года по 2004 год ее ратифицировали еще восемнадцать государств. К сожалению, после приостановления деятельности Руководящего комитета число ратификаций заметно снизилось.

Принятая еще в 1990 году, Конвенция вступила в силу только в 2003 году, когда ее ратифицировали Сальвадор и Гватемала². Дело в том, что в соответствии со статьей 87 она вступала в силу по истечении трех месяцев с даты сдачи на хранение двадцатого документа о ратификации или присоединении. Понадобилось более

¹ Азаров Н.П. Международные соглашения по миграции и правам человека // Власть. 2010. - №1. - С. 51.

² Ratification Status for CMW - International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers

and Members of Their Families. [Электронный ресурс].- Режим доступа: :https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&_no=V-13&chapter=4&lang=en (дата обращения 03.01.2021г.)

двух десятков лет, чтобы Конвенцию ратифицировали двадцать государств. По нашему мнению, о всеобъемлющем ратификационном процессе относительно данного соглашения говорить еще рано.

На сегодняшний день влияние Конвенции остается достаточно ограниченным, поскольку большинство стран еще не ратифицировали ее. Ни одна западная страна, принимающая мигрантов, не ратифицировала Конвенцию, хотя большинство трудящихся - мигрантов проживают в Европе и Северной Америке. Другие основные принимающие страны, такие, как Австралия, Российская Федерация и страны Персидского залива, так же не ратифицировали Конвенцию.

К сожалению, на данном этапе договор такого масштаба, как Конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 1990 г., ратифицирован всего 56-ю государствами. Учитывая, что членами Генеральной Ассамблеи ООН являются 193 государства мира, эти показатели представляются нам чрезвычайно низкими. Данный международно-правовой акт, без преувеличения, является главным документом ООН, посвященным исключительно вопросам защиты прав трудящихся-мигрантов и членов их семей. В этом свете возникает закономерный вопрос: насколько высока степень заинтересованности государств-членов ООН в вопросе дальнейшего присоединения к данному соглашению? Существует достаточно неприятная тенденция, когда в довольно близкой перспективе Конвенция ООН

о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. окончательно обретет негласный статус конвенции стран происхождения трудящихся-мигрантов и членов их семей. На данном этапе обстоятельства складываются именно таким образом. Существует необходимость принятия мер со стороны ООН по запуску новой кампании привлечения к ратификационному процессу все новых государств, в особенности, развитых в промышленном и экономическом плане. Конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. провозглашает цели и задачи, которые прямо вытекают, а также развивают положения правозащитного характера большинства других Конвенций ООН и, в целом, Международного Билля о правах человека. На наш взгляд, главной задачей международного сообщества в направлении всестороннего обеспечения прав трудящихся-мигрантов и членов их семей является принятие всевозможных мер по привлечению к ратификации положений рассматриваемой конвенции со стороны большего числа государств-членов ООН.

С учетом вышеизложенного не можем не согласиться с мнением Ю. Пархомовой о том, что наиболее значимые международные договоры позволяют проследить, как происходило развитие международных миграционных норм на протяжении 60 лет. Подобные нормы носили сначала самый общий характер и не имели специального закрепления в системе источников международного права. Только с течением

времени они стали конкретизироваться и выделяться в обособленные международные договоры, что свидетельствовало о возросшей потребности в регулировании международных миграционных отношений. Краткий обзор истории развития норм международного миграционного права позволяет высказать предположения и о дальнейших тенденциях их развития, в частности о дальнейшем их детальном описании и более широкой области применения¹.

¹ Пархомова Ю. Источники международного миграционного права // Журнал международного права и международных отношений. - 2008. - N 3. - С. 31.

Библиографический список:

1. Азаров Н.П. Международные соглашения по миграции и правам человека // Власть. 2010. №1. С. 50-52.
2. Международная конвенция о трудящихся-мигрантах и ее Комитет. Изложение фактов № 24. Женева, 2005г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet24Rev.1ru.pdf> (дата обращения 03.01.2021)
3. Пархомова Ю. Источники международного миграционного права // Журнал международного права и международных отношений. - 2008. - N 3. - С. 30-33.
4. Ratification Status for CMW - International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=V-13&chapter=4&lang=en (дата обращения 03.01.2021г.)

SPECIFIC FEATURES OF THE INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF MIGRANT WORKERS IN THE UNITED NATIONS

This article analyzes the formation of the institution of international migration law. The role of the United Nations Organization in the field of international legal regulation of migration is revealed. The main international legal acts adopted within the framework of the UN in order to protect the rights of refugees and migrant workers are considered. The most pressing problems of international migration in modern conditions have been investigated. The author's positions on the issues of international legal regulation of migration are given. The main problems of implementation of the norms of the UN International Convention on the protection of the rights of all migrant workers and members of their families of 1990 are identified.

Key words: migrant workers, refugees, UN, ratification, law enforcement, illegal migration.

ХУСУСИЯТҲОИ МУШАХХАСИ ТАНЗИМИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ҲУҚУҚӢ ОИД БА ҲИФЗИ ҲУҚУҚҲОИ КОРГАРОНИ МУҲОЧИР ДАР СММ

Дар мақола ташаккули институти ҳуқуқи байналмилалии муҳоҷират таҳлил карда шудааст. Нақши Созмони Милали Муттаҳид дар соҳаи танзими ҳуқуқи байналмилалии муҳоҷират ошкор шудааст. Санадҳои асосии ҳуқуқи байналмилалӣ, ки дар доираи Созмони Милали Муттаҳид бо мақсади ҳифзи ҳуқуқи гурезаҳо ва муҳоҷирони меҳнатӣ қабул шудаанд, баррасӣ карда мешаванд. Проблемаҳои муҳимтарини муҳоҷирати байналмилалӣ дар шароити муосир мавриди таҳқиқ қарор гирифтанд. Мавқеи муаллифон оид ба масъалаҳои танзими ҳуқуқи байналмилалии муҳоҷират оварда шудааст. Проблемаҳои асосии татбиқи меъёрҳои Конвенсияи байналмилалии СММ оид ба ҳифзи ҳуқуқи ҳамаи муҳоҷирони меҳнатӣ ва аъзоёни оилаҳои онҳо аз соли 1990 муайян карда шудаанд.

Калидвожаҳо: муҳоҷирони меҳнатӣ, гурезаҳо, СММ, тасвиб, татбиқи қонун, муҳоҷирати ғайриқонунӣ.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЁ РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ "ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ"

Полтавец Алексей Витальевич

Преподаватель кафедры международного права
и сравнительного правоведения

Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 2273986, e-mail: alex-city@inbox.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением статуса ШОС и её роли в реализации инициативы "Шелковый путь" в Российской Федерации. Автор определяет цели организации, принципы её становления и её роль в формировании многогранной международной политики противодействия экстремизму, сепаратизму и терроризму. Затрагиваются вопросы внутреннего развития экономики государств-участников ШОС, а также перспектив использования платформы ШОС для формирования нового этапа транзитных отношений между государствами. Особое внимание уделяется перспективам участия Российской Федерации в ШОС и в инициативе "Шелковый путь".

Ключевые слова: ШОС, "Шелковый путь".

Китайская концепция «Один пояс – один путь» представляла собой первоначально базисную рамочную идею, которая, исходя из сотрудничества государств, была призвана создать международно-правовую базу для учреждения обособлен-

ной международной организации стран, входящих в состав инициативы "Шелковый путь".

В известном смысле, Китай должен считаться основателем инициативы «Один пояс – один путь», а не лидером. Как заявил председатель КНР Си Цзиньпинь, выступая на Боаоском Азиатском форуме в марте 2015 г., «Концепция “Один пояс – один путь” – это не соло Китая, а симфония заинтересованных сторон». Поэтому обогащение идейного содержания данной концепции является совместной задачей всех заинтересованных стран. К тому же Китай готов вместе с другими странами работать над ее реализацией.

На данном этапе существует ряд международных актов, которые регламентируют инициативу Шелкового пути как основу для дальнейшего развития отношений между государствами. Так, по состоянию на 30

января 2021г. Китай подписал соглашения о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс – один путь» со 140 странами и 31 международной организацией.¹

Первоначальной платформой реализации инициативы Шелкового пути стало участие государств в Шанхайской организации сотрудничества (далее ШОС). ШОС была создана на основании хартии Шанхайской организации сотрудничества от 2003 года.²

ШОС - это региональная международная организация, создание которой предполагало более детальное взаимодействие государств в рамках сотрудничества по пресечению терроризма, сепаратизма и экстремизма в Центральной Азии. Примером такого взаимодействия является принятие Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 2017 года.³ Статья 7

© Полтавец А.В., 2021.

¹ Соглашение «Один пояс и один путь» [Электронный ресурс] // Википедия. 2021. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B4%D0%B8%D0%BD_%D0%BF%D0%BE%D1%8F%D1%81_%D0%B8_%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BD_%D0%BF%D1%83%D1%82%D1%8C (дата обращения: 21.04.2021)

² Хартия Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно технических документов. 2003. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901858896#64U0IK> (дата обращения: 21.04.2021)

³ Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно технических документов. 2017. URL:

Конвенции определяет, что каждая Сторона в соответствии с основополагающими принципами ее правовой системы разрабатывает и осуществляет меры на национальном уровне по противодействию экстремизму, которые могут включать:

1) совершенствование законодательства по противодействию экстремизму, периодическую оценку эффективности нормативных правовых актов в сфере противодействия экстремизму;

2) определение органа или органов, осуществляющих координацию деятельности соответствующих органов Стороны по противодействию экстремизму;

3) усиление пограничного сотрудничества Сторон по предотвращению проникновения членов экстремистских организаций на территорию государств - членов Шанхайской организации сотрудничества;

4) взаимодействие с соответствующими международными и региональными организациями в разработке и осуществлении мер по противодействию экстремизму;

5) усиление пропагандистской деятельности по противодействию экстремизму и контрпропагандистской работы против распространения экстремистской идеологии, в том числе в средствах массовой информации и сети Интернет;

6) мониторинг средств массовой информации и сети Интернет в целях своевременного выявления и пресечения распространения экстремистской идеологии;

7) ограничение доступа к экстремистскому материалу, размещенному в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет;

8) укрепление культурных традиций, духовного, нравствен-

ного и патриотического воспитания, призванного побудить граждан осознанно противостоять экстремизму;

9) повышение профессионального уровня сотрудников компетентных и иных органов, осуществляющих противодействие экстремизму, а также финансовое, материальное и иное обеспечение деятельности этих органов и их сотрудников;

10) проведение исследований в сфере противодействия экстремизму, в том числе на международных площадках, участниками которых являются Стороны;

11) защиту потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также при необходимости лиц, оказывающих содействие ее компетентным органам в предупреждении и пресечении преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией.

ШОС ставит также перед собой цель реализовать интеграционную политику между государствами-участниками в области развития торговли и инвестиций.

К основным целям Шанхайской организации сотрудничества относятся: укрепление взаимного доверия и добрососедства между государствами-членами; содействие их эффективному сотрудничеству в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях, а также в сфере образования, энергетики, транспорта, туризма, защиты окружающей среды и других; совместное обеспечение и поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе; продвижение к созданию демократического, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка.

Расширение компетенций,

закрепленных в принципах данной организации, позволило государствам установить особую международно-правовую связь, направленную на расширение отношений в области экономического и международного сотрудничества.

В целом, хотя в ШОС и входят 8 государств, но главенство в роли инвестиций и организации общей деятельности по противодействию экстремизму и терроризму возложено на Российскую Федерацию и Китай.

Перспективы реализации инициатив ШОС приобретают иное значение, если определиться с целями "главенствующих" государств, представляющих свои интересы в Центральной Азии. Так, для Российской Федерации - это усиление взаимодействия с экономикой и политикой СНГ и возможность укрепить отношения со своим партнером – Китаем. Китай, в свою очередь, использует весь свой экономический и политический потенциал для создания платформы взаимодействия со странами Центральной Азии на выгодных для себя условиях. В связи с переходным этапом мироустройства, где современная международная карта постоянно меняется, мир приобретает все большую направленность к биполярному разделению на Российскую Федерацию, Китай и некоторые страны Азиатского региона и на США, страны Европы и т.д. Поэтому ШОС – это региональная организация, которая создана не только для противодействия терроризму и экстремизму, но и для того, чтобы быть противовесом политического влияния для европейских государств и для США на территории стран Центральной Азии.

Деятельность ШОС возможна лишь при коллаборации интересов государств по противодействию угрозе терроризма,

и нахождение Афганистана вблизи основных границ некоторых участников ШОС способствует усилению ответственности всех государств по объединению усилий противодействия терроризму, способствует инвестициям со стороны стран, "главствующих" в данной организации.

При детальном рассмотрении разделения обязанностей в организации выделяются военная и экономическая (торговая) составляющая. Российская Федерация больше выделяется как поставщик военной мощи данной организации, но взамен использует потенциал участников ШОС как источник трудовых ресурсов для своего государства, энергоресурсы стран Средней Азии и т.д.

На долю Китая приходится наибольшая составляющая, связанная с торговым взаимодействием между странами - участниками ШОС, Китай имеет наиболее развитую экономическую систему в отличие от всех стран-участниц ШОС, и на данный момент китайская экономика нуждается в глобальном расширении и реформировании. Одной из таких возможностей является использование потенциала ШОС как платформы, которую Китай хочет использовать для реализации инициативы "Шелковый путь". Центрально-азиатский регион и Российская Федерация обладают потенциалом для расширения влияния Китая посредством новой торговой политики.

В современных условиях рыночной экономики постсоветские государства - участники ШОС направляют свое внимание на развитие собственной конкурентоспособности в Центральноазиатском регионе. Объ-

ектами, способствующими привлечению инвестиций, являются транспортная и энергетическая отрасли. Также существует отдельный вопрос о выработке новых механизмов, способствующих развитию стран-участниц ШОС.

На данный момент Российская Федерация, хотя и обладает некоторым производственным потенциалом, который реализуется только на внутреннем рынке, за исключением некоторых товаров, не обладает экономическим и политическим влиянием на Китай.

Отношения Российской Федерации с западными регионами ухудшились после конфликта с Украиной по поводу присоединения территорий Крыма и Севастополя и принятия Федерального конституционного закона "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя". Статья 1. Основания и срок принятия в Российскую Федерацию Республики Крым

Республика Крым принимается в Российскую Федерацию в соответствии с Конституцией Российской Федерации и статьей 4 Федерального конституционного закона от 17 декабря 2014 года № 6-ФКЗ "О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации".¹

После заявленных событий вектор политических отношений повернулся в "сторону Востока".

Благодаря сотрудничеству стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Китай и Россия сформировали новую эффективную

стратегию развития отношений между двумя государствами. С развитием экономической глобализации влияние экономических факторов на международную политику все более растет. Современная борьба между государствами строится на подходе к факторам всестороннего развития национальных мощностей, основной фактор в таких отношениях - это достижение устойчивой правовой системы и развитие экономики. Главная мотивация изменения национальной экономики - способность осуществлять конкуренцию в мировом масштабе. Это важная основа для государственных отношений.

После распада Советского Союза китайско-российские отношения вступили в новую эпоху взаимовыгодного сотрудничества. Существенный рост экономики привел к большим достижениям в торгово-экономическом сотрудничестве между двумя странами.

Но в целом развитие китайско-российского торгово-экономического сотрудничества осталось на этапе взаимовыгодных отношений, не превышающих стандартный уровень взаимоотношений между двумя государствами.

Российская Федерация имеет свои интересы в плане усиления отношений с Китаем. В связи со сложившейся политической ситуацией на мировой арене вектор развития международных, политических и торговых отношений был смещен из европейского региона в азиатский.

Каждый субъект международного права при вступлении во взаимоотношения с каким-либо государством имеет свои

¹ "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя": Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. от

30.12.2020) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. 2014. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/ (дата обращения: 26.04.2021)

интересы. Так, Российская Федерация, поставила перед собой цель - достижение ряда задач:

- Укрепление сотрудничества с Китаем, построение долгосрочного партнерства.

- Россия, как и Китай, весьма заинтересована в установлении политической стабильности в странах Центральной Азии и Ближнего Востока.

- Создание правовой инициативы (договоров) о взаимной транспортной инфраструктуре, торговле, сотрудничестве позволит раскрыть весь потенциал взаимных торговых и правовых отношений между Российской Федерацией и Китаем.

Поэтому решение об участии в инициативе "Шелковый путь" может стать важным аспектом в развитии трансконтинентальной магистрали России, реформировании логистики и таможенного контроля на вверенных территориях.¹ При проведении модернизации магистрали также может быть проведено обновление внутреннего потенциала городов, которые станут транзитными точками, что приведет к изменению внутренней

структуры распределения бюджетных средств. При правильном построении транзитной политики государства Россия сможет провести транзитный путь так, чтобы он охватывал наибольшее количество городов, необходимых для посещения при перемещении товаров из Китая в Европу.

На данный момент существует актуальная проблема распределения экономической составляющей в ШОС, а именно установления экономического доминирования Китая при осуществлении проектов на базе ШОС. Российская сторона, хоть и обладает экономическими возможностями по инвестированию в те или иные проекты на базе ШОС, но она не сможет сравниться с КНР. В данном контексте важна роль баланса при участии соблюдения интересов государств. Неразрешение данной проблемы или же неустановление определенных рамок разделения при инвестировании в проекты ШОС может привести к дисбалансу в организации и потере репутации у стран-участниц ШОС. Создание дополнитель-

ных международных соглашений, определяющих данные положения, было бы очень актуальным для продолжения развития международных отношений в государствах-участниках ШОС.

По нашему мнению, КНР под эгидой инициативы "Шелковый путь" на базе ШОС продвигает интересы только своего государства, используя политику инвестиционных кредитов. Китай формирует у государств-участников ШОС обманчивый образ всеобщего обеспечения за счет продвижения данной инициативы, которая, по нашему мнению, приведет государства к зависимому положению от торговой политики КНР. В дальнейшем при реализации данной политики пострадает внутренний производственный рынок стран-участниц за счет дешевизны ввозимого товара. Но в случае создания грамотного международного договора при участии Российской Федерации, при котором Китай будет обязан инвестировать средства во внутренние производства стран-участниц, такое соглашение станет наиболее благоприятным для всех.

Библиографический список:

1. Базаров Б.В. Новый Шелковый путь: открытая политика открытого общества Китая [Электронный ресурс] // Вестник Финансовой академии. - 2015. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-shelkovyy-put-otkrytaya-politika-otkrytogo-obschestva-kitaya/viewer> (дата обращения: 17.04.2021).
2. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно технических документов. – 2017. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/542655220> (дата обращение 25.04.2021)
3. Лю Цян. Расхождение интересов Китая и России в рамках Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Киберленка. - 2015. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rashozhdeniya-interesov-kitaya-i-rossii-v-ramkah-shanhayskoy-organizatsii-sotrudnichestva/viewer> (дата обращения: 20.09.2020).
4. "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя": Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – 2014. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/ (дата обращения: 26.04.2021)
5. Соглашение «Один пояс и один путь» [Электронный ресурс] // Википедия. – 2021. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B4%D0%B8%D0%BD_%D0%BF%D0%BE%D1%8F%D1%81_%D0%B8_%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BD_%D0%BF%D1%83%D1%82%D1%8C (дата обращения: 21.04.2021)

¹ Базаров Б.В. Новый Шелковый путь: открытая политика открытого общества Китая [Электронный ресурс] // Вестник Финансовой академии. 2015. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-shelkovyy-put-otkrytaya-politika-otkrytogo-obschestva-kitaya/viewer> (дата обращения: 17.04.2021).

6. Хартия Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно технических документов. – 2017. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901858896#64U0IK> (дата обращения: 21.04.2021)

LEGAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS ROLE IN THE IMPLEMENTATION OF THE *SILK ROAD* INITIATIVE

Poltavets Alexey Vitalievich

Lecturer of the department of international and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
M. Tursunzade 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 86 48, e-mail: alex-city@inbox.ru

Annotation: *In the article, issues are considered related to the definition of the status of the SCO and its role in the implementation of the "Silk Road" initiative in the Russian Federation. The author defines the goals of the organization, the principles of its formation and its role in the formation of a multifaceted international policy of countering extremism, separatism and terrorism. Issues of internal development of the economy of the SCO member states are studied. The issues of prospects of using the SCO platform for the formation of a new stage of transit relations between states are discussed as well. Particular attention is paid to the prospects for the Russian Federation's participation in the SCO and in the Silk Road Initiative.*

Keywords: *SCO; Silk Road.*

**ҶАНБҲОИ ҲУҚУҚИ ҶАИТОЛИЯТИ ТАШКИЛОТИ КООПЕРАЦИЯИ ШАНГАЙ ДАР ФЕДЕРАЦИЯИ
РОССИЯ ВА РОЛИ ОН ДАР ИҶРОИ ТАШАББУСИ РОҶИ АБРЕШИМ**

Полтавец Алексей Виталиевич

Устои кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
тел: (+ 992) 2273986, e-mail: alex-city@inbox.ru

Аннотатсия: *Дар мақола масъалаҳои марбут ба муайян кардани мақоми СҶШ ва нақши он дар ташаккули ҷағолияти ташаббуси "Роҳи Абрешим" дар Федератсияи Русия баррасӣ карда мешаванд. Дар мақола муаллиф масъалаҳои муайян кардани ҳадафҳои ташкилот, принципҳои ташаккул ва нақши онро дар ташаккули сиёсати бисёрҷабҳаи байналмилалии муқовимат бо экстремизм, сепаратизм ва терроризм, инчунин масъалаҳои рушди дохилии иқтисодиёти кишварҳои узви СҶШ. Дар мақола дурнамои истифодаи платформаи СҶШ барои ташаккули марҳилаи нави муносибатҳои транзитии байни давлатҳо баррасӣ шудааст. Масъалаҳои дурнамои иштироки Федератсияи Россия дар СҶШ ва ташаббуси Роҳи Абрешим алоҳида баррасӣ карда мешаванд.*

Калидвожаҳо: *СҶШ, Роҳи Абрешим.*

Требования к оформлению текста статьи

6.1. Соблюдение международных стандартов этики является неотъемлемой частью политики Журнала. К публикации принимаются только уникальные научные исследования, не опубликованные ранее.

Журнал публикует статьи профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов юридического факультета РТСУ. Журнал также предоставляет возможность для публикаций ученым из других вузов и учреждений Республики Таджикистан, ближнего и дальнего зарубежья.

6.2. В процессе подачи статьи автору необходимо подтвердить, что статья не была опубликована или не была принята к публикации в другом научном журнале (предоставить заявление о заверении в данном обстоятельстве).

6.3. Объем научной статьи не должен составлять менее 0,5 п.л.

6.4. Параметры страницы: поля – 2,5 см со всех сторон. Расстояние до верхнего и нижнего колонтитулов – 1,25 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер – 14 пт, междустрочный интервал – полуторный. При оформлении статьи необходимо различать знаки дефис (-) и тире (–). Между цифрами ставится знак тире без отбивки (пробелов), напр.: 12–15.

Заглавие статьи набирается прописными (большими) буквами жирным шрифтом, курсивом и форматруется по центру.

Перед заглавием слева прямым шрифтом набирается УДК, под заглавием жирным шрифтом – Ф.И.О. (полностью) автора/авторов, далее внизу светлым шрифтом указывается – его/их ученая степень, ученое звание, должность, а в следующих строках – место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов.

6.5. Под указанной выше информацией помещается авторское резюме на русском языке (70–120 слов), набранный светлым курсивом.

Обязательная структура авторской аннотации:

- актуальность темы;
- новизна исследования;
- основные положения и выводы.

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

После аннотации статьи следует указать 5–10 ключевых слов (словосочетаний), характеризующих проблематику статьи (набрав их светлым прямым шрифтом).

Требования к содержанию статьи

Статьи, не прошедшие порог 70% оригинальности (по системе антиплагиат), к публикации приниматься не будут!

Цитирования не должны превышать 12% от общего текста статьи.

Статьи, опубликованные ранее в других изданиях, к публикации приниматься не будут!

Не допускаются статьи, в которых более двух ссылок на собственные работы автора.

Пример оформления статьи:

УДК 347.4

**К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ КОЛЛЕКТОРСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Вохидов Икром Каримович

соискатель отдела частного права

Институт философии, политологии и права Академия наук Республики Таджикистан

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами определения субъектного состава коллекторской деятельности в Республике Таджикистан. Впервые в цивилистике проводится комплексный анализ субъектного состава коллекторской деятельности.

Автор обращает внимание на то, что ввиду отсутствия в законодательстве Республики Таджикистан положений, регламентирующих правовой статус субъектов коллекторской деятельности, к субъектам данной деятельности можно отнести любое лицо, которое тем или иным образом занимается сбором или возвратом сумм просроченной задолженности. Автор пришел к выводу, что коллекторская деятельность является сугубо профессиональной деятельностью, которая подлежит лицензированию. Именно профессионализм в данной области может стать залогом успешной, легальной и конкурентоспособной деятельности. Субъектом коллекторской деятельности может выступать только юридическое лицо коммерческого характера (коллекторская организация), а также физическое лицо лишь при наличии у него определенной правовой связи с коллекторской организацией.

Ключевые слова

правовой статус; коллектор; коллекторская деятельность; коллекторские услуги; коллекторский бизнес; субъект коллекторской деятельности; профессиональная деятельность; лицензирование.

На первой странице в подстрочнике необходимо указать знак © и Фамилию И.О., год:

© Вохидов И.К., 2020

6.6. Оформление сносок и библиографического списка. Библиографический список должен быть построен **в алфавитном порядке**. В нем указываются только научные источники: научные статьи, монографии, диссертации, авторефераты диссертаций, научные комментарии, учебная литература, электронные ресурсы и т.д.

В основном тексте ссылки на источник, помещенный в библиографическом списке, нормативно-правовые акты и судебно-арбитражную практику, помещаются в текст научной статьи в качестве постраничных сносок. Сноски должны быть постраничными и подстрочными, нумерация сносок начинается с каждой страницы.

Сноски набираются шрифтом Times New Roman, размер – 10 пт, междустрочный интервал – одинарный.

Источники в библиографическом списке и сноски в основном тексте оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008.

В библиографическом списке приветствуется наличие **иностранных источников**, реально используемых при написании научной статьи. При этом иностранные источники указываются в библиографическом списке в алфавитном порядке строго после русскоязычных источников.

Избыточное и необоснованное цитирование не допускается.

Примеры оформления сносок в тексте научной статьи:

¹ Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма, 2009. С. 25.

² См.: Сычев М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. Астрахань: Волга, 2009. С. 34.

Примеры оформления библиографического списка:

Книги

Сычев, М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. - Астрахань: Волга, 2009. - 231 с.

Соколов А.Н. Гражданское общество: проблемы формирования и развития (философский и юридический аспекты): монография. - Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2009. - 218 с.

Гайдаенко Т.А. Маркетинговое управление: принципы управленческих решений и российская практика. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо : МИРБИС, 2008. - 508 с.

Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. - М.: Терра-Кн. клуб, 2009. - 4 т. Управление бизнесом: сборник статей. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2009. - 243 с.

Маркетинговые исследования в строительстве: учебное пособие для студентов специальности "Менеджмент организаций" / О.В. Михненко, И.З. Коготкова, Е.В. Генкин, Г.Я. Сороко. - М.: Государственный университет управления, 2005. - 59 с.

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: Маркетинг, 2001. - 39 с.

Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 3 янв. 2001 г.]. - СПб.: Стаун-кантри, 2001. - 94 с.

Стандарты

ГОСТ Р 7.0.53-2007 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Международный стандартный книжный номер. Использование и издательское оформление. - М.: Стандартинформ, 2007. - 5 с.

Депонированные научные работы

Разумовский В.А. Управление маркетинговыми исследованиями в регионе. - М., 2002. - 210 с. - Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 15.02.02, № 139876.

Диссертации

Лагуева И.В. Особенности регулирования труда творческих работников театров: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 168 с.

Покровский А.В. Устранимые особенности решений эллиптических уравнений: дис. ... д-ра физ.- мат. наук. - М., 2008. - 178 с.

Авторефераты диссертаций

Сиротко В.В. Медико-социальные аспекты городского травматизма в современных условиях: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - М., 2006. - 17 с.

Лукина В.А. Творческая история "Записок охотника" И.С.Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб., 2006. - 26 с.

Отчеты о научно-исследовательской работе

Методология и методы изучения военно-профессиональной направленности подростков: отчет о НИР / Загорюев А.Л. - Екатеринбург: Уральский институт практической психологии, 2008. - 102 с.

Электронные ресурсы

Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. - М., 2005. 1 CD-ROM.

Насырова Г.А. Модели государственного регулирования страховой деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Финансовой академии. - 2003. - № 4. - URL: [http://vestnik.fa.ru/4\(28\)2003/4.html](http://vestnik.fa.ru/4(28)2003/4.html). (дата обращения: 23.03.2019).

Статьи

Берестова Т.Ф. Поисковые инструменты библиотеки // Библиография. - 2006. - № 6. - С. 19-25.

Кригер И. Бумага терпит // Новая газета. - 2009. - 1 июля

6.7. Англоязычная часть статьи. После библиографического списка приводятся на английском языке название статьи, И.О. Фамилия (полностью) автора/авторов, его/их ученая степень, ученое звание, должность, место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов, аннотация (70-120 слов), а также ключевые слова.

ON THE QUESTION OF THE SUBJECT OF DEBT COLLECTION ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Vokhidov Ikrom Karimovich

private law applicant

Institute of Philosophy, Political Science and Law Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Annotation

The authors of the article consider issues of defining the subject structure of collection activity in the Republic of Tajikistan. For the first time in civil science, a comprehensive analysis of the subject composition of collection activity is carried out.

The author draws attention to the fact that, due to the lack of provisions in the legislation of the Republic of Tajikistan that regulate the legal status of collection entities, the subjects of this activity include any person who collects or returns overdue amounts in one way or another.

The author concluded that collection activity is a purely professional activity, which is subject to licensing. It is professionalism in this area that can become the key to successful, legal and competitive activities. The subject of collection activity can only be a legal entity of a commercial nature (collection organization), as well as an individual only if he has a certain legal relationship with the collection organization.

Keywords

legal status; collector; debt collection activity; collection services; collection business; subject of collection activity.

6.8. Таджикскоязычная часть статьи. После англоязычной части статьи приводятся на таджикском языке название статьи, И.О. Фамилия автора, место работы и его адрес, идентификационные коды автора (**при наличии**), адрес электронной почты, аннотация (70–120 слов прямым шрифтом), а также ключевые слова.